

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых»
(ВлГУ)
Педагогический институт
Исторический факультет
Кафедра новой и новейшей истории

**Исторический опыт
мировых цивилизаций и Россия:
материалы Круглого стола,
15-16 ноября 2012 г.**

Владимир 2013

ББК 63.3 (О)
УДК 94 (100)

Редакционная коллегия:

Лапшина И.К., д.и.н., проф. (отв. редактор), Макеев Д.А., д.и.н., проф., Захарова О.В., к.и.н., доцент (зам. отв. редактора).

Рецензенты:

Аннин Г.П. д.и.н., проф.
Борисова И.Д., д.юрид.н., к.и.н., проф.

Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия: материалы Круглого стола, 15-16 ноября 2012 года, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых / отв. ред. И.К. Лапшина. – Владимир: 2013. – 180 с.

Сборник содержит материалы Круглого стола «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия», проведенного кафедрой новой и новейшей истории 15–16 ноября 2012 года во Владимирском государственном университете им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Представленные выступления отражают современные тенденции в изучении межцивилизационных, источниковедческих, социально-политических, международных и религиозных аспектов исторического развития стран Запада, Востока и России.

В сборник также включены материалы, дающие представление о направлениях научно-исследовательской работы студентов кафедры новой и новейшей истории ВлГУ, специализирующихся по истории стран Запада и Востока.

ISBN

© ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2013
© Редакционная коллегия, коллектив авторов, 2013

Содержание

Раздел I. Материалы Круглого стола «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия»

Пленарное заседание

- Козлов В.П.* Археографическое обозрение России: 1991 – 2012 гг. 8
- Лабутина Т.Л.* Являлась ли «вестернизация» политической элиты благом для России? 18

Вечернее заседание

- Аронина Н.В.* «Русский след» в культуре стран Северной Африки: художники и архитекторы в эмиграции (XX век) 32
- Барينو́ва А.А., Кулакова А.А.* Образ России в Германии в конце XX – начале XXI вв. (по материалам немецкой либеральной прессы) 39
- Борзов А.В.* Православная община в США и её участие в современной общественно-политической жизни Америки. 47
- Захарова О.В.* Британская политика деволюции и современная Россия. 50
- Ионова Е.Н.* Гражданский закон «Об экономических и социальных статистических данных испаноязычного населения США» в контексте вопроса о терминологическом определении латиноамериканского населения США 52
- Ищенко А.А.* «Сияющий град на холме» в современных оценках отечественных исследователей 57
- Казакова Н.В.* Опыт церковного и государственного строительства Юстиниана I: путь к единству империи 63
- Клюквин М.А.* Истоки раздела Кореи после окончания второй Мировой войны (1945 г.) 68
- Ковалёв М.А.* Консерватизм как двигатель британского конституционализма 75
- Ковалёв С.В.* Борьба за реформы в Саудовской Аравии (1960-1970-е). 81

<i>Лапшин А.Г.</i> Имперская политика борьбы с диссидентством в средневековой Европе	87
<i>Лапшина И.К.</i> Современные тенденции развития партийных систем и государственного управления ведущих стран Запада и российские реалии.	90
<i>Макеев Д.А.</i> Запад – Восток: проблемы межкультурных отношений	97
<i>Новиков С.С.</i> Межэтнические отношения в бывшей Югославии	107
<i>Рогачева Е.Ю.</i> Джон Дьюи и образовательная реформа в стране Советов	110
<i>Родригес А.М.</i> Процесс развития политической идеологии в странах Азии и Африки	122
<i>Смирнов А.А.</i> Российский фактор в президентской избирательной кампании США 2012 г.	131
<i>Тесленко П.А.</i> Реформы школьного образования в 1980-е - 1990-е гг. в США - уроки для России	138
<i>Черемных С.А.</i> Деятельность британской администрации лорда Кромера в сфере школьного образования Египта (1882-1907 гг.)	146

Раздел II. Студенческая наука. Аннотации дипломных работ

<i>Громова О.М.</i> Деятельность администрации У. Клинтона по созданию информационной инфраструктуры США. (Научный руководитель – д.и.н., профессор И.К. Лапшина)	152
<i>Баскова О.В.</i> Революция 1830 г. во Франции в изображении Виктора Гюго (Научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова)	159
<i>Гаврилова В.С.</i> Просветительская деятельность Рабиндраната Тагора (Научный руководитель – к.и.н., доцент Н.В. Аронина)	161
<i>Еремеев С.П.</i> Быт и нравы тибетцев (по материалам экспедиций Н. Пржевальского и П. Козлова) (Научный руководитель – к.и.н., доцент Н.В. Аронина)	163

<i>Киргизов Я.И.</i> Социополитические взгляды Дж. Свифта (Научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова)	164
<i>Коробков Н.А.</i> Мартин Лютер Кинг и опыт ненасильственного движения в США в 1950-1960-е гг. (Научный руководитель – д.и.н., профессор И.К. Лапшина)	167
<i>Курникова О.Н.</i> Положение женщины в современном Пакистане: государственно-правовой аспект (Научный руководитель – к.и.н., доцент Н.В. Аронина)	169
<i>Парфёнова М.Н.</i> Политика западных держав и России в Иране в годы Иранской революции 1905-1911 гг. (Научный руководитель – к.и.н., доцент Н.В. Аронина)	171
<i>Соганов А.С.</i> Теория парламентской демократии лорда Болингброка (Научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова)	173
<i>Тимофеева Ю.В.</i> Статус женщины в Пакистане в 70-80-е годы XX века (Научный руководитель – к.и.н., доцент Н.В. Аронина)	175
<i>Сведения об авторах</i>	178

К читателю

Предлагаемое издание включает статьи и материалы Круглого стола, проведенного кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета Педагогического института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых 15-16 ноября 2012 г. В его работе приняли участие 22 историка-исследователя и преподаватели из Российской академии наук, Болгарии, Беларуси, высших учебных заведений г. Москвы и г. Владимира, более 160 студентов исторического факультета ВлГУ, аспиранты кафедры новой и новейшей истории, учителя ряда школ г. Владимира. Данное мероприятие было посвящено празднованию Года российской истории, что, по мнению организаторов, дало хороший повод обменяться опытом в изучении проблем социо-культурного и политического развития стран Запада и Востока в приложении к российским реалиям, межцивилизационного диалога, восприятия России во внешнем мире.

Вопросы, вынесенные на обсуждение, вызвали неподдельный интерес и оживленную дискуссию. Подводя итоги, его участники подчеркнули разнообразие и актуальность проблематики, что дало возможность представителям различных научных направлений увидеть захватывающе интересные параллели в разных временных и пространственных измерениях. Особо была отмечена инновационная форма мероприятия. Одной из его главных задач стало максимальное и самое демократичное включение в обстоятельный профессиональный разговор студентов и молодых исследователей. Построенный вокруг центральной темы, Круглый стол предоставил им самую широкую возможность принять активное участие в ее обсуждении посредством равного научного диалога с маститыми учеными.

В сборник также включены материалы, дающие представление о направлениях научно-исследовательской и педагогической деятельности кафедры новой и новейшей истории ПИ ВлГУ, ее научных контактах и научно-исследовательской работе студентов, специализирующихся по истории стран Запада и Востока.

Данный сборник продолжает традицию издания кафедрой новой и новейшей истории ВлГУ результатов исследований, проводимых в рамках темы «Запад и Восток: государство, общество, культура» и деятельности научных школ. Надеемся, что представленные материалы будут интересны как профессиональным историкам, студентам и аспирантам, так и самому широкому кругу читателей.

*И.К. Лапина,
зав. кафедрой новой и новейшей истории ВлГУ,
д.и.н., профессор*

Раздел I. Материалы Круглого стола
«Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия»
Пленарное заседание

Козлов В.П.

Археографическое обозрение России: 1991 – 2012 гг.

Эту статью хотелось бы начать с небольшого и банального теоретического рассуждения. Оно связано с пониманием того, как мы познаем историю и как мы о ней узнаем. Есть сегодня устойчивая и активная точка зрения, согласно которой история, прошлое конструируется людьми. Она восходит к средневековью и наиболее ярко выражена в словах Августина Блаженного, утверждавшего, что есть три времени: настоящее настоящего, настоящее будущего и настоящее прошлого. Согласно этой точки зрения движения времени нет, прошлой жизни тоже не было, есть только меняющийся ее образ. Другая точка зрения исходит из того, что прошлое познаваемо, т.к. от него остаются материальные свидетельства в виде исторических источников, среди которых документальные источники занимают важнейшее место, когда речь идет особенно о событиях последнего тысячелетия. На их основе прошлое не конструируется, а реконструируется историком. В историческом исследовании, например, в форме книги, происходят сложные трансформация, генерация и синтез исторических источников. В удачных случаях в исторической научной книге в результате этого возникает новое знание о прошлом, которое затем пропагандируется книгами просветительскими и дидактическими. Научная историческая книга, переработав исторические источники, теперь остается благодарна им и одновременно становится их укоризненным судьей и критиком.

Но не следует думать, что научная историческая книга тем самым девальвирует исторический источник, включая документальный. Во-первых, пройдет время, и новый автор научной исторической книги прочитает по-новому старый документ. И он вновь будет благодарен ему, и вновь станет ему укоризненным судьей и критиком. И так будет до бесконечности, ибо

документальный исторический источник неисчерпаем как атом. В этом смысле он остается основой исторического познания и не испытывает комплекса неполноценности. Во-вторых, документальный исторический источник обладает свойством не просто аутентичности, а аутентичности правовой. Научная историческая книга, посвященная, например, людям, угнанным в фашистскую неволю, никогда не станет юридическим документом в обосновании компенсации их страданий. А архивные документы – могут и являются таковыми, обеспечив уже в наше время социальную защиту более двух миллионов бывших фашистских невольников.

От этих сугубо теоретических размышлений теперь придется перейти к непосредственной теме этой статьи. Между документальным историческим источником и научной исторической книгой существует еще одна историческая книга – документальная публикация исторических источников, в которой исторический источник предстает в своем первоизданном виде перед читателем. Что случилось с книгой – документальной публикацией исторических источников последних двух десятилетий в России?

С 90-х годов XX в. координатором и в значительной степени организатором всей работы по подготовке документальных публикаций в масштабах страны стал Росархив. Это произошло потому, что Росархив, являющийся распорядителем самого крупного информационного массива России, в 90-е годы оказался во главе сначала стихийного, а затем и организованного процесса рассекречивания ранее недоступного документального массива. Организующим началом этой работы стал первый сводный план подготовки и издания документальных публикаций на 1992-2000 гг., утвержденный Бюро Отделения истории РАН и Коллегией Росархива в 1992 г. Этот план включал 157 названий документальных изданий, распределенных по 12 тематическим разделам, охватывавшим российскую и всемирную историю от средних веков до XX века. Сегодня нельзя не заметить элементов политизации тематики ряда включенных в этот план документальных публикаций, в первую очередь по истории XX в., впрочем, как и нацеленность

этого плана на освоение новых, ранее недоступных или по идеологическим соображениям не привлекавших внимание документальных комплексов.

В момент утверждения плана всех волновало не это обстоятельство. Многие члены Коллегии Росархива и Бюро Отделения истории РАН выражали откровенное сомнение в возможности его реализации. Основания для сомнений были. В советские времена в России издавалось в среднем 25-30 названий в год. К началу 1990-х годов, в результате коммерциализации издательской деятельности и сокращения бюджетного финансирования, архивы, научные и учебные заведения фактически лишились издательских лимитов, вследствие чего издание архивных документов в целом по стране сократилось вдвое, а подготовка многих документальных публикаций была законсервирована.

Однако в сентябре 2000 г., когда подводились итоги реализации этого плана, все были приятно удивлены. На тот момент в свет вышло 108 названий документальных публикаций, что составило 70% плана, утвержденного в 1992 г. Было издано 9 выпусков "Хроники рабочего движения М России"¹, 3 тома документальной публикации "Меньшевики в 1917 г."², 3 тома "Декретов Советской власти"³, 3 тома «Приказов Наркома обороны СССР»⁴. Кроме того, за эти годы вне сводного плана вышло в свет еще не менее 40 документальных публикаций, ряд которых оформились в серийные издания, например, по истории советской деревни⁵, "Россия. XX век. Документы"⁶ и многие другие. В

¹ Рабочее движение в России, 1895 - февраль 1917 г. Хроника. Вып. 1-9. М., 1992-2005.

² Меньшевики в 1917 году. В 3-х т. М., 1994-1997.

³ Декреты Советской власти (сборник). Т. 14. М., 1997; Т. 15. М., 1999; Т. 16. М., 2004.

⁴ Приказы Народного комиссара обороны СССР, 1937 - 21 июня 1941 г. М., 1994; Т. 13. 22 июня 1941 – 1942 г. М., 1997; Т. 13. 1943-1945 гг. М., 1997.

⁵ Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. ТТ. 1-3. М., 1998-2003; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939. Документы и материалы в 5тт. М., 1999-2004.

⁶ Катынь: пленники необъявленной войны. М., 1997; Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)-ВКП(б)-ВЧК-ОГПУ-НКВД о культурной политике. 1917-1953 гг. М., 1999; Лаврентий Берия. 1953: стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 1999; Надзорные производства прокуратуры СССР по делам об антисоветской пропаганде, март 1953-1958. М., 1999; Россия и США: дипломатические отношения, 1900-1917. М., 1999; ГУЛАГ 1917-1960. М., 2000; Как ломали НЭП, Стенограммы пленумов ЦК ВКП(б). 1928-1929 гг., в 5 тт. М., 2000; Сибирская Вандея. Документы, в 2-х т. М., 2000-2001; Дети ГУЛАГа, 1918-1956.

это же время, пережив немало трудностей, обрел научный авторитет возрожденный журнал "Исторический архив», профиль которого связан исключительно с изданием ранее не публиковавшихся архивных документов. В 2011 г. вышел в свет 107 номер этого журнала. Все это позволило говорить об "археографическом взрыве" в стране.

В сентябре 2000 г. Коллегия Росархива и Бюро Отделения истории РАН утвердили второй сводный план документальных публикаций на 2001-2005 г. Этот план предусматривал подготовку и издание более 300 названий документальных публикаций, сгруппированных по 7 тематическим разделам: от средних веков до новейшего времени. В декабре 2005 г. были подведены итоги реализации сводного плана и все порадовались успешному ходу дел. В свет вышло около 160 названий документальных публикаций, что составляет приблизительно 60% плана. Подавляющая часть других публикаций находилась в издательствах или ждала своих издателей. Общие же показатели документальных публикаций в целом по стране за 2001-2005 гг. существенно превысили план и составили свыше 400 названий.

Прежде всего, возникает вопрос: насколько этот массив публикаций содержит проблемные подходы в документальном освещении прошлого, системностью обогащения базы источников, насколько значителен элемент хаотичности, случайности подготовки документальных публикаций за прошедшие годы?

Отвечая на этот вопрос, можно сказать, что в серийных тематических и повидовых документальных публикациях проблемность и системность присутствуют в полной мере, давая возможность либо проследить динамику развития определенного социального явления или процесса, либо представить

М., 2002; Советско-американские отношения, 1918-1926. М., 2002; Ближневосточный конфликт. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации. 1947-1967. В 2-х тт. М., 2003; Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД-КГБ, 1917-1991. М., 2003; Советско-американские отношения, 1934-1939. М., 2003; Советско-американские отношения, 1939-1945. М., 2004; Советско-американские отношения, 1945-1948. М., 2004; Государственный антисемитизм в СССР: от начала до кульминации. 1938-1953. М., 2005 и др.

источниковый потенциал определенных видов источников на протяжении всего времени их существования. Отметим, что преобладающий вектор документальных публикаций последних лет связан с внутривосточной и внешнеполитической историей и лишь отчасти с историей человека, повседневности.

В 1992-2005 гг. удалось продолжить классические советские академические издания, как, например, "Полное собрание русских летописей», "Письма и бумаги императора Петра Великого», «Особые журналы Совета Министров царской России», «Русско-китайские отношения в XVIII-XIX», "Внешняя политика России", "МЭГА" и др.⁷.

Возникли и в ряде случаев осуществлены полностью новые крупные серийные документальные публикации: "Политические партии России", "Коминтерн», "Архивы Кремля», «Совершенно секретно. Лубянка – Сталину», «Атомный проект СССР», «Советская военная администрация в Германии", «Общество и власть. Российская провинция»⁸ и др.

За это время расширилась подготовка трансграничных документальных публикаций, раскрытие проблематики которых основывалось на архивных

⁷ Полное собрание русских летописей. Тт. 10-14. М., 2000; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 13, вып. 1. М., 1992; Т. 13, вып. 2. М., 2003; Особые журналы Совета Министров Российской империи 1909-1917 гг. М., 2000-2002; Русско-китайские отношения в XIX веке. Материалы и документы. Т. 1. 1803-1807. М., 1995; Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел. Т. 7 (15). М., 1992; Т. 8 (16). М., 1995; МЭГА - международное издание полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса в 122 томах (около 240 книг), из которых вышел в свет 51 том (95 книг).

⁸ Коминтерн и идея мировой революции. М., 1998; Коминтерн и Латинская Америка. М., 1998; Коминтерн против фашизма. М., 1999; Коминтерн и вторая мировая война. Ч. 1, М., 1994; Ч. 2. М., 1998; ВКП(б), Коминтерн и Япония. 1917-1941. М., 2001; Коминтерн и гражданская война в Испании. М., 2001; ВКП(б), Коминтерн и Китай. Документы. Т. 4, ч. 1-2. М., 2003; Коминтерн и Африка. СПб., 2003; Коминтерн и Финляндия. 1919-1943. М., 2003; Политбюро ЦК РКП(б) - ВКП(б) и Коминтерн. 1919-1943. М., 2004; Судебный процесс над социалистами-революционерами. Сб. документов. М., 2002; Президиум ЦК КПСС. 1954-1964. В 3-х тт. М., 2003; "Совершенно секретно": Лубянка - Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.). Тт. 1-7. М., 2001-2004; Атомный проект СССР. Документы и материалы. В 3-х тт. М., 1998-2002; Фонды Советской военной администрации в Германии в Государственном архиве Российской Федерации. Ч. 1, 2. М., 2004; Деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ) по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии. 1945-1949. Сб. документов. М., 2004; Общество и власть. Российская провинция. 1917-1980-е гг. В 3 тт. М. - Н. Новгород - Париж, 2002-2005.

документах разных стран. В числе таких изданий "Красноармейцы в польском плену», «Польские военнопленные в Советской России в 1919-1921 гг.", "Мировые войны в истории XX века.»⁹. Трансграничные документальные публикации открывают большие возможности для сопоставительного анализа исторических фактов, событий, явлений, исторического процесса в целом.

Документальные публикации обозреваемого времени не просто ввели в научный оборот ранее неизвестный или недоступный массив ретроспективной документной информации. Они сделали известными ранее скрытые или не востребовавшие по политическим и идеологическим соображениям документные системы и подсистемы, типы и виды документов официального и неофициального документирования жизнедеятельности государства, общества, личности. Археографические предисловия к документальным публикациям с характеристикой документальных комплексов, из которых отбирались документы для изданий, еще больше усиливают их источниковую значимость.

Неофициальное документирование, отраженное в документальных публикациях последних двух десятилетий, отличается массовостью, разнообразием видов, ценностью источников. Это, прежде всего, дневники, причем не только известных деятелей, но и главным образом простых людей. Среди них - дневник школьницы Нины Луговской, зафиксировавший ее размышления над событиями 30-х годов XX в., или дневник Г. Эфрона, сына Марины Цветаевой, содержащий подневную запись событий его жизни 30-х - начала 40-х годов XX в.¹⁰.

Непреходящей источниковой ценностью отличаются опубликованные воспоминания А.А. Ширинской-Манштейн о судьбах экипажей российской эскадры, оказавшейся после окончания Гражданской войны в тунисском порту Бизерта, или К. Керсновской, прошедшей ГУЛАГ и не только написавшей о нем, но и своими рисунками зафиксировавшей лагерную жизнь. Немало внимания в документальных публикациях последних лет уделено письмам граждан "во

⁹ Красноармейцы в польском плену в 1919-1922 гг. Сб. документов и материалов. М. - СПб., 2004; Мировые войны XX века. В 4-х кн. М., 2002.

¹⁰ Луговская И. Хочу жить... Из дневника школьницы: 1932-1937. М., 2004; Эфрон Г. Дневники. В 2-х тт. М., 2005.

власть". В этой связи можно назвать, к примеру, "Суздальские письма" известного экономиста Н.Д. Кондратьева из тюрьмы¹¹.

В качестве заметного явления во введении в научный оборот документации неофициального происхождения следует отметить появление большого количества документальных публикаций фотодокументов. Это не фотоальбомы, издание которых было популярно в советское время, а именно публикация фотодокументов как исторических источников с их осмысленными подборками по определенным темам и строго научными комментариями. Среди наиболее заметных документальных изданий – «Иркутск на почтовых открытках», «Российская империя в фотографиях» и др.¹². Непревзойденным пока лидером в публикации фотодокументов в России остается Российский государственный архив кинофотодокументов.

За последние два десятилетия выработан новый тип документальных публикаций. Я называю это тематической каскадной документальной публикацией. В основу такой публикации берется не какая-то одна, одного уровня, документальная среда, а документальные отложения нескольких уровней, позволяющие представить в документальной публикации процесс инициирования, выработки, принятия и реализации определенного решения. Классическими примерами тематических каскадных документальных публикаций являются издания "Трагедия советской деревни" и "Атомный проект СССР". В них включены "документальные цепочки", начинающиеся с решений Политбюро и заканчивающиеся документацией колхозов и заводов.

Эти же годы примечательны также, поначалу робкими попытками создания и издания документальных публикаций не в традиционной типографской, а в технотронной форме с использованием современных информационных технологий. Если поначалу компакт-диски использовались как носители набранного на компьютере текста, то сегодня мы имеем немало

¹¹ Кондратьев Н.Д. Суздальские письма (1932-1938). М., 2004.

¹² Иркутск на почтовых открытках: 1899-1917. М., 1996; Российская империя в фотографиях, конец XIX - начало XX века. Альбом. СПб., 2004.

технотронных документальных публикаций, использующих богатый потенциал современного программного обеспечения для решения археографических задач. Такие публикации в традиционной книжной форме были бы просто немыслимы, либо требовали очень больших интеллектуальных и материальных затрат. Среди технотронных документальных публикаций можно назвать: «Сталинские расстрельные списки», "Чувашский край во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг.» и др.¹³. В настоящее время технотронные документальные публикации успешно конкурируют с традиционными типографскими. Не исключено, что за ними – будущее отечественной и мировой археографии, причем такое, которое заставит пересмотреть многие проблемы традиционной археографии, начиная от фильтрации документов для документальной публикации и кончая ее поисковыми средствами. Примечательно, что пока безусловное лидерство в издании источников в электронном формате принадлежит не федеральному центру, а регионам России.

Следует констатировать далеко не равноценный археографический уровень документальных публикаций последних двух десятилетий. Можно было бы назвать немало изданий, представляющих собой всего лишь деловой, а не научный отклик на конъюнктуру книжного рынка, а потому игнорирующих элементарные археографические требования к воспроизведению документальных текстов, их комментированию, отбору, систематизации. К сожалению, пусть в меньшей степени, чем издания в субъектах Российской Федерации, это наблюдение касается и ряда публикаций федерального уровня, в частности, первых томов серийной документальной публикации "Россия. XX век", издающейся фондом "Демократия".

При подготовке тематических документальных публикаций по новой и новейшей истории, основанных на больших массивах документов, нерешенной археографической проблемой при издании в традиционной типографской форме

¹³ Сталинские расстрельные списки. Электронный ресурс. М., 2002; Чувашский край в годы русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Электронное издание Государственного исторического архива Чувашии. Чебоксары, 2003.

по-прежнему остается формулировка и реализация критериев отбора документов. Анализ более сотни археографических предисловий к таким публикациям говорит о том, что почти во всех них критерии отбора документов подменяются перечислением проблематики, т.е. формулировкой вопросов, которые составители намерены осветить на основе документов, а не показом критериев, с помощью которых будут отобраны документы для именно такого освещения. Это опасное явление, создающее условия не для отбора, а для субъективного подбора документов для публикации. Одним из редких исключений в этом ряду является документальная публикация "История сталинского ГУЛАГа", составители которой впервые попытались объяснить, на основе каких критериев из более чем миллиона документов они остановились на приблизительно двух тысячах, включенных в публикацию.

Другой болевой точкой археографии современных документальных публикаций остается комментирование публикуемых документов. Эта проблема приобрела особую остроту при публикации документов по новейшей истории в первой половине 90-х годов XX в. в связи с отсутствием необходимых справочных пособий. Сегодня эта проблема уже не столь остра, но она не утратила актуальности.

И, наконец, последняя особенность, которую следует учитывать при характеристике научно-познавательного и археографического аспектов документальных публикаций, связанных с освоением документальных комплексов XX в. Публикации, относящиеся к новейшему времени, поставили и обострили этические вопросы. В документах по истории XX в. упоминаются или являются главными персонажами еще недавно жившие или сейчас живущие люди, их родственники, потомки. Документы новейшего времени подчас с беспощадной откровенностью зафиксировали человеческие слабости, болезни и пороки. Этическая сторона публикаций по новейшей истории - это очень острая проблема. Не случайно в 1996 г. в Пекине на Конгрессе Международного совета архивов был почти единогласно принят "Этический кодекс архивиста", в котором, на мой взгляд, содержались превосходные положения, правда, носящие

рекомендательный характер. Россия проголосовала за этот документ. К большому сожалению, в некоторых документальных публикациях рекомендательные нормы этого кодекса были проигнорированы.

В декабре 2005 г. был утвержден третий сводный план подготовки и издания документальных публикаций - на 2006-2010 гг. Этот план, согласованный с Бюро Отделения историко-филологических наук РАН, включал 267 названий сборников документов в 302 томах, сгруппированных по 5 тематическим разделам, охватывающих период с XIV в. по конец XX в. Он предусматривал продолжение прежних серийных изданий, таких как "Акты Российского государства", "Писцовые и переписные книги", "Движение декабристов", "Полное собрание русских летописей", "Декреты Советской власти", "Коминтерн", "Культура и власть", "Архивы Кремля", "Общество и власть. Российская провинция", "Советская военная администрация Германии», "История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР" и других, а также подготовку новых серийных изданий - "Архивы Сибири", "Выдающиеся москвичи", "Власть и церковь".

Условия реализации третьего плана несколько иные, чем первых двух. Принятый в 2004 г. Закон Российской Федерации "Об архивном деле в Российской Федерации и архивах" впервые в истории российского архивного дела закрепил за архивами страны право подготавливать документальные публикации. Следствием этой нормы закона стала одна из позиций Федеральной целевой программы "Культура России", принятой Правительством РФ на 2006-2010 гг. Согласно этой программе на подготовку документальных публикаций выделяются финансовые ресурсы. Именно благодаря этому вышли в свет несколько десятков документальных публикаций последних лет.

Время и опыт произвели естественный отбор и профилирование осуществляющих документальные публикации издательств, которые своими деловыми качествами, редакторскими возможностями, безусловно выполнившимися договоренностями выдержали конкурентную борьбу и сегодня

пользуются заслуженным авторитетом. Безусловным лидером среди них стало издательство «РОССПЭН».

Внероссийские финансовые ресурсы подготовки и издания документальных публикаций последних восьми лет оказались связанными с традиционными партнерами из Австрии, Германии, Греции, Италии, США, Франции, Японии. Это небольшой, но проверенный круг в основном научных и учебных организаций, архивных учреждений, пользующихся финансовой поддержкой различных фондов. Им хорошо известны наши принципиальные позиции в понимании равноправного сотрудничества, например, обязательное первоочередное издание документальных публикаций в России и на русском языке.

Другой особенностью подготовки документальных публикаций последних лет стало то обстоятельство, что по истории XX в. публикации в большей степени, чем прежде, синхронизированы с планом рассекречивания предназначенных для них документов. Пятилетние планы рассекречивания утверждаются Межведомственной комиссией по защите государственной тайны; они формируются архивными учреждениями с учетом заявок академических институтов и предложений архивов и рассчитаны в первую очередь именно на подготовку документальных публикаций.

В заключение хотел бы отметить, что никогда документальные публикации не смогут подменить исторические исследования. Документальные публикации являются базой исторических исследований. От того, насколько фундаментально и квалифицированно издана источниковая база, на основе которой историк создает свой труд, зависят результаты этого труда. Поэтому столь высока степень ответственности перед Историей тех людей, которые занимаются подготовкой архивных документальных публикаций.

Лабугина Т.Л.

**Являлась ли «вестернизация» политической элиты благом для
России?**

В отечественной и зарубежной науке прочно утвердилось мнение о том, что «окно» в Европу открыл Петр I. Между тем, устойчивые дипломатические, торговые и культурные связи Московского государства с западными странами были установлены еще в правление династии Рюриковичей. Сотрудничество с Западом, с одной стороны, приобщало Россию к новой культуре, а с другой, - оказывало негативное влияние на менталитет, идеологию и политику ее правящей элиты, включая монарха. Процесс вестернизации сделался заметным уже в правление Ивана IV. При нем стали появляться иностранцы среди царских советников – немецкие и польские офицеры, в царский дворец прибывали многочисленные посланники из разных стран. Из Германии и Италии Иван Грозный приглашал на службу офицеров, инженеров, литейщиков, пушкарей, архитекторов. Одно время царь очень «ласкал» немцев и даже хвастался своим будто бы немецким происхождением¹.

С прибытием в Московское государство в 1553 г. экспедиции Р. Ченслера началась новая веха в истории взаимоотношений России и Запада, завершившаяся установлением дипломатических отношений с Англией. Свое внимание царь целиком переключил на англичан. Он даровал им беспрецедентное право на беспошлинную торговлю, предоставил монопольное право пользоваться северным путем, дозволил транзитную торговлю в Персию, разрешил основать канатные дворы, заниматься рыбным и китовым промыслом, а также «искать железо» и строить завод на Вычегде. Свои товары английские купцы продавали с огромными барышами, тогда как русское сырье закупали дешево. В короткое время Московская торговая компания англичан получила огромные прибыли, от 300 до 400%.² Неудивительно, что королева Елизавета Тюдор высоко оценила «заслуги» царя, который своей политикой открыл

¹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 7. М.,1989. С. 48-49.

² Tudor Economic Documents. Principal Navigation. Vol. II. Glasgow, 1973.

поистине баснословные источники обогащения для английского купечества: Иван Грозный был награжден Орденом Подвязки³.

Своим «западничеством» Грозный заметно превосходил боярское окружение. Особенно это проявлялось в его отношениях с англичанами, которых царь «восхвалял за смелость и верность королеве». Он восхищался их мастерством и умением, приглашая к себе на службу различных специалистов. Один из них – врач Роберт Яков находился «в большом доверии» у Грозного и помимо своих врачебных обязанностей исполнял конфиденциальные поручения. Являясь «дипломатическим агентом» королевы, он подробно информировал ее обо всем, что происходило при царском дворе, собирая разведданные.

Военные неудачи Ивана Грозного в борьбе за Ливонские земли заставили царя задуматься о военно-политическом союзе с Англией, который он намеревался скрепить династическим браком поначалу с королевой Елизаветой, а после ее отказа - с ее племянницей. Царь также пожелал в случае внутренней смуты в своем государстве добиться политического убежища в Англии. Он намеревался отправить свою казну в Соловецкий монастырь на Северном море – прямом пути в Англию. Слухи о возможной женитьбе царя на англичанке и, как следствие этого брака - изменение престолонаследия, не на шутку взбудоражили общественное мнение. Ближайшее окружение царя было недовольно не только стремлением Грозного заключить династический союз с английской аристократкой, но и всей его покровительственной политикой по отношению к англичанам. Как подчеркивал американский ученый Э. Симмонс, «проанглийские симпатии» Ивана вызывали негодование ряда министров и знати, приближенной ко двору. Западные историки не без основания усматривали в действиях Ивана Грозного англomанию⁴. Среди бояр возник заговор, жертвой которого оказался и сам царь. По мнению профессора А.Б. Соколова, именно английские дела «могли стать непосредственным

³ Загоскин Н.П. Врачи и врачебное дело в старинной России. Казань, 1891. С. 24.

⁴ Simmons E.J. English Literature and Culture in Russia (1553-1840). Cambridge, 1935. P. 8.

поводом для заговора»⁵. Примечательно, что когда английский посланник Боус, который вел переговоры о браке царя с Мэри Гастингс, явился ко двору, дьяк Андрей Щелкалов встретил его словами: «Ваш английский царь умер!» Так стремление Грозного породниться с королевским домом Англии завершилось трагедией для самого царя.

Между тем, даже насильственная кончина царя– «англомана» не могла остановить начавшийся в России процесс вестернизации. В ту пору само русское общество уже оказалось прочно втянутым в орбиту западного влияния. Придворная и служилая знать привыкала общаться с представителями западных держав не только в Москве, но и за ее пределами, в зарубежных поездках, приобретала новые знания и навыки, знакомилась с западной культурой. Купечество уже не могло обойтись без торговых операций со своими контрагентами. Наконец, и низы московского населения также стали привыкать к общению с «фрягами» и «немцами»⁶. Таким образом, «западничество» Ивана Грозного способствовало открытию для Европы столь замкнутого мира, каким было до него русское государство.

Последователь Грозного - «ласкатель англичан», их «лорд-покровитель» Борис Годунов продолжил политику, направленную на тесное сотрудничество с Западом. Еще до вступления на царский трон, он хлопотал о предоставлении новых привилегий англичанам. Королевский казначей граф Сесиль напрямую обращался к Годунову: «Вздумали было наши гости не торговать больше в вашем государстве для многих обид; но теперь они хотят торговать,.. если ты, Борис Федорович, станешь их беречь, вперед они другого помощника себе не ищут»⁷. Граф настойчиво хлопотал о беспошлинной торговле для английских купцов. В ответном послании Годунов заверял: «На английских гостях и то взяли только половину долгов, не велю брать и другой половины, убытков им никаких

⁵ Соколов А.Б. Навстречу друг другу. Россия и Англия в ХУ1-ХУШ вв. Ярославль, 1992. С.54.

⁶ Платонов С.Ф. Москва и Запад в XVI – XVII веках. Л.,1925. С. 32-34.

⁷ Цит. по: Соловьев С.М. С. 250.

не будет и во всем их стану беречь ... и торговля им будет повольная, по-прежнему»⁸.

Покровительство англичанам со стороны Бориса Годунова продолжалось и в последующие годы. Годунов настолько доверял англичанам, что даже подумывал, как в свое время Грозный, об эмиграции в Англию. «Правитель отослал свои богатства в Соловецкий монастырь, - сообщал английский посланник Дж. Горсей. – Он хотел, чтобы в случае необходимости они были там готовы к отправке в Англию, считая это самым надежным убежищем и хранилищем в случае необходимости, если бы его туда выжили». Если бы побег Годунова состоялся, то Англия «получила бы большую выгоду от огромной ценности этого богатства», - с долей цинизма заключал посланник⁹.

Откровенно проанглийские симпатии Бориса Годунова проявились после смерти Федора Иоанновича в 1598 г., когда он вступил на русский престол. Королева Елизавета, прослышав о воцарении «английского доброхота» Бориса, незамедлительно направила грамоту, в которой вспоминала его «прежнюю любовь и раденье» к ее подданным, которые торгуют в Московском государстве, и выражала надежду, что и впредь любовь Годунова к англичанам «неподвижна будет». И действительно, торговые отношения с англичанами при Годунове не менялись, и, как подчеркивал Э.Симмонс, все трения в коммерческих отношениях между обеими странами к 1599 г. были упразднены. Не случайно, Борис Годунов высоко почитался английскими купцами, как их друг и покровитель¹⁰.

Надо признать, что Борис Годунов чествовал не одних только англичан. По утверждению историка Н.И. Костомарова, «никто из прежних московских царей не отличался такой благосклонностью к иностранцам, как Борис». Он пригласил на царскую службу «ливонских немцев», предоставив им льготы от податей и повинностей, позволил построить в Немецкой слободе протестантскую церковь.

⁸ Там же.

⁹ Старина и новизна. Исторический сборник. Кн. 14. М., 1911. С. 216-217, 109.

¹⁰ Simmons E.J. Op. cit. P. 30.

Приезжавшие из Германии, Швеции, Франции врачи, аптекари, ученые и военные люди встречали при дворе самый радушный прием¹¹.

При Годунове заметно увеличилось число иностранцев в войске. Если при Грозном среди воинов чаще всего можно было видеть черемисов, мордву и татар, то в войске Годунова насчитывалось до полутора тысяч иноземцев – немцев, поляков, литовцев, греков, шотландцев, датчан, шведов. «Давно уже московские государи начали принимать в службу иностранцев, немцев, - отмечал С.М. Соловьев, - но никогда еще эти иностранцы не пользовались таким почетом и такими выгодами, как при Борисе». «Мы дадим вам землю, людей и слуг, - заверял их Годунов, - будем водить вас в шелку и золоте, кошельки ваши наполним деньгами». От иностранцев же требовалось лишь служить «верой и правдой» самому царю и его наследнику, и «ни в какие другие государства» не отъезжать¹².

При Годунове возросло в стране и число иностранных купцов, прибывавших из Англии, Голландии, Германии, Франции. Все они были обласканы царем. Многим из них Борис предоставил жалованные грамоты на звание «московских лучших торговых людей» с правом беспошлинной торговли с иностранными государствами, а также с освобождением их дворов от всяких податей и повинностей. Историк XIX в. А.В. Арсеньев признавал: «Царствование Бориса Годунова было праздником для всех иностранцев, как живших в России, так и имевших торговые сношения с нею. Он, предтеча Петра Великого, ласкал и ублажал их, призывал на службу и щедро одаривал»¹³.

Откровенно прозападные симпатии Годунова проявились также в его матримониальных планах. Подобно Грозному, он тоже решил породниться с иностранными аристократами, хотя и не сам лично, а через своих детей – дочь Ксению и сына Федора. Однако подобные попытки потерпели крушение. Неудачей обернулось и еще одно предприятие царя, направленное на более

¹¹ Костомаров Н.И. Герои Смутного времени. Берлин, 1922. С. 45.

¹² Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 8. С. 369.

¹³ Арсеньев А.В. История посылки первых русских студентов за границу при Борисе Годунове. СПб., 1887. С. 6.

тесное сотрудничество с Западной Европой: направление русских «студентов» на обучение за границу. Тем не менее, несмотря на отдельные неудачи, начатый при Иване Грозном процесс вестернизации продолжал усиливаться. Более того, именно при Борисе Годунове, как отмечал Э.Симмонс, этот процесс сделался наиболее интенсивным¹⁴. Иностранцы буквально «хлынули» в Москву. Военные и купцы, ремесленники и лекари желали устроиться на службу при богатом царском дворе.

Западное влияние затронуло, главным образом, высшие слои русского общества. «Боярство и знать уже не глядели волком на иностранца, - подчеркивал А.В.Арсеньев. – Тяжеловесное, расшитое золотом, укутанное мехами и высокошапочное боярство, хотя по-прежнему относилось несколько иронически к поджарым иностранным послам и «худогам», облаченным в легкий атлас и шелк с лентами, с обтянутыми икрами и в башмаках на манер бабьих, но все-таки это спесивое боярство уже чувствовало, что «немец», куда далеко обогнал его относительно образования, развития художеств, промышленности и торговли». Верхний боярский слой, продолжал ученый, уже не верил, что за пределами Руси живут «люди с песьими головами», но хорошо знал, что «немцы» могут многому научить русского человека. Молодые люди из знатных семей первыми перенимали внешние атрибуты одежды, поведения, обычаев европейцев. Они брили бороды, использовали такие же украшения костюмов, изучали иностранные языки, интересовались жизнью за рубежом¹⁵. И сам царь, что называется, «задавал тон», всячески поощряя стремление своих подданных сблизиться с носителями западноевропейской культуры. Все иностранцы были единодушны в признании «большой любезности» к ним царя Бориса, который часто и охотно беседовал со многими из них. Однако более всего Борис Годунов тяготел к английской культуре, и ее носителям – выходцам с Британских островов. Не случайно, большинство ученых, в том числе и

¹⁴ Simmons E.J. Op. cit. P. 34.

¹⁵ Арсеньев А.В. Указ. соч. С.3-4; Морозова Л.Е. Иностранцы об изменениях в образе жизни русских людей (конец XV-XVI века) // Россия и мир глазами друг друга. Из истории взаимовосприятия. М., 2000. С. 38-39.

современных, называли Годунова «царем-англоманом»¹⁶. Близость Годунова к англичанам даже породила в народе после его смерти поверие, будто он не умер, а уехал с казной под видом купца в Англию. Как бы то ни было, но царь Борис не успел покинуть свое отечество, хотя, как и Грозный в свое время, не раз помышлял об этом. 13 апреля 1605 г. Годунов скончался. По утверждению Н.И.Костомарова, он был отравлен.

Между тем, в последующие столетия вестернизация политической элиты России набирала обороты. Особенно заметной она сделалась в XVIII веке. Общение с обитателями Немецкой слободы, которые не только познакомили с бытом и нравами западноевропейцев, но и привили юному царю Петру I пристрастие к табаку, крепким напиткам и доступным женщинам, явилось одним из ощутимых шагов в этом направлении. Во время визита в Англию в 1698 г. царь столкнулся с попытками англичан завлечь его в свое «тайное братство». Король Вильгельм Оранский предложил Петру вступить в Орден Подвязки, однако тот ответил отказом, ссылаясь на то, что собирается создать подобный орден у себя на родине. Впрочем, судя по новейшим исследованиям, Петр был принят в масонскую ложу тамплиеров еще будучи в Голландии¹⁷. Он также дал обязательство королю учредить в России Орден св. Андрея Первозванного, что и исполнил в 1698 г. Примечательно, что внешний вид данного ордена имитировал английский орден Подвязки. В 1720 г. Петр стал гроссмейстером духовно-рыцарского Ордена иоаннитов. По утверждению Е.Ф. Петиновой, русские масоны считали, что Петр был первым русским масоном, принявшим посвящение от самого Кристофера Рена (знаменитого английского архитектора XVII века, автора проекта Собора св. Павла), основателя новоанглийского масонства¹⁸.

¹⁶ Подробнее об англomanии в правление Ивана Грозного и Бориса Годунова см.: Лабутин Г.Л. Англичане в допетровской России. СПб., 2011. С. 25-93.

¹⁷ Анисов Л. Восшествие на престол. Борьба латинских иезуитов и протестантов за Московский православный престол. М., 2000. С. 59-60.

¹⁸ Петинова Е.Ф. «Во дни Екатерины...». СПб., 2002. С. 316.

Во время визита в Англию высшее духовенство англиканской церкви заговорило об унии с православной церковью. Аналогичные попытки предпринимались и католическим духовенством, когда Петр I посетил в 1717 г. Францию. Английские церковники оказали влияние на русского царя и в вопросе реформирования государственных учреждений (к примеру, записка богослова Ф.Ли, в которой шла речь о коллегиальном устройстве правительственных учреждений: основание семи коллегий для поощрения развития науки, художеств, улучшения законов и нравов). Можно утверждать, что многие свои реформы царь проводил, также ориентируясь на англичан. Британский «след» наиболее ярко прослеживался в создании морского флота, промышленных мануфактур, делопроизводстве, церковной и образовательной реформах¹⁹.

Между тем, в подобных заимствованиях были и свои отрицательные стороны, которые привели, прежде всего, к насильственному слому морально-этических и религиозных норм и традиций, господствовавших в ту пору в русском обществе (к примеру, распространение табакокурения, открытие кабаков для продажи крепких спиртных напитков, бритье бород, западные костюмы, введение нового календаря и пр.). Проводимые под влиянием и по примеру Запада реформы Петра I насильно прививали к древу западноевропейской цивилизации совершенно иную, отличную от нее самобытную и самодостаточную русскую культуру. Естественно, что подобный процесс не мог пройти гладко и без издержек. Именно петровские реформы пробудили негативные чувства ко всему иностранному, посеяв семена ксенофобии в русском народе.

Во время правления Анны Иоанновны главенствующую роль в государственном правлении страны стали играть немцы, которые, по словам В.О. Ключевского, «посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в

¹⁹ Подробнее см.: Лабутина Т.Л. Восприятие английской культуры в России в эпоху Петра I // Лабутина Т.Л. Культура и власть в эпоху Просвещения. М., 2005. С. 353-409.

управлении»²⁰, чем вызвали ненависть русского народа не только к себе, но и к правящей российской элите в целом.

В правление Елизаветы Петровны, а затем и Екатерины II в среде правящей элиты особенно ощутимым сделалось влияние французской культуры. В то же время нельзя сбрасывать со счетов и распространение британской культуры в России преимущественно через просветительскую литературу, образовательные программы и деловые контакты, а также деятельность масонов.

Вступив на российский престол, Екатерина II, хотя и была немкой по крови, однако не стремилась покровительствовать своим соотечественникам. Однако все это отнюдь не значило, что она противилась распространению западного влияния в России. Напротив, именно при этой императрице западное влияние стало, по признанию В.О. Ключевского, «сильнее и шире». Более того, именно сама императрица, по утверждению британского историка М. Андерсона, способствовала распространению западничества в России²¹.

В современной исторической науке не утихают дискуссии по поводу того, какой из стран принадлежало ведущее место в оказании наибольшего влияния на российскую культуру в правление Екатерины: Франции или Великобритании? К примеру, британский ученый Д.Хорн считал Екатерину англофилом, основываясь на том, что императрица любила читать переведенные на французский или немецкий язык труды британских ученых, философов и экономистов. На взгляд А.Б.Соколова, Екатерина II по своим интеллектуальным интересам являлась англоманкой. Британский ученый Э.Кросс убежден, что не только сама императрица, но и все высшее российское общество при ней отличались не просто «широко распространенной англоманией, но англофильством». Иначе оценивал пристрастие Екатерины II к западноевропейской культуре В.О. Ключевский, который характеризовал

²⁰ Ключевский В.О. Соч. в 9 т. Т. IV. М., 1989. С. 272.

²¹ Anderson M.S. Britain's Discovery of Russia. 1553-1815. L., 1958. P.101.

императрицу как «немку по рождению, француженку по любимому языку и воспитанию»²².

О многогранных связях Екатерины II с французскими просветителями хорошо известно. На протяжении пятнадцати лет императрица переписывалась с Вольтером. С его книгами она впервые познакомилась по приезду в Россию. И с тех пор «не хотела читать ничего, что не было бы так же хорошо написано и из чего нельзя было бы извлечь столько же пользы»²³. После смерти Вольтера Екатерина выкупила у наследников 20 ящиков его книг. Осенью 1773 г. по приглашению императрицы гостил в Петербурге Д. Дидро, с которым Екатерина беседовала не менее 60 раз. Она переписывалась также с французским просветителем Д'Аламбером. В одном из писем к просветителю императрица заметила, что книга Монтескье «Дух законов» служит для нее «молитвенником». На взгляд Ключевского, труд Монтескье послужил одним из главных источников «Наказа»: из 527 его статей более 250 были заимствованы у Монтескье²⁴. Императрица в своем «Наказе», что называется, «задала тон» в пропаганде французской литературы. И вскоре произведения французских авторов стали широко распространяться в России.

Итак, несомненно, влияние французской культуры в России при Екатерине заметно усилилось, в частности, закрепилось господство французской культуры и французского языка в высшем свете. Но означало ли это, что британцы были потеснены и перестали оказывать прежнее воздействие на политическую элиту России, как то бывало в эпоху Петра I? Отнюдь, нет. Их позиции при дворе, да и в высших слоях российского общества оставались по-прежнему достаточно прочными.

²² Horn D, *Great Britain and Europe in the Eighteenth Century*. Oxford, 1967. P. 213; Соколов А.Б. Указ. соч. С. 258; Кросс Э. У Темзских берегов. Россияне и британцы в XVIII веке. СПб., 1996. С. 299; Ключевский В.О. Соч. Т. V. М., 1989. С. 29.

²³ Ключевский В.О. Западное влияние в России после Петра // Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 46.

²⁴ Там же. С. 55.

Екатерина регулярно приглашала на службу морских офицеров и моряков из Великобритании, а также различных мастеровых. Она приветствовала обучение российской молодежи в университетах Великобритании. Поклонниками британской культуры в окружении Екатерины сделались представители родовитых и могущественных семейств России: Е.Р.Дашкова, Г.Потемкин, Воронцовы, Чернышевы, Куракины, Орловы, А. Радищев, князь Мусин-Пушкин. Все они, по признанию Кросса, «глядели на Англию с почтением и восторгом»²⁵.

Примечательно, что британское влияние не в последнюю очередь сказалось на образовательной системе России. Трактат Джона Локка «Мысли о воспитании и о воспитании разума» в переводе был издан в России в 1760 г., второе его издание появилось в 1788 г. О популярности данного труда у российской элиты свидетельствовали частые ссылки на него в трудах самой императрицы. Более того, в своих инструкциях по поводу воспитания внуков она заимствовала целые страницы из сочинения Локка.

При Екатерине заметное влияние на русскую культуру оказала английская литература. Важную роль в становлении русской журналистики сыграл английский сатирико-нравоучительный журнал «Спектейтор». В 1769 г. в России начал выходить еженедельник «Всякая всячина», работу над которым возглавила сама императрица. По мнению специалистов, издатели «Всякой всячины» во многом ориентировались и подражали авторам английского журнала – просветителям Р.Стилю и Дж.Аддисону. Наиболее заметный вклад в дело популяризации просветительской литературы Великобритании внес известный писатель, просветитель, журналист и переводчик Н.Новиков. Благодаря ему и другим литераторам, образованные граждане России смогли познакомиться с переводами трудов видных британских ученых – философа И.Бентама, экономиста А.Смита, математика и физика И.Ньютона, юриста У.Блекстона, медика У.Бьюкена и многих других.

²⁵ Кросс Э. Указ. соч. С. 293.

Одним из проводников западноевропейского (в первую очередь, британского) влияния на российскую элиту сделалось масонство, которое пришло в Россию из Англии. К середине века масонская ложа Петербурга объединяла свыше тридцати представителей родовитых фамилий: Воронцовых, Трубецких, Голицыных, а также литераторов и историков (А.П.Сумароков, князь Щербатов, Болтин, Ф.Мамонов, П.С.Свистунов и другие). Наконец, в правление Екатерины II, способствовавшей распространению масонства в России, а также наполнению его «религиозно-нравственным содержанием», «инородное, заимствованное учение укоренилось на русской почве». На взгляд Симмонса, масонство сыграло «заметную роль в социальном и интеллектуальном развитии» России²⁶.

Усилия российских монархов, царствующих на престоле в XVIII в., направленные на «европеизацию» русского народа, постепенно стали приносить свои плоды. Французский посол Сегюр свидетельствовал: «С полвека уже все привыкли подражать иностранцам – одеваться, жить, меблироваться, есть, встречаться и кланяться, вести себя на бале и на обеде, как французы, англичане и немцы»²⁷. Глубоко укоренившееся при Екатерине II западное влияние во многих сферах культурной жизни российского общества способствовало также исчезновению столь распространенного в петровские времена среди правящей элиты явления, как ксенофобия. Теперь иностранцы, свидетельствовал Сегюр, «принимаются в России с самым внимательным гостеприимством». Более того, дело порой доходило до того, что великосветское общество начинало презирать все русское. Дипломат граф А.Воронцов свидетельствовал: «Россия – единственная страна, где пренебрегают изучением своего родного языка и всего, что касается страны, в которой люди родились на свете... так что это ... воспитание ведет к совершенному незнанию родины, к равнодушию и даже презрению к стране, с которой неразрывно связано наше существование, и к

²⁶ Simmons E.J. Op. cit. P.95.

²⁷ Сегюр Л.Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия XVIII века глазами иностранцев. Л., 1989. С. 327.

привязанности ко всему, что касается нравов чужих стран»²⁸. На взгляд Ключевского, западное влияние проникало глубоко не в народ, но в верхние классы общества, где постепенно приобретало господствующее положение. И в этом историк справедливо усматривал разрушение цельности «нравственного состава общества». Более того, преклонение перед западной культурой и подобострастное отношение к иностранцам стало заметным явлением в среде политической элиты²⁹. Однако и пропитавшись западной культурой, и провозгласив себя европейским государством, Россия, в глазах европейцев, таковым отнюдь не стала. Запад по-прежнему продолжал видеть в ней «варварскую страну».

Таким образом, знакомство российского общества с западной культурой, с одной стороны, обогащало его достижениями передовой науки, техники, знаниями прогрессивной общественно-политической мысли, а с другой – способствовало расколу самого общества. Западное влияние распространялось по преимуществу на высшие слои общества, основная же его часть по-прежнему оставалась верна своим историческим корням – вере, традициям и укладу жизни. Начавшийся в XVIII веке (по большей части в силу вестернизации политической элиты) раскол российского общества в последующие столетия не только не был преодолен, но еще больше углубился, что и привело страну, в конечном счете, к катастрофе 1917 года.

²⁸ Русский быт по воспоминаниям современников. XVIII век. Ч. I. М., 1914. С. 390.

²⁹ Ключевский В.О. Западное влияние в России после Петра. Указ. соч. С. 13.

**«Русский след» в культуре стран Северной Африки:
художники и архитекторы в эмиграции (XX век)**

Неотъемлемой частью русской культуры является наследие русского зарубежья, которое служит своеобразным мостом для культурного сближения России с другими странами. Силы для жизни на чужбине эмигранты черпали, прежде всего, в своей культуре. Организовывались библиотеки, литературно-художественные кружки, «союзы искусств», устраивались разнообразные праздники, рождались самодеятельные хоры. Православные приходы помогали русским эмигрантам не потерять самоощущение общности. Неоспоримым является и тот факт, что воздействие русской культуры на культуру принимающей страны было очень заметно. Русские повлияли на художественные вкусы, модные тенденции в одежде, кулинарные пристрастия, не говоря уже о воздействии русской классической литературы, балета, театра.

К 1917 г. в Египте проживало уже около 4 тысяч русских. В состав русской колонии входили дипломатические и консульские работники, служащие различных международных учреждений¹. Действовало в Египте и Общество любителей искусства.

В 1920 г. в Египет из Крыма через Бизерту эвакуировалась семья Стрекаловских. *Владимир Алексеевич Стрекаловский* – отец семейства – в России был полковником Отдельного корпуса жандармов, начальником Нижегородского охранного отделения, участником Белого движения. Карьеру художника он начал уже в Египте: писал пейзажи, натюрморты, картины на исторические темы. Стрекаловский-старший стал постоянным участником Дня

¹ Гриценко Т.Г. Русская эмиграция 1920-30-х гг. как этап межкультурного диалога (на примере колоний белоэмигрантов в Египте и Тунисе) // Запад – Восток: традиции, взаимодействия, новации. Материалы III Международной научной конференции. Владимир, 2000. – С. 167-168.

русской культуры в Каире. Трое его сыновей – *Всеволод Владимирович Стрекаловский*, *Роман Владимирович Стрекаловский*, *Николай Владимирович Стрекаловский* – тоже стали художниками. Старший (Всеволод) участвовал в оформлении русской домово́й церкви в помещении клиники, устроенной русскими врачами в Каире, делал копии древнеегипетских надписей; средний (Роман) занимался зарисовками операций в каирском госпитале, рисовал в научных целях животных и насекомых; младший (Николай) также занимался зарисовками сложных операций, многие из которых вошли в учебники по медицине.

В том же 1920 г. приехал в Египет *Иван Яковлевич Билибин*. Этот выдающийся художник известен нам с детства по непревзойдённым иллюстрациям к народным сказкам. Его искусство нашло применение и в Африке, где он выполнял многочисленные заказы – писал портреты, пейзажи и декоративные панно. А греческая церковь в Каире расписана иконами Билибина². Супруга Билибина *Александра Васильевна Щекотихина-Потоцкая* тоже была художницей: писала этюды маслом и акварелью, создала серию расписных фарфоровых изделий на восточные темы. Во время египетского турне Анны Павловой Н.В. Щекотихина-Потоцкая исполнила эскиз костюма к номеру «Умиравший лебедь» Н. Сен-Санса. На организованной Обществом любителей искусства персональной выставке супругов почти все их работы ушли в США и Грецию.

В начале 1920 г. эвакуировалась с матерью в Египет и художница *Вера Евгеньевна Накамули*. До 1921 г. она находилась в лагерях беженцев. Вера Евгеньевна преподавала во Французском лицее в Александрии и занималась живописью. Провела ряд персональных выставок. Прожила в Египте до 1956 г. (после событий революции вместе с мужем переехала в США).

В 30-е годы работал в Египте ещё один художник из России – *Борис Оскарович Фрэдман-Клюзель*, ставший довольно известным. Он был

² Беляков В.В. Русский Египет. М. 2008. С. 145.

профессором и заведующим кафедрой скульптуры на факультете изящных искусств Каирского университета имени короля Фуада, в котором преподавал 12 лет. Кроме этого, Фредман-Клюзель открыл и возглавил галерею современных изящных искусств. Создал много портретов, парковых и монументальных скульптур, в том числе памятник королю Фуаду I в Александрии. Работы Фредмана-Клюзеля представлены в Музее изобразительного искусства в Гезире.

В 1949 г. приехал в Египет скульптор *Леон Яковлевич Мурадов*. Одной из самых известных его работ стал бюст короля Фуада. В 1952 г. скульптор провёл выставку во дворце Общества друзей в Каире. В том же году переехал в Ливан.

В Тунис основная масса русских попала в конце 1920 - начале 1921 гг. на борту кораблей Черноморской эскадры. Это были остатки сил генерала Врангеля, которые после поражения от Красной Армии покинули Севастополь. С согласия французских властей (Тунис в то время находился под управлением Парижа) корабли бросили якоря в местной гавани. Так, на борту крейсера «Алмаз» в 1920 г. с Русской эскадрой попал в Бизерту инженер-строитель *Владимир Ефимович Лагодовский*. С 1929 г. он долгие годы работал в строительной фирме. В 1949 г. открыл своё архитектурно-строительное бюро, которое успешно работало до 1982 г. За 30 лет работы в Тунисе Лагодовский построил много школ, больниц, банков, жилых домов и отелей. Русский эмигрант стал членом Строительной комиссии и главным инженером-строителем православного храма Воскресения Христова в Тунисе, построенном в 1956 г.

Некоторым эвакуировавшимся с русской эскадрой художникам и архитекторам приходилось работать штурманами, электромонтажниками. Живописец-любитель *Александр Викторович Лютенсков* занимался предпринимательской деятельностью, продолжая вместе с тем и занятия живописью. Кроме этого, Лютенсков делал иллюстрации к книгам. Активно участвовал в благотворительных акциях в пользу русской колонии.

С 1920 г. до 1925 г. проживала в Тунисе живописец и график *Екатерина Ивановна Переверзева*, которая активно участвовала в выставках с портретами местных жителей и своих детей, пейзажами.

Живописец *Наталья Николаевна Маркова* оказалась в Тунисе в 1927 г. Несколько лет училась в Центре преподавания искусств г. Туниса (позже – Школа изящных искусств). В 1931 г. вышла замуж за упомянутого выше инженера В.Е. Лагодовского. Писала пейзажи и жанровые сцены Туниса. С 1932 г. постоянно участвовала в Тунисском салоне. Выставлялась в Центре связи художников и любителей искусства г. Туниса, в местных салонах. Одна из её работ экспонировалась на выставке «Антология тунисской живописи» и вошла в одноимённый сборник. Кроме этого, Н.Н. Маркова преподавала живопись в своей студии. Проживала в Тунисе до переезда с мужем во Францию в 1982 г. Супруги стали заметными участниками культурной жизни русской и всей европейской колонии в Тунисе³.

В 1946 г. получил работу в Министерстве градостроительства Туниса и переехал в эту страну архитектор, теоретик и практик градостроительства *Михаил Фёдорович Козмин*. Козмин занимался массовым жилищным строительством в Бизерте, которая была разрушена при бомбардировках 1942 г. Многоквартирные жилые дома, построенные им, сохранились до настоящего времени. Именно Козмин реставрировал пострадавшую от бомбардировки православную церковь Святого Александра Невского в Бизерте, которая была построена в 30-х годах как памятник русской флотилии по проекту и под руководством военного инженера полковника *Николая Сергеевича Сухоржевского*. Козмин участвовал и в росписи интерьера этой церкви. После признания Францией независимости Туниса (1956 г.) стал одним из архитекторов первого президента Туниса Хабаба Бургибы, который доверил ему строительство своей летней резиденции. Козмин работал и для русской колонии. Так, им был разработан проект уже упомянутой нами церкви-памятника

³ См. подробнее: Панова М. Наташа Маркова – русский художник в Тунисе // Азия и Африка сегодня. 2008. № 4. С. 71-72.

Воскресения Христова. Этот храм стал одной из наиболее важных работ в архитектурно-градостроительном наследии архитектора в Тунисе. В церковном здании и сегодня можно увидеть его картины «Памятник Петру I в Петербурге» и «Церковь Покрова Богородицы на Нерли». В 1962 г. Козмин завершил профессиональную карьеру в должности главного архитектора г. Тунис и уехал с женой в Париж.

В 60-х годах XX века проживала с мужем в Тунисе живописец, акварелист, художник-оформитель, а также мемуарист и поэт *Галина Александровна Махрова*. Всего в Тунисе ею было устроено 8 персональных выставок. Пейзажи и портреты Махровой хранятся в ведущих галереях и музеях России, а также в частных коллекциях во Франции, России, Тунисе. Одна из её четырёх книг мемуаров – «Мой Тунис» – посвящена художественной культуре Туниса, его природе и судьбам русских эмигрантов в стране⁴.

Самым же известным русским, который стал для тунисцев национальным художником, является *Александр Александрович Рубцов*, приехавший в Тунис в 1914 г. на стажировку после учёбы в Императорской Академии художеств. Африканская страна стала идеальным местом для творчества, местом, которому Рубцов был фанатично предан. Влюбившись в Тунис, он так и не вернулся на родину. Художник написал в Тунисе в общей сложности около трёх тысяч холстов, полотен и рисунков. Кроме этого, Рубцов занимался иллюстрацией книг, рисовал для местных газет. Многие свои произведения, прежде всего, «этнографические» портреты художник подписывал на арабском языке. По работам Рубцова можно судить о быте и нравах жителей африканской страны, её природе и архитектуре. До конца 1917 г. Рубцов состоял в переписке с Российской академией художеств и регулярно посылал в Петербург фотографии своих работ. Но грянувшая революция так ошеломила художника, что он перестал общаться с соотечественниками и полностью ушёл в творчество, стал настоящим отшельником. Известно, что Рубцов всячески игнорировал и русскую

⁴ Махрова Н.Н. Мой Тунис. М. 2002.

колонию⁵. О безразличии художника к деньгам и комфорту ходили легенды. Рубцова даже окрестили русским дервишем. В арендуемом полуподвале-студии он жил и творил до конца своих дней. С 1920 г. Рубцов был постоянным участником Тунисского салона, с 1922 г. – парижских салонов. Организовывал персональные выставки в Париже. Участвовал в создании Центра искусств г. Туниса. Много путешествовал по Тунису, соседним и европейским странам. В 1938-1940 гг. опубликовал серию статей о старом Тунисе в журнале «Tunisie». В 1940-е годы Рубцов написал монументальные полотна для здания Торговой палаты Туниса и здания, в котором теперь находится Посольство Франции. Выпустил альбом зарисовок «Улицы Туниса» и исполнил рисунки тунисских почтовых марок. Сегодня Рубцов представлен в Музее города Тунис, музее Карнавале в Париже, в других государственных и частных собраниях Франции. Только четыре ранние работы художника, созданные в 1909-1912 гг., хранятся в Эрмитаже и музее Академии художеств в Санкт-Петербурге. Основная часть его работ принадлежит Художественной ассоциации А. Рубцова во Франции. При Российском центре науки и культуры в г. Тунисе действует художественная школа им. А.А. Рубцова. Меценаты установили премию его имени. Периодически в Тунисе и Франции выходят работы, рассказывающие о его творчестве и жизненном пути. В последние годы появляются такие работы и в России⁶.

Много русских оказалось в 20-30-е годы XX века в Марокко. Мировой экономический кризис мало коснулся Марокко, цены были там значительно ниже, чем в Европе, в том числе цены на землю. Легче, чем в Европе, было в Марокко и с работой. Самые многочисленные колонии образовались в Касабланке и Рабате. Быт обустроивался, как в России⁷. Была построена

⁵ Попов В. Русский Тунис <http://ricolor.org/rz/africa/tu/tr/>.

⁶ Гадалина Н.О. Александр Рубцов. Петербуржец в Тунисе. СПб. 2004; Гадалина-Шома Н.О. Александр Рубцов – тунисский художник эпохи французского протектората. Проблемы изучения биографии и творчества // Изобразительное искусство, архитектура и искусствоведение Русского зарубежья / Отв. ред. О.Л. Лейкинд. – СПб., 2008. С. 122-128.

⁷ Мосейкина А.Н. Культура повседневности русской эмиграции и её место в культурном разнообразии мира // Общественные науки и современность. 2010. № 3. С. 159.

православная церковь. Православная община в Марокко именовалась «Русский очаг в Марокко». При марокканских храмах проводились уроки Закона Божия, устраивались благотворительные вечера и традиционные русские чаепития. Приходской хор давал концерты в разных городах страны. Показательно, что в этих концертах участвовали и французы, которые активно тянулись к русской духовной культуре.

В середине 20-х годов в течение полугода жил и творил в Марокко русский художник *Н.В. де Сталь*. Об этом периоде жизни сам художник говорил так: «Мне понадобилось шесть месяцев в Африке, чтобы понять, в чём именно заключается живопись»⁸.

В 1930-31 гг. живописец, график, художник прикладного искусства, изобретатель и публицист *Лев Александрович Шульц* совершил своё первое путешествие в Северную Африку. Шульц вошёл в Общество алжирских художников-ориенталистов. В конце 1938 г. снова уехал в Африку, где остался уже надолго (до 1952 г.) из-за начавшейся войны. Шульц жил в Алжире и Марокко. Был постоянным участником местных выставок и много времени уделял публицистике. Кроме этого, занимался научными изысканиями.

В 30-е годы творила в Марокко живописец *Ольга Михайловна Бернацкая (Бернацкая-Савич)*. Она активно участвовала в выставках Марокко, Франции и Чехии, провела персональную выставку в Рабате.

С конца 1930-х годов жил у дочери в Марокко живописец, график *Илья Анатольевич (Эли-Анатоль) Павиль*. После смерти многие его работы куплены в частные коллекции США. Сегодня ряд работ представлен в музее д'Орсе и национальном музее современного искусства в Париже.

С 1947 г. проживал в пригороде Касабланки живописец, иконописец и педагог *Михаил Петрович Косенко*. Здесь он исполнил иконы для православного храма св. Троицы, а также для собора Успения Божией матери в Касабланке. Провёл и персональную выставку в Касабланке.

⁸ Цит. по: Русская Африка. М. 2009. С. 248.

В 1947-1955 годах оказался в Марокко живописец *Ростислав Дмитриевич Сазонов*. В г. Агадире Сазонов работал чертёжником в техническом бюро. Вступил в Общество художников и участвовал в его выставках.

После окончания Второй мировой войны незадолго до смерти переехал в Марокко и инженер, архитектор *Валерий Владимирович Сташевский*.

Всего лишь за год жизни в Марокко (с 1951 по 1952 гг.) художник театра, живописец, график *Владимир Иванович Жедринский* оформил 12 спектаклей для Муниципального театра Касабланки.

Русское рассеяние по планете стало важнейшим фактором диалога цивилизаций. К сожалению, имена большинства упомянутых нами художников и архитекторов, оставивших заметный след в культуре стран Северной Африки, известны в России только узким специалистам. Остаётся надеяться, что на родине интерес к культурному наследию наших соотечественников в Африке проявится и у более широкой аудитории.

Барина А.А., Кулакова А.А.

Образ России в Германии в конце XX – начале XXI вв. (по материалам немецкой либеральной прессы)

Интерес к образу России в Германии определяется тем, что в контексте современного мира можно наблюдать новый виток в российско – германских отношениях. На данный момент Германия является для нас одним из главных экономических партнёров, наша страна и в будущем надеется продолжать строить с ней отношения в рамках конструктивного диалога. Образ России, «русская тема», играли значимую и неоднозначную роль в немецком общественном сознании, не оставляя никого равнодушным. Чувства, которые испытывали немцы в отношении русских, разнообразны - от негодования, презрения, резкого отторжения до восхищения, мистического преклонения и почитания. Подобные настроения и образы в отношении Германии

существовали и в России. В зависимости от изменений общественно-политического климата в каждой из стран менялись и взаимные представления русских и немцев друг о друге.

Целью нашего исследования является изучение эволюции образа постсоветской и современной России в немецкой либеральной прессе: еженедельной газете «Ди Цайт» и общественно-политическом журнале «Дер Шпигель».

Для достижения цели работы были поставлены следующие задачи:

1. Воссоздать образ России, представленный на страницах данных печатных изданий.

2. Определить факторы, влияющие на формирование образа России.

В данном исследовании были использованы как специально исторические, так и общенаучные методы, но основным методом стал сравнительный анализ статей немецкой либеральной прессы, в которых освещается российская тематика в годы президентства Б.Н. Ельцина и на начальном этапе правления Д.А. Медведева.

В отечественной историографии данная тема раскрыта не в полной мере. Относительно германо-российских отношений следует выделить работы Белова В.Б.¹, Малова В.С.². «Образом» России в восприятии немцев занимались Здравомыслов А.Г.³, Чугров С.В.⁴. Необходимо отметить и вклад немецких историков в исследование данной проблемы. В 2007 г. была опубликована работа «Образ постсоветской России в немецкой печатной прессе: качественный анализ газет»⁵ исследователя Ойгена Езау из университета Георга-Августа в городе Геттингене. Необходимо отметить работу историка Вольфрама Ветте «Образы России у немцев в XX веке», в которой автор предпринял попытку выделить

¹ Германия. Вызовы XXI века / Под ред. В.Б. Белова. М.: Издательство «Весь Мир», 2009.

² Малов В.С. Проблемы энергетической политики. М., 2005.

³ Здравомыслов А. Г. Россия и русские в современном немецком самосознании // Общественные науки и современность. - 2001. - №4.

⁴ Чугров С.В. Россия и Запад: метаморфозы восприятия. М., 1993.

⁵ Esau E. Das postsowjetische Russlandbild in deutschen Printmedien: eine qualitative Zeitungsanalyse. Saarbruecken, 2007.

идеальные типы представлений о России у разных групп граждан в Германии XX века.

Обратимся к самим печатным изданиям. «Ди Цайт» - ведущая еженедельная газета Германии либеральной направленности с тиражом 465.000 экз., ее редакция находится в Гамбурге, а главным редактором с 2004 г. является Джованни ди Лоренцо. Газета обладает широкой читательской аудиторией (в среднем 200 тыс.), из них 87% людей с высшим образованием: студенты, ученые, крупные предприниматели и ведущие политические деятели⁶. Общественно-политический журнал «Дер Шпигель» является одним из известнейших еженедельных журналов Германии и обладает широкой аудиторией читателей. Тираж данного печатного издания составляет около 1,1 миллионов экземпляров в неделю.

Данные печатные издания отмечают, что уделяют значительно большее внимание в своих публикациях как постсоветской, так и современной России, чем другим странам. Чаще всего российская проблематика рассматривается в следующих рубриках: «За рубежом», «Персоналии», «Экономика». Это связано с устойчивым интересом немцев к нашей стране, так как в постсоветский период и на современном этапе контакты между Россией и Германией являются особенно интенсивными. Данные периодические издания отводят в своих публикациях значительную роль российской тематике. К факторам, влияющим на формирование образа России, следует отнести политические отношения России и Германии, России и Европы, исторический опыт двух стран, направленность самих печатных изданий, объективность их журналистов.

История российско-германских отношений насчитывает многие столетия, знающие и времена мирного, добрососедского сосуществования, и годы яростных драматических конфликтов, военных столкновений. Еще в середине XIII века рыцари Ливонского ордена потерпели поражение от войск Александра Невского на Чудском озере, не забыт и горький опыт двух мировых войн.

⁶ "Information über DIE ZEIT". – www.zeit.de.

Поэтому «образ» России, формирующийся в 1990-е гг. в сознании немцев, в определенной степени несет на себе печать исторически обусловленных оценок, предубеждений и симпатий. Характеризуя отношение немцев к России в историческом контексте, их можно обозначить как неровные и противоречивые. Так, в 1990 г. между Германией и Россией был взят курс на установление добрососедских отношений. 9 ноября 1990 г. был подписан «Договор о добрососедстве, партнерстве и сотрудничестве между ФРГ и СССР». В нем были определены серьезные намерения развивать, далее углублять плодотворное взаимовыгодное сотрудничество между обоими государствами во всех областях. Значительный прогресс достигнут на пути исторического примирения и укрепления доверия между народами двух стран. В 2001 г. впервые в истории президент Российской Федерации и Федеральный канцлер ФРГ возложили совместные венки на мемориальном Пискаревском кладбище в Санкт-Петербурге и к мемориалу советским воинам в берлинском Тиргартене. Линия на примирение народов России и Германии получила дальнейшее развитие в ходе переговоров В.В.Путина с канцлером Г.Шрёдером 9 мая 2005 г. в рамках торжеств в Москве по случаю 60-летия Победы в Великой Отечественной войне. С июня 2000 г. прошло более 40 встреч на высшем уровне, как в двусторонних, так и в многосторонних форматах. В 2008 году двусторонние встречи федерального канцлера ФРГ и президента России проходили в июле в рамках саммита «восьмерки», в августе в Сочи и в ноябре в Вашингтоне на «полях» саммита «двадцатки». В рамках 2012 г. Германии в России прошло много знаковых мероприятий по развитию партнерских отношений и сотрудничеству в экономической сфере. На международном бизнес-саммите в сентябре 2012 г., который проходил в Нижнем Новгороде велись дискуссии о развитии бизнеса между Федеративной Республикой Германии и Россией. Данные мероприятия свидетельствуют о взаимовыгодном сотрудничестве обеих стран и на современном этапе.

Российский фактор играл важную роль в формирующейся внешнеполитической концепции ФРГ в начале 1990-х гг., так как в глазах

Германии Россия продолжает обладать потенциалом великой державы, благодаря своей протяженности, богатым природным и людским ресурсам, евразийской двойственной ориентации, значительным арсеналом ядерных и обычных вооружений, обладателем права вето в Совете Безопасности ООН. Россия не перестает быть для ФРГ державой первостепенной важности⁷.

Проанализировав публикации еженедельной газеты «Ди Цайт», нами были выявлены некоторые ярко-выраженные тенденции:

1. Наличие критической риторики. Статьи критического характера появляются на страницах газеты во второй половине 1990-х гг.: «Россия – неспособное к модернизации государство»⁸, «русская армия не годится в ее сегодняшнем состоянии как инструмент захвата»⁹, а столица называется «слепой» в отношении коррупции и беззакония.

2. Персонификация образа России в связи с отождествлением страны с личностью, осуществляющей руководство страной: «Ельцин - дирижер новой конституции»¹⁰, «Ельцин - это мужчина в традиции царей и диктаторов»¹¹.

3. На страницах газеты происходит возврат к старым стереотипам, когда советская империя рассматривалась как угроза всему цивилизованному миру: «Обновленный стереотип Московского медведя - президент Ельцин Б.Н. и министр иностранных дел Козырев А.В.»¹², «Московская империя»¹³.

В общественно-политическом журнале «Дер Шпигель» тема угрозы, исходящая от России, прослеживается почти во всех публикациях журнала относительно российской тематики. В 1994 г. «Шпигель» убеждал читателей в вероятности военной экспансии России на Запад, а значит — и в Германию¹⁴. С начала 1995 г., то есть после первого обострения чеченского конфликта, журнал

⁷ Ламбсдорфф О.Г. Россия и Германия: кто мы друг для друга? / Библиотека либерального чтения. - М.: Комплекс-Прогресс, 1999. – С. 3.

⁸ Und nun - Rückkehr zum Kalten Krieg? // Die Zeit . - 1995. - 6. Januar. – S. 2.

⁹ Starke Worte, schwache Kräfte. // Die Zeit . – 1995. 28. April. – S. 6.

¹⁰ Auf zum nächsten Gefecht. // Die Zeit . – 1994. 14. Januar. – S. 8.

¹¹ Es bleibt nicht mehr viel Zeit. // Die Zeit . – 1994. 28. Januar. – S. 9.

¹² Zwischen Tollhaus und totem Nein. // Die Zeit . – 1994. 18. Februar. – S. 22.

¹³ Die Sauna muss kalt bleiben. // Die Zeit . – 1999. 22. Dezember. – S. 20.

¹⁴ Ihmussmanzuhören. // Der Spiegel. Nr. 44. Hamburg. 1994. – S. 172.

уже не пишет о прямой военной угрозе Западу, теперь речь идет о возможных негативных последствиях от кризиса на Кавказе¹⁵. В 1997 г. «Шпигель» предупреждает читателей об угрозе со стороны «русской мафии»¹⁶, а в 1998 г. журнал пророчит негативные последствия для мировой экономики из-за дефолта в России¹⁷.

Немецкие экономисты, политологи и журналисты еженедельной газеты «Ди Цайт» не предаются иллюзиям относительно значения России как внешнеторгового и экономического партнера для Европы и Германии. Редакторы газеты отмечают, что политическая элита России вовсе не стремится к рыночным реформам в действительности. Превосходя Швейцарию по численности населения в 20 раз, Российская Федерация производит валовой продукт, который в материальном и стоимостном отношении меньше, чем у Швейцарии. На страницах газеты Россия ставится на один уровень с такими странами, как Намибия, Перу, острова Фиджи и именуется страной третьего мира, обладающей ядерным оружием.

Таким образом, на страницах немецкой либеральной прессы к концу 1990-х гг. складывается неоднозначный образ России. Перед немецкими читателями Россия предстает, с одной стороны, как страна третьего мира, обладающая ядерным оружием, как опасное государство, в котором царит беззаконие и коррупция. С другой стороны, правопреемница СССР сохранила свою конкурентоспособность в таких областях как ракетостроение, ядерная энергетика, космонавтика. Страна, в которой в перспективе возможно развитие технологий по обезвреживанию переработке и хранению промышленных и ядерных отходов с учетом огромных незаселенных территорий.

Анализ статей журнала «Дер Шпигель» показал, что воспроизводятся и пропагандируются многие стереотипы представлений о России, сформировавшиеся и закрепившиеся в сознании немцев в конце XX века. По-

¹⁵ Ein Volk in Waffen. // Der Spiegel. Nr. 2. Hamburg. 1995. – S. 166.

¹⁶ Jedem Gast eine Uhr. // Der Spiegel. Nr. 2. Hamburg. 1995. – S. 169.

¹⁷ Drang zum Dollar. // Der Spiegel. Nr. 32. Hamburg. 1998. – S. 185.

прежнему сохраняется образ опасной для Германии гигантской страны. Подчеркивается её агрессивность, угроза, исходящая от России, является ключевой темой в публикациях «Шпигеля», посвященных российской проблематике. Характер этой угрозы в интерпретации журналистов данного печатного издания на протяжении десяти лет не меняется.

Пристальное внимание журнал уделяет характеристике политической элиты в России, особенно первым лицам государства. Несмотря на то, что с 2008 года президентом РФ являлся Д.А.Медведев, его предшественнику В.В. Путину посвящено большее количество публикаций. Сами авторы статей объясняют это тем, что В.В. Путин не потерял своего политического влияния после окончания президентского срока, что ни одно решение государственной важности не принимается без его одобрения. В.В.Путина характеризуют как «самодержца», «царя»¹⁸, а установленный им режим провозглашается «авторитарным»¹⁹. Интересно, что В.В.Путина даже сравнивают с неоднозначной фигурой И.В.Сталина²⁰, представляют как агрессора, который «первый начал военные действия в Южной Осетии»²¹. Его целью является – расширение границ России и «захват новых территорий»²². Он не намерен работать в конструктивном диалоге с Европой, наоборот, «всячески стремится отгородиться от неё»²³. Лишь только в одной статье говорится о том, что «Путин не диктатор», подчеркивается то, каких ощутимых результатов достигла Россия при Путине, к примеру, в экономике. Отмечается, что благодаря ему, «Россия смогла выйти на более высокий уровень развития, хотя у страны и сейчас остаться очень много проблем». Д.А.Медведев по сравнению с В.В.Путиным проигрывает по количеству публикуемых о нём статей. Он оценивается более нейтрально:

¹⁸ Der Spiegel. -2010. Nr.9. - S. 104.

¹⁹ Der Spiegel. -2009. Nr.23. - S. 44.

²⁰ Der Spiegel. -2010. Nr.32. - S. 77.

²¹ Der Spiegel. -2009. Nr.23. - S. 44.

²² Der Spiegel. -2009. Nr.23. - S. 44

²³ Der Spiegel. -2010. Nr.9. - S. 146.

«соратник Путина»²⁴, «мистер спокойствия»²⁵, «новое будущее»²⁶. По мнению журнала, Д.А.Медведев на данный момент «не является полноправной фигурой в стране»²⁷, он всё делает «с оглядкой на Путина»²⁸. Это, по мнению журналистов, связано с тем, что Д.А.Медведев ещё не достаточно долго находится у власти, и полагают, что у него будет время «проявить себя»²⁹. Оценивая его политику по отношению к другим странам (в частности к бывшим советским республикам, например, Белоруссии, Туркмении) отмечается «деловитость и коммерциализация отношений»³⁰, то есть Д.А.Медведев выступает в большей степени не как друг и соратник, а как партнёр, бизнесмен, который «в первую очередь учитывает свои собственные интересы и интересы своей страны»³¹.

Проведенный анализ показывает, журнал не хочет признавать, что уже более двадцати лет существует новая Россия. Редакторы издания проводят параллели с политической ситуацией в РФ и СССР, подчеркивая, что демократические обещания так и не были реализованы на практике, а остаются чисто декларативными. На деле же нарушаются права человека, свобода прессы, слова. Опасения вызывают у «Шпигеля» «газовые скандалы» между Россией, с одной стороны, Украиной и Белоруссией, с другой. Журналисты отказываются признавать эти споры исключительно делом этих трех сторон, делают далеко идущие выводы, что подобные скандалы угрожают безопасности Европы, в частности Германии, что Россия – ненадежный партнер, с которым ФРГ вынуждена иметь дело в связи с отсутствием собственных энергетических ресурсов, таких как нефть и газ.

²⁴ Der Spiegel. -2010. Nr.26. - S. 148.

²⁵ Der Spiegel. -2009. Nr.49. - S. 117.

²⁶ Der Spiegel. – 2009. Nr.36. - S. 100.

²⁷ Der Spiegel. -2010. Nr.9. - S. 138.

²⁸ Der Spiegel. -2010. Nr.37. - S. 165.

²⁹ Der Spiegel. -2009. Nr.59. - S. 16.

³⁰ Der Spiegel. -2010. Nr.8. - S. 137.

³¹ Der Spiegel. -2010. Nr.8. - S. 137.

Исходя из анализа публикаций данных периодических изданий, можно проследить эволюцию образа России. Если в 1990-е гг. можно говорить о неоднозначных оценках в отношении нашей страны, то в период с 2008 по 2010 гг. на страницах немецкой либеральной прессы формируется негативное восприятие России, делается акцент на нестабильность правящей власти, господство коррупции и проблемы в обществе.

Исследовательская литература отмечает, что формируемый в эти периоды образ учитывается правительством ФРГ при выстраивании своей политики относительно восточного направления. Но, исходя из договоров, заключенных между Германией и Россией в этот период, негативно окрашенный образ России не мешает ФРГ устанавливать с ней добрососедские отношения. Германии нужна сильная, внутренне прочная демократическая Россия с народом, являющимся полноправным сувереном страны. Только такая страна способна реализовать те важнейшие задачи, которые стоят перед ней: достижение внутренней стабильности и, как обязательное условие, интеграция большей части постсоветского евразийского пространства в единое экономическое сообщество. Для достижения этих целей и полезно изучение опыта взаимоотношений ФРГ и России.

А.В. Борзов

Православная община США и ее участие в современной общественно-политической жизни Америки

По официальной статистике православные верующие составляли в 2010 г. 0,34% населения США. Изначально православие в Америке было религией иммигрантов из Греции, Сербии, Румынии, России, Сирии, Ливана и других стран, где православие является традиционной религией. С 1980-х гг. среди православных мирян и духовенства быстро растет доля новообращенных белых и черных американцев - бывших протестантов и католиков.

В настоящее время социально-политический профиль православной общины США свидетельствует о том, что православные верующие успешно интегрировались в американские социально-экономические и политические реалии. В США православное население в целом материально богаче и более образованное, чем католики и протестанты. Среди православных доля лиц, окончивших колледж или имеющих ученую степень – 48%, среди католиков – 26%, среди евангелических протестантов – 20%. По политическим воззрениям и партийной ориентации православные верующие США предстают более либеральными, чем протестанты, но чуть более консервативными, чем католики. Например, среди православных доля тех, кто поддерживает республиканскую партию, - 35 %, среди католиков – 33%, среди евангелических протестантов – 50%. Причем, среди православных независимых меньше, чем среди католиков и евангелических протестантов.

Несмотря на традиционализм морально-этического учения православной церкви, православные верующие США в целом более либеральны в морально-политических вопросах, чем представители крупнейших христианских конфессий. В частности, среди православных мирян доля противников легализации абортов в два раза меньше, чем среди евангелических протестантов. Но большинство православных верующих США в 2000-х гг. выступали против секуляризации государственной системы среднего образования Америки. В данном вопросе позиция православных близка точке зрения протестантов-фундаменталистов.

Усиление участия православной церкви в религиозно-политических дебатах в 1990–2000-х гг. во многом связано с увеличением доли новообращенных из числа католиков или евангельских протестантов. Переходя в православие, они привносят с собой в православную общину политический активизм в морально-религиозных вопросах. Глава автокефальной Православной церкви в Америке Митрополит Иона (Паффаузен), бывший член епископальной церкви, проводил политику расширения влияния православия в публичной сфере. При митрополите Ионе усилилось участие церкви в движении

против абортов, причем характер этого участия имеет все больше сходства с политической деятельностью религиозных правых. В ноябре 2009 г. ряд православных религиозных деятелей вместе с руководителями и представителями католиков и протестантов-евангелистов составили и подписали Манхэттенскую Декларацию, в которой была отражена обеспокоенность консервативных христиан США процессами секуляризации и либерализации морально-этической сферы. Декларация высказывала протест в отношении легализации абортов, клонирования, однополых браков, разрушения традиционной семьи, выражала идею защиты религиозной свободы и призывала сопротивляться введению любого государственного закона, противоречащего традиционной христианской морали. Таким образом, православные оказались на одной стороне с американскими католиками и евангельскими протестантами в «культурной войне», имеющей довольно большое политическое значение.

В 2000-х гг. достаточно заметно стали звучать голоса православных христиан–политиков. Одним из видных политиков православного вероисповедания является член Палаты Представителей Джастин Амаш, американец арабского происхождения и прихожанин православной антиохийской архиепископии США. Будучи республиканцем либертарианского уклона, Джастин Амаш занимает последовательную консервативную позицию по социально-экономическим вопросам, проблемам школьного образования, всегда голосует за те или иные меры, ограничивающие легализацию абортов.

Другим примером активного православного консервативного политика является Джордж Демос, член республиканской партии, баллотировавшийся в Палату Представителей США в 2010 г. Джордж Демос критиковал администрацию порта Нью-Йорка за то, что она медлит с восстановлением греческого православного храма Свт. Николая, стоявшего рядом с ВТЦ и разрушенного во время атаки террористов 11 сентября 2001 года. Демос открыто заявил, что власти, не уделяя внимание вопросу восстановления данного храма, бьют в лицо иудео-христианским ценностям американского народа.

Одним из заметных общественно деятелей православного вероисповедания является Фредерика Маттьюс-Грин, известная православная писательница и активная участница движения «За жизнь» против абортов. В прошлом вице-президент организации «Американские феминистки за жизнь», она выступает за диалог со своими оппонентами в данном вопросе.

В 2000-е гг. в православной американской среде стали появляться интеллектуалы и публицисты, которые политически четко ассоциируют себя с консервативным лагерем и активно высказываются по актуальным социокультурным вопросам с позиции православного вероучения.

Таким образом, два последних десятилетия православная община США активизировала свое участие в общественной жизни, достаточно громко высказывая свою позицию в дебатах по религиозно-политическим вопросам.

Захарова О.В.

Британская политика деволюции и современная Россия

Научное значение тематики сообщения определяется потребностью более глубокого анализа роли британского парламента как инструмента колониальной политики метрополии в нейтрализации политических конфликтов внутри империи, в изменении направления колониальной стратегии. Изучение деятельности парламента по формированию политики деволюции Великобритании, в частности, новых форм взаимоотношений Канады с метрополией представляется актуальным в свете внутри- и внешнеполитических процессов, происходящих в России рубежа XX – XXI веков, возрастающей роли Государственной Думы в определении политического курса страны.

С конца XIX века британский парламента, как и исполнительная власть метрополии, был поставлен перед дилеммой выбора имперской стратегии – федерализма или деволюции (постепенной передачи властных полномочий от метрополии доминионам). Необходимо отметить особое значение Первой

мировой войны, которая внесла значительные коррективы в имперскую стратегию британских парламентариев. В результате предпочтение всё явственнее получала стратегия деволуции. Заметно окрепнув в результате экономического бума, доминионы выражали желание пересмотреть конституционные основы Британской империи.

Выбор парламентариев осложнялся обострившимся кризисом двухпартийной системы метрополии, проявившимся в ходе парламентских выборов осенью 1922 г. и приведшим к отставке коалиционного правительства Ллойд Джорджа. Решения, принятые в ходе имперских конференций, ознаменовали окончательный поворот к имперской стратегии деволуции.

Ведущие политические партии сыграли значимую роль в формировании имперской и колониальной политики британской политической элиты. Программа Лейбористской партии признавала право доминионов на полную автономию, но в рамках империи, не поддерживая тем самым проект имперской федерации. Консервативная партия, напротив, настаивала на консолидации в проведении общей внешней политики метрополии и доминионов в международных делах.

Значимой вехой на пути имперской стратегии деволуции британского парламента стало создание специального Министерства по делам доминионов Британской империи. Принимая во внимание тот факт, что форма сношений британского парламента и парламента доминионов была отличной от отношений метрополии с колониями, формирование министерства по делам доминионов Британской империи вело к изменениям внутриимперских отношений. В процессе дальнейших преобразований Министерство по делам доминионов стало ядром современного Министерства Содружества.

Метрополия и доминионы стали участниками ассоциации независимых государств с качественно новыми принципами их взаимоотношений. Британский парламент сыграл важную роль в переходе к осуществлению имперской стратегии деволуции в Канаде, поскольку английскими парламентариями принималось в расчет общественное мнение метрополии, которое

воздействовало на парламент и одновременно формировалось под воздействием парламентских речей. Палата общин рассматривалась британскими политическими партиями как общенациональный форум, с нее, по мнению британских политиков, начиналась власть над страной. В конечном итоге британским правительством было признано право Канады на проведение внешней политики без участия метрополии. Процесс становления суверенитета Канады должен был стать мирной эволюцией, основанной на взаимопонимании и установлении равноправия для членов внутри имперского союза. Представляется, что британский парламентский политический опыт представляет значительный интерес для современной России.

Ионова Е.Н.

Гражданский закон «Об экономических и социальных статистических данных испаноязычного населения США» в контексте вопроса о терминологическом определении латиноамериканского населения США

Латиноамериканское население является неотъемлемой частью Соединенных Штатов Америки с середины XIX-XX вв. Быстрое увеличение этой категории населения, а также ее разнообразие по национальной принадлежности является результатом иммиграционных волн из Пуэрто-Рико после Второй мировой войны, с Кубы после революции 1959 г. и из Мексики после 1970 гг. Сегодня в американской историографии возникает несколько вопросов относительно будущего латиноамериканцев в США. Во-первых, на самом ли деле видимые различия между Латинос и другими расами реальны, и если да, то насколько они сильны. И второй вопрос: смогут ли они ассимилироваться в американском обществе. Наиболее существенные моменты, препятствующие Латинос влиться в жизнь американского общества - повсеместное использование родного языка в ущерб американскому, а также характер иммиграции - в основном нелегальный и трудовой. Все это выделяет латиноамериканцев в особую экономическую, социальную и политическую группу.

Присутствие такого большого количества представителей другой культуры на территории чужого государства ставит перед властями вопрос об их учете и упорядочивании положения. Это потребовало, в том числе, определять Латинос как особую категорию. Решение данного вопроса оказалось не таким простым. Сегодня можно встретить такие термины как: «Латинос» (Latinos), более политкорректные «испаноязычные» (Hispanics), «латиноамериканцы» (Latin-Americans). Официально эту группу стали называть «испаноязычными» с 1970-х гг., объединив совершенно разные народы. Термины «испаноязычные» и «латиноамериканцы» часто не разделяют. Всего в это определение входит около 20 национальностей, крупнейшие из которых – мексиканцы, пуэрториканцы, кубинцы.

С 1850 г. американское Бюро цензов ввело категорию «страна происхождения». С 1930 г. мы встречаем первые упоминания о мексиканцах в опросных анкетах, в 1950 г. впервые появляются сведения о пуэрториканцах, а в 1970 г. - о кубинцах.¹ Желание правительства показать свой демократический настрой в отношении новых латиноамериканцев в США, предприняв попытку их учета, принесли плоды в 1960-е гг., когда в свете поднявшейся волны борьбы за гражданские права новое федеральное законодательство потребовало точных статистических данных о положении национальных меньшинств. В обществе появилась озабоченность заявлениями некоторых мексиканских организаций о разнице в оплате труда неквалифицированных американских рабочих и иммигрантов. В результате правительство Р. Никсона в 1970 г. добавило в анкету позицию «испаноязычный». Однако данный вариант опросного лица составил лишь 5% от общего количества, так как большая часть, 109 млн. бланков, была к тому времени уже напечатана, и не содержала пункт «испаноязычный».

В 1976 г. 94 сессия Конгресса приняла гражданский закон 94-311 «Об экономических и социальных статистических данных испаноязычного

¹ Race, Hispanic Origin, and Ancestry. Why, What, and How Why Will Census 2000 Ask About Race, Hispanic Origin, and Ancestry? URL: <http://www.census.gov>. Взято 10.09.2010.

населения США».² Он является единственным законом в истории США, в котором декларируется положение отдельной этнической группы. По данным переписи 1970 г. более 12 млн. человек идентифицировали себя как испаноязычные. Большинство из них страдало от расовой, социально-экономической и политической дискриминации. Закон рекомендовал Министерством труда, торговли, сельского хозяйства, образования и здравоохранения внести специальные предложения по определению статуса Латинос и их самоидентификации, и передать их в Бюро цензов. В результате директив сверху в опросных листах текст стали печатать на английском и испанском языках, тем самым уравнивая латиноамериканцев в правах с американцами.

В 1977 г. по требованию Конгресса с целью пресечения дискриминации в отношении этой группы Службой статистики и обработки информации была выпущена 15 директива о «Расовых и этнических стандартах для федеральной статистики», где отдельно было вынесено наименование «испаноязычный».³ В ней выделялись 4 расы (американские индейцы или коренные жители Аляски, азиаты, черные, белые) и 2 этноса (испаноязычного происхождения и неиспаноязычного происхождения). В соответствии с этой логикой сегодня в опросных анкетах обычно дается сноска на то, что испаноязычные могут быть любой расы. Это означает, что человек, идентифицирующий себя как испаноязычный, может иметь любой цвет кожи и принадлежать любому этносу.

Термин «испаноязычные» привел к появлению другого термина - «не испаноязычные белые». Рассматриваемая категория подразумевает тех, кто идентифицирует себя как белый и не имеет предков из испаноязычных стран. В американском обществе эти термины противопоставляются друг другу и вызывают вопрос о дискриминации латиноамериканского населения в США. Термины “Hispanics” или “Latinos” представляются в СМИ эквивалентами

² Public Law 94-311 [H.J.Res. 92]; June 18, 1976. URL: <http://www.senate.gov>. Взято 14.12.2011.

³ Race Matters: Latino Racial Identities - Institute of governmental studies. URL: <http://www.Repositories.cdhb.org/igs/WP2005-47>. Взято 10.09.2012.

расовых категорий «азиат», «черный», «белый», что также приводит к формированию расовых предрассудков.

В отношении употребления конкурирующих терминов “Hispanics” и “Latinos” нет однозначного согласия.⁴ Они не являются предпочтительными для самих латиноамериканцев при их самоидентификации на территории США, которые предпочитают называть себя по национальной принадлежности. Исследования второго поколения Латинос показывает, что один из четырех имеет тенденцию соглашаться с данной классификацией, остальные же считают ее расистской. В официальных документах, таких как протоколы заседаний комитетов Конгресса, слушаний в Сенате, заявлений президентов, а также в материалах статистики Бюро переписи используется термин “Hispanics”. Если мы обратимся к неофициальным источникам, например прессе, то там часто фигурируют оба понятия. В обывательском смысле с оттенком дискриминации в обиход попадает термин “Latinos”. По частоте употребления ни одно из двух понятий не имеет ярко выраженных преимуществ. Кроме того, оба унифицируют и обезличивают большой и разнообразный сегмент американского народонаселения. Подчас входящие в их состав группы прямо противоположны, будь то богатые, образованные и хорошо ассимилирующиеся кубинцы и нелегальные мексиканские неквалифицированные рабочие или пуэрториканцы, которые по статусу своего рождения уже являются гражданами США.

Критическое отношение к этим категориям заставило, хотя и формально, пересмотреть 15 директиву 1977 г. Начиная с 1993 г. проходили слушания в Конгрессе. В результате в 1997 г. было введено использование 5 категорий для обозначения расовых различий (американские индейцы или жители Аляски, аборигенные гавайцы и другие обитатели островов Тихого океана, азиаты, черные или афроамериканцы, и белые). Также была предоставлена возможность выбора одного или более уточнения расовой принадлежности. Были переименованы две этнические категории в «испаноязычный или латинос» и

⁴ J. Calderon “Hispanic” and “Latino” the viability of categories for Pan ethnic unity // Latin American perspectives, Issue 75, Vol. 19, №4. 1992. P.37-44.

«неиспаноязычный или латинос». «Испаноязычный или латинос» - это человек кубинского, мексиканского, пуэрториканского, южного или Центральноамериканского происхождения независимо от расы. Термин «испаноязычного происхождения» может быть использован в дополнении к термину «испаноязычный или латинос».

Изменения, внесенные в 1997 г. показали, что выделенные этнические категории нельзя соотносить с реальными людьми, идентифицирующими себя исключительно в рамках данных формулировок. Стандарты были разработаны с целью обеспечения единообразия при сопоставлении социально-экономических и политических данных, проведении опросов и статистического учета в многонациональной стране. В результате применения термина «испаноязычный» относительно определенной крупной группы населения США в узкоспециализированной области, его повсеместное использование в массовой культуре, средствах массовой информации продолжает искусственно объединять разные национальности, общим у которых является только язык – испанский. Тем самым усиливается неприятие такого к себе отношения у самих испаноязычных американцев, в какой-то степени приводящее к росту самосознания. С другой стороны, у американцев неиспаноязычного происхождения создается образ некоего «чужого» или «чуждого» их культуре элемента, который не хочет или не может влиться в американскую культуру. В американской литературе существует точка зрения, что описанные выше этнические категории искусственно сконструированы и не могут претендовать на научность или аутентичность.⁵

Факт принятия закона, декларировавшего положение отдельной этнической группы, отражает существенный рост ее значения в жизни американского общества. Вместе с тем фокусируется внимание на противопоставлении американцев испаноязычного и неиспаноязычного происхождения. Закон, по сути, признает наличие дискриминации американских

⁵ Tienda Marta. Hispanics and the future of America. The national academies press. Washington, D.C. 2006. URL: [http:// www.nap.edu](http://www.nap.edu). Взято 10.09.2011.

граждан латиноамериканского происхождения в социальной, экономической и политической сферах. Однако в нем отсутствуют конкретные мероприятия по их устранению. Предполагалось, что через принятие закона о выделении Латинос в отдельную категорию повысится их статус и правительству на всех уровнях, так же как и частным организациям будет легче определить потребности этой категории для их последующего удовлетворения. Закон отразил попытку правительства вписать латиноамериканцев в социально-экономический и политический контекст Америки, однако он не дал четкого определения статуса и положения Латинос, как и последующие законопроекты. Остается дискуссионным вопрос о терминологическом определении латиноамериканского населения США.

Ищенко А.А.

«Сияющий град на холме» в современных оценках отечественных исследователей.

В сознании русского человека Америка занимает одно из лидирующих мест в рейтинге значимых «Других»¹. Как отмечает Гудков Л., «ряд значений, характеризующих Россию в сознании россиян, существуют только в связке с представлениями о США и отношением к ним»². Одним из элементов образа Америки, пропагандирующимся американскими СМИ, является образ процветающей и богатой державы с безоговорочным авторитетом в международных делах. США претендуют на универсальность своего опыта развития и решения проблем, «видят в своей системе парадигму демократии, свободы и прогресса»³. В оценках отечественных исследователей начала 2000-х гг. образ Америки далек от идеального. Анализ различных аспектов жизни США

¹ Современная Россия и мир: альтернативы развития (Россия и Западная Европа: влияние образов стран на двусторонние отношения): материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю.Г. Чернышова. – Барнаул, 2010. – С.17.

² Гудков Л. Отношение к США в России и проблема антиамериканизма. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. – № 2 / URL: <http://www.polit.ru/article/2002/05/22/479399/>. Взято 26.12.2012.

³ Там же.

раскрывает несовершенства разных сфер общества и государства: политической, социальной, образовательной, здравоохранительной.

Известный исследователь Баталов Э.Я. отмечает, что благополучие любого государства определяется его политической стабильностью и характеризует политическую систему США как уникальную, эффективную, что доказывает ее существование уже более двухсот лет. Однако, к началу XXI в. в политической системе Америки обострились проблемы и противоречия, результатом которых стали «резкие перепады между поражениями и победами на президентских и парламентских выборах на протяжении очень короткого промежутка времени; лихорадочные поиски партийными боссами идей и лозунгов, способных привлечь электорат на свою сторону; неуверенность в возможном исходе выборов»⁴. Особенно ярко несовершенства американской политической системы продемонстрировали выборы в 2000-м г. на пост президента Дж. Буша – младшего, получившие оценку «самых странных выборов» в истории Америки⁵. Негативные моменты процесса голосования и подсчета бюллетеней поставили под вопрос легитимность новоизбранного президента, чью судьбу, в конечном итоге, определял Верховный суд США.

Процветание государства предполагает сохранение моральных и этических ценностей общества. Свобода личности, равенство, демократия являются одними из главных ценностей и имеют приоритетное значение для граждан Америки. Анализируя проблему сохранения свободы, Баталов Э.Я. приходит к выводу, что в условиях становления и развития информационного общества, беспрецедентная научно-техническая вооруженность которого открывает невиданные (и страшные) возможности манипулирования сознанием и поведением людей, одной из центральных (и не только в США) стала проблема

⁴ Баталов Э.Я. Политическая система США сегодня: взгляд из Москвы // США – Канада: экономика, политика, культура – 2001. – №7. – С.9.

⁵ Шестернина Е. «Самые странные выборы» в истории США // Независимая газета. – 14.12.2000.

границ и гарантий свободы как условия сохранения демократии»⁶. В начале XXI века проблема международного терроризма поставила перед правительством Америки новые вопросы, заключающиеся в сохранении свободы граждан США при одновременном усилении контроля над их жизнью. Баталов Э.Я. отмечает, что проблема свободы очень тесно связана с проблемами социального и экономического неравенства: «традиционно острый для Америки вопрос о формах и пределах государственного регулирования рынка, выступая в качестве одного из фундаментальных институтов, гарантирующих личную свободу, остается при этом совершенно глухим к социальному и экономическому неравенству – индивидуальному, групповому и региональному»⁷.

Исследователи констатируют, что в американском обществе существует проблема самоидентификации, которая связана как с политическим, так и культурным самоопределением его граждан. Дегтяренко К.В., ссылаясь на результаты социологических опросов, отмечает низкую политическую активность американской молодежи, подчеркивая, что не более трети молодых американцев идентифицируют себя с той или иной политической силой⁸. Долгополова Н. А. приводит точку зрения американских социопсихологов, согласно которой «американцы лучше знают свою собственную жизнь и выставляют ей более адекватную оценку по сравнению с той, которой определяется состояние дел в стране»⁹. Исследователь приходит к выводу о том, что неадекватные оценки положения дел в государстве связаны с культом индивидуализма американцев и нежеланием замечать и признавать недостатки своей жизни¹⁰.

⁶ Баталов Э.Я. Проблема демократии в американской политической мысли XX века. – М., 2010 / URL: http://bookz.ru/authors/eduard-batalov/problema_347.html (дата обращения: 18.02.2013).

⁷ Там же.

⁸ Дегтяренко К.В. «Поколение икс» и президентская кампания // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 5. – С.65.

⁹ Долгополова Н.А. Американское общество в зеркале опросов // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 3. – С.35.

¹⁰ Там же. – С. 36.

По мнению Овчинниковой М.А., неадекватные оценки политической ситуации связаны с «сильно коммерциализированным характером системы средств массовой информации»¹¹. Контроль над общественным мнением осуществляется с помощью разнообразных методик: «создание псевдособытий для популяризации инициатив президента; для организации обращений и встреч президента с народом используются различные символические поводы»¹², что, в определенной степени, снимает остроту проблем и отвлекает общественное мнение. Тлостанова М.В. подчеркивает, что, несмотря на пропагандирование национальной культуры США, «современный американец, не отмеченный, какой-либо культурной маргинальностью, вообще нередко оказывается неспособным определить свою культурную принадлежность, он называет себя нормальным, т.е. обладающим лишь личностной идентичностью»¹³. Данная тенденция связана с тем, что реальность современной Америки базируется, с одной стороны, на общности и исключительности американской нации, а, с другой стороны, на идеях мультикультурализма¹⁴, которые проявляются в разных сферах жизни общества и продиктованы процессом глобализации.

Обеспечение социальной удовлетворенности граждан, которая предполагает доступность образования и гарантию медицинского обслуживания, является неотъемлемой частью успешно развивающегося государства. Исследователь Супян В.Б., признавая многоцелевой и многофункциональный характер образования, отмечает, что одной из проблем является отсутствие единых образовательных стандартов и единых источников финансирования: «американские школьники все еще уступают в знаниях по математике и естественным наукам многим зарубежным сверстникам; остается относительно низким качество подготовки во многих вузах страны; серьезной

¹¹ Овчинникова М.А. Сравнительное исследование паблик – рилейшенз в сфере политики // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2001. – № 11. – С.126.

¹² Там же. – С.127.

¹³ Тлостанова М.В. Движение идей мультикультурализма в США конца XX века // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 19. – С.101.

¹⁴ Там же.

проблемой является доступность высшего образования из-за его высокой стоимости»¹⁵. Вследствие этого, способом решения этой проблемы является активное участие США в процессе интеллектуальной миграции и проявление большой заинтересованности в получении российских высококвалифицированных специалистов. Как подчеркивает Морозов В.С., «именно Россия является сейчас основным поставщиком высококвалифицированных специалистов за рубеж»¹⁶, в результате чего, стране «наносится двойной удар, так как труд квалифицированных кадров идет на развитие западных стран, в том числе США и Канады»¹⁷.

Несмотря на то, что, как отмечает Шведова Н.А., здравоохранение является одним из приоритетных направлений американской экономики, в этой сфере остаются нерешенные проблемы, которыми являются «дороговизна медицинских услуг и отсутствие всеобщего гарантированного медицинского обеспечения»¹⁸. Петросян М.Е. подвергает критике этико–правовой аспект сферы здравоохранения, когда «некоторые врачи предпочитали перестраховаться и уклонялись от оказания помощи»¹⁹, столкнувшись с несчастным случаем. Причиной такого поведения являлось отсутствие «информативного согласия»²⁰. По данным социологических опросов, проведенных американским институтом общественного мнения Гэллапа, в период 2000-2001 гг. ситуацией в стране были довольны более 50% опрошенных американцев²¹. Незначительные снижения данного показателя были

¹⁵ Супян В.Б. Образование в США: состояние и приоритеты развития // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 1. – С. 84.

¹⁶ Морозов В.С. Об «утечке мозгов» из России в Америку // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – № 1. – С.112.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Шведова Н.А. Тенденции XXI века: здравоохранение США как фактор социально-политической стабильности // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – №3. – С.45.

¹⁹ Петросян М.Е. Врач и пациент: этико – правовой аспект // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2001. – № 4. – С.100.

²⁰ Там же.

²¹ Satisfaction With the United States (1979-2012) / URL: <http://www.gallup.com/poll/1669/General-Mood-Country.aspx?version=print>. Взято 18.02.2013.

зафиксированы в мае, августе и сентябре 2001 г. Самый низкий показатель неудовлетворенности – 28%²² был зафиксирован лишь в январе 2000 г. Затем он варьировался от 32% до 55%²³.

Безусловно, показатели стабильности, процветания общества и государства требуют тщательного анализа, измеряются на разных уровнях и зависят от целого комплекса факторов. Но даже эта небольшая картина проблем разных сфер жизни США опровергает суждение о них как о «сияющем граде на холме» - идеальном государстве, где определяющими являются успех, процветание, богатство, равенство возможностей, свобода жить и думать. Оказывается, что американская мечта, которая «родилась как мечта о лучшей жизни»²⁴ разбивается при столкновении с действительностью.

Принимая во внимание «неизменность функциональной роли образа США в структуре российской идентичности»²⁵, последняя формулировка во многом подразумевает для России противопоставление Америке. Как подчеркивает Гудков Л., «отвергая американский образ жизни, отказывая американцам в культуре, наделяя их многочисленными недостатками»²⁶, мы «явно или неявно противопоставляют им собственные достоинства и качества, в том числе и свои национальные ценности (реальные или мифологические)»²⁷. Нерешенные проблемы развития американского общества и государства не должны превращаться в способ самоутверждения России и становиться инструментом отрицания опыта США. С другой стороны, как справедливо подчеркивает Р. Геттемюллер, и «в Америке станут лучше относиться к России, если американцы увидят, что кое в чем жизнь русских напоминает их собственный опыт»²⁸.

²² Satisfaction With the United States (1979-2012) / URL: <http://www.gallup.com/poll/1669/General-Mood-Country.aspx?version=print>. Взято 18.02.2013.

²³ Там же.

²⁴ Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2000. – №11. – С.16.

²⁵ Гудков Л. Отношение к США в России и проблема антиамериканизма // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2002. – № 2 / URL: <http://www.polit.ru/article/2002/05/22/479399/>. (дата обращения: 26.12.2012).

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Геттемюллер Р. Россия глазами американцев // Pro et Contra. – 2007. – № 2 (36). – С. 63.

Опыт церковного и государственного строительства Юстиниана I: путь к единству империи

История Византии времен правления Юстиниана I (527-565 гг.) предоставляет широкие материалы для размышления. Опыт Византийской империи в области церковной политики, поиска общей духовной основы очень важен для современной России. Наша страна исторически сложилась как многонациональное и многоконфессиональное государство, вследствие этого на протяжении долгих лет рождались и до сих пор появляются конфликты на национальной и религиозной почве; один из насущных вопросов – как не допустить подобной вражды внутри государства, какую политику должны проводить власти. Известно, что Византия так же долгое время была раздираема религиозными спорами, т.к. являлась огромным государством, включающим большое количество народов, исповедовавших разную веру.

Обратимся ко времени правления Юстиниана I, Византийского императора VI века, тому времени, когда империя находилось в апогее своего могущества. Традиционно считается, что в своей политике Юстиниан пользовался формулой «единое государство, единая вера, единый закон».¹¹⁵ Поэтому одним из путей достижения поставленной цели было прекращение церковных распрей и искоренение язычества. Для него религиозные несогласия, вносящие смуту в государство, казались опасными с политической точки зрения: они угрожали единству империи. Результатом своей политики он видел порядок в государстве.¹¹⁶

Главный удар был нанесен Афинам, центру древних культов и языческих преданий эллинов - император издал эдикт о закрытии афинской философской

¹¹⁵ Васильев, А.А. Юстиниан и его преемники. // История Византийской империи. Т.1. URL: http://royallib.ru/read/istoriya_vizantiyskoy_imperii/istoriya_vizantiyskoy_imperii_t1.html. Взято 29.03.2011

¹¹⁶ The novels of Justinian. Nov.6. Preface. // Новеллы Юстиниана в переводе С.П. Скотта. URL:http://webu2.upmf-grenoble.fr/DroitRomain/Anglica/N6_Scott.htm. Взято 30.09.2012.

школы вскоре после своего вступления на престол.¹¹⁷ После этого начались гонения на греческих философов.¹¹⁸ Более того по всей Византии Юстиниан рядом указов начал гонение на язычников, они были ограничены в политических и имущественных правах. Им было запрещено принимать участие в управлении государством до приобщения к истинной вере, а их имущество было подвергнуто конфискации.¹¹⁹ Вся языческая культура стала подвергаться преследованию, их храмы разрушали. Однако, о массовых истреблениях язычников не говорится ни в одном источнике, даже критикующем политику Юстиниана. Это дает повод полагать, что целью императора было не истребление, а приобщение приверженцев языческих культов к христианской религии, получение их поддержки. Моральным ударом по язычеству стало строительство собора Святой Софии в Константинополе – главной христианской святыни.

Но не только греческое язычество находилось в поле зрения византийского императора. Юстиниан подчинил некоторые малые народы восточных и африканских частей империи и обратил их в христианскую веру.¹²⁰ Так же его политике была свойственна постройка христианских храмов для завоеванных народов. Здесь важным моментом является то, что в VI веке большинство очагов язычества находилось на окраинах империи. В этих условиях христианизация сирийских, палестинских, ливийских племен, строительство для них храмов и укреплений являлись частью мер по укреплению границ, т. е. еще один способ создания единой империи.

¹¹⁷ Иоанн Малала. Хронография // Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада. URL:<http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Malalas/frameset.htm>. 12.07.2012.

¹¹⁸ Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана. Электронная библиотека. URL:http://bookz.ru/authors/agafii-mirineiskii/o-carstv_415/page-6-o-carstv_415.html. Взято 20.09.2012.

¹¹⁹ Иоанн Малала. Хронография // Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада. – URL:<http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Malalas/frameset.htm>. 12.09.2012.

¹²⁰ Прокопий Кесарийский. О Постройках. // Прокопий Кесарийский. О постройках. URL:http://myriobiblion.byzantion.ru/prokopij_p_aed.htm. Взято 10.05.2012.

Помимо язычества в Византии уже получили распространение отверженные учения христиан, которые назывались ересями.¹²¹ Всем еретикам Юстиниан запретил придерживаться их верований, в случае непослушания было предусмотрено наказание: имущество таких людей описывалось, многие изгонялись из государства, еретикам запрещалось иметь должности и титулы,¹²² т.е. находиться на государственной службе. Император шагнул в вопросе по борьбе с еретичеством еще дальше и направил свой взор на государства, где были распространены эти течения. Его борьба с арианами была выражена в форме военных предприятий на западе и в Африке, в государствах остготов и вандалов, в результате чего они были разгромлены, а их территории присоединены к Византии.

Заметное место в религиозном вопросе огромной христианской империи занимала ересь монофизитов. Она была распространена на обширных восточных территориях империи — Сирии, Палестине, Египте. Отношения властей к данной ветви еретичеством нельзя назвать борьбой, как это было с арианством. После нескольких лет нахождения на троне, Юстиниан осознал необходимость поиска компромиссов с монофизитами. Такая политика примирения с еретическим движением имела под собой не только религиозные, но и политические мотивы, а именно — стремление удержать Восток и укрепить территориальное и политическое единство империи. Юстиниан вел беседы в дворцовой библиотеке с монофизитскими монахами, собранными его супругой, императрицей Феодорой.¹²³ На патриарших престолах иногда возникали фигуры, исповедовавшие монофизитство. Но компромисс не был найден и «политика переговоров» с монофизитам не дала результатов. Тогда им в угоду в 544 г. Юстиниан издает знаменитый указ «О трех главах», который отлучал от церкви

¹²¹ Прокопий Кесарийский. О Постройках. // Прокопий Кесарийский. О постройках. URL: http://myriobiblion.byzantion.ru/prokopij/p_aed.htm. Взято 10.05.2012.

¹²² Иоанн Малала. Хронография // Восточная литература: средневековые исторические источники Востока и Запада. — URL:<http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Malalas/frametext.htm>. Взято 12.09.12.

¹²³ Карташев, А.В. Вселенские соборы // Православная беседа. URL:<http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=872>. Взято 20.05.12.

трех авторов несторианского толка,¹²⁴ против которых выступали монофизиты. Этот акт породил множество богословских споров. Начались разделения и споры на всей территории Византийской империи.¹²⁵ В этих условиях назрела необходимость созыва Вселенского собора. Пятый Вселенский собор 553 года в ходе длительных заседаний всё-таки принял постановление об осуждении авторов несторианских богословских сочинений.¹²⁶ Стоит заметить, что в это же время было повторено осуждение ересей ариан и монофизитов.¹²⁷ Все это говорит о том, что Юстиниан добился своей цели в ходе богословских споров — ему удалось сохранить равновесие в империи. Ведь в данном случае он не мог применять насилие по отношению к еретикам-монофизитам, т. к. они были обширно представлены в восточной части Византии, и ко всему прочему среди них появлялись сепаратистские настроения. В угоду православных на соборе были осуждены ереси ариан, несториан и монофизитов, но и последние получили уступку в виде осуждения несторианских сочинений. Юстиниан повел себя как мудрый правитель, стараясь лавировать между интересами монофизитов, Византийской и Римской церковью для того, чтобы не оттолкнуть от себя ни одну из сторон, стремясь к созданию крепкой империи, основанной на единой вере.

Духовной основой своей империи Юстиниан, несомненно, считал христианство. Как мудрый правитель он понимал, что государство сильно духом своего народа. Для укрепления этого духа Юстиниан выстроил в столице великолепную святыню – собор Святой Софии. Этот собор очень символичен и отвечает идее о том, что храм – это мир, который Бог возводит для человека. Поэтому купол – это небо, а сам храм символизирует мироздание. Красота

¹²⁴ Поснов, М.Э. История Христианской Церкви. // Православие и современность. Электронная библиотека. URL: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/15p/posnov/history3/162.html>. Взято 18.07.2012.

¹²⁵ Иоанн Эфесский. Церковная история // Средневековые исторические источники Востока и Запада. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus15/Ioann_Efess/text14.phtml?id=667. Взято 12.09.12.

¹²⁶ Medieval Sourcebook: The Capitula of the Council [XII-XIV]. // Internet History Sourcebooks Project. URL: <http://www.fordham.edu/Halsall/basis/const2.asp>. Взято 18.07.2012.

¹²⁷ Ibid. [VIII, XI].

внутреннего убранства поражала верующего. Человек, приходивший в храм, чтобы молиться, понимал, что такое творение мог создать только Бог, а не человек.¹²⁸ Постройка собора была совершена в рекордные сроки. Строительство столь грандиозного сооружения преследовало несколько целей. Во-первых, Юстиниан, стремившийся к распространению православия по всей империи и боровшийся с иноверцами, хотел создать главную христианскую святыню. Она должна была бы возбуждать умы верующих и пугать своим величием иноверцев. Во-вторых, строительство собора полностью отвечало идее симфонии двух властей – христианский император воздвиг главную христианскую святыню империи. И наконец, собор св. Софии, вероятно, был призван символизировать торжество православия в империи. Достаточно взглянуть даже на современный вид собора, чтобы представить, какое впечатление он оказывал на верующих. Он воздвигнут на высоком холме и, несомненно, был виден и с суши, и с моря, и являлся самым высоким зданием. Юстиниан строительством собора, возможно, хотел показать могущество Византии иноверцам, иностранным торговцам и путешественникам.

Благодаря проведению активной церковной политики Юстиниану на время своего правления удалось добиться относительного религиозного спокойствия в государстве, а с помощью этого приблизиться к своей цели — восстановлению Римской империи.

Для современной России в данном случае очень важны не методы государственно-церковного строительства юстиниановой эпохи, а сама идея поиска духовного единства. Эта идея должна быть воплощена в жизнь, чтобы государство оставалось действительно крепким. Так же полезен опыт Византии в урегулировании внутренних распрей на религиозной основе – правительство должно вести грамотную политику по отношению к различным конфессиям в составе своего государства, не допуская разделений на религиозной почве.

Клюквин М.А.

¹²⁸ Прокопий Кесарийский. О Постройках. [I.61] // Прокопий Кесарийский. О постройках. URL: http://myriobiblion.byzantion.ru/prokopij/p_aed.htm. Взято 20.09.2012.

Истоки раздела Кореи после окончания Второй мировой войны (1945 г.)

Актуальность темы определяется в первую очередь объективным состоянием раскола некогда единой Кореи и возникновения Корейской народной-демократической республики и Республики Корея с различными государственными системами, созданными в результате международного противостояния и внутринационального конфликта. В этом отношении, важно обратиться к истокам «Корейской проблемы», оценить роль внешних и внутренних факторов в процессе национального раздела и складывания двух противоборствующих государственных систем. Кроме того, речь идет о проблеме вмешательства внешних сил во внутреннее развитие отдельно взятого государства, что имеет место быть и сегодня.

Определенный стимул для изучения темы дает ее разработанность в отечественной историографии. Развитие историографии по «корейскому вопросу» нами условно было разделено на три периода. Для советского, периода в историографии характерна «просеверокорейская» направленность, где явно преувеличивается роль СССР в развитии КНДР, а США выступают как главные «злодеи».¹

Следующий период (примерно с 1995 г.) характеризуется переосмыслением основных вопросов, отход от «просеверокорейской» направленности, анализом дополнительных источников, выстраиванием новых фактических цепочек. Работы отечественных корееведов этого периода носят описательный характер и направлены больше на то, чтобы максимально правдиво представить факты.²

¹ А.Н. Ланьков. Северная Корея 1945 – 1948 гг. от освобождения до провозглашения // Проблемы Дальнего Востока, 1991, № 6.; А. В. Торкунов. Южная Корея – база империализма на Дальнем Востоке. М., 1979.; А.А. Прошин, А.А. Тимонин. Неоколониализм США и Южная Корея. М., 1985.

² См. работы: Ки Кван Со. Московское совещание министров иностранных дел и раскол Кореи. № 5 // Проблемы Дальнего Востока, 1996., № 2.; Д. Володин. Роль Кореи в политике США (1945-1953) // Проблемы Дальнего Востока, 2003., № 6.; Син Хе Сук Трансформация

Третий, современный, период – это время новых выводов и концепций. Накопленные за предыдущий период фактические данные нуждаются в обработке, чем и занимаются сегодня исследователи. Это видно и по многочисленным круглым столам и по дискуссиям в журналах.³

Американская историография прошла схожий путь. До 60-70 гг. XX-го века «корейский вопрос» имел одностороннюю интерпретацию. За все конфликты и за раздел Кореи отвечала советская сторона и ее представители на полуострове. Первым исследователем, пересмотревшим взгляды на данную проблему, стал профессор Чикагского университета Брюс Камингс. В своей работе «Истоки Корейской Войны» (1969 г., переиздана в 1990-м г.) исследователь использует широкий круг архивных материалов, который позволил ему доказать причастность США к разделению единой Кореи и установлению диктатуры Ли Сын Мана.⁴ Камингс считает, что правящие круги Соединенных Штатов были разделены между двумя подходами к внешней политике. Первый он назвал политикой «отката», второй – «интернационализмом». И хотя многие положения исследователя подверглись критике, в частности идея о том, что для США важно было укрепить экономику Японии для поддержания войны в Корее или что «всем было бы лучше», если бы Корее позволили совершить социальную революцию, поскольку в этом случае населения погибло бы меньше, чем в годы Корейской войны, его работа остается одной из наиболее авторитетных⁵ Именно с нее начался пересмотр взглядов на «корейскую проблему», дискуссии о которой продолжаются по сей день.

северокорейского общества и подготовка профессиональных кадров (1945-1960) // Проблемы Дальнего Востока, 2003 г. № 5.; Ю. Ванин. Мемуары Ким Ир Сена как источник по Новейшей истории Кореи. // Проблемы Дальнего Востока, 1999., № 5.

³ В.М. Тихонов, Кан Мангиль. История Кореи в 2 томах. М., 2011.; Н. Ким. Корея в поисках общенационального единения в условиях деколонизации 1945-1948 гг. // Проблемы Дальнего Востока, 2008., № 4.; И. Кубьяс. Японо-корейские отношения: динамика и основные тенденции на фоне советско-американского противостояния (1945-1947). // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 5.

⁴ Michael D. Shin «Major Trends of Korean Historiography in the US» // Sungkyun Journal of East Asian Studies., 2003. № 1.

⁵ Mark Peterson, A Brief History of Korea. New York, 2010.

Опасность раздела Кореи возникала неоднократно, до 1945 г. Корейский полуостров, из-за своего особого геополитического положения не раз становился местом столкновений между державами, которые предпринимали попытки избежать конфликта путем раздела Кореи. К примеру, в 1986 г., в период обострения отношений с Россией из-за Корейского полуострова, Япония стремилась поставить заслон «русской политики продвижения на Юг», предложив разделить Корею на сферы влияния, но Россия отказалась.⁶ Корея в конечном итоге оказалась под управлением Японии, пока та не была разгромлена в конце Второй мировой войны.

Обсуждения послевоенного устройства Азии, в частности вопросы, касающиеся независимости Кореи, проходили на нескольких международных конференциях без участия представителей со стороны самой Кореи. Впервые «Корейский вопрос» был затронут на Каирской конференции с участием президента США Ф. Рузвельта, премьер-министра Великобритании У. Черчилля и главы гоминдановского правительства Китая Чан Кай-ши, которая состоялась в преддверии встречи «Большой тройки» в Тегеране 28 ноября – 1 декабря 1943 года. В принятой Декларации было подчеркнуто, что участники конференции «не стремятся ни к каким завоеваниям для самих себя и не имеют никаких помыслов о территориальной экспансии» и что Корея «в должное время станет свободной».⁷ Американские источники указывают, что по итогам Ялтинской конференции было оговорено, что Корея станет независимой «должным образом».⁸ Более ранняя договоренность предполагала, что Корея должна стать свободной «как можно раньше», с этим предложением выступил Чан Кай-ши, который представлял интересы находящегося в изгнании в Шанхае корейского временного правительства. Рузвельт рекомендовал более консервативную

⁶ В.М. Тихонов, Кан Мангиль. История Кореи в 2 томах. М. 2011.

⁷ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941-1945: В 6-ти тт., т 2, М., 1978-1980.

⁸ Mark Peterson A Brief History of Korea. New York, 2010.

формулировку в финальной декларации. Он верил, что колониям понадобится от 10 до 40 лет, чтобы подготовиться к независимости ⁹.

Далее обсуждение продолжалось на Ялтинской конференции, в беседе Рузвельта со Сталиным чуть больше года спустя, 8 февраля 1945 г. Американские войска как раз в это время проводили в Тихом океане политику, заключающуюся в быстром захвате «одного японского острова за другим». ¹⁰ На Ялтинской конференции обсуждалась идея опеки над Кореей. В качестве попечителей Рузвельт предлагал Китай, Советский Союз и Америку и впоследствии Великобританию, срок опеки должен быть составить 20 – 30 лет, при этом войска на территорию не вводились. Рузвельт подчеркивал, что американцы имели опыт с Филиппинами, где потребовалось 50 лет для того, чтобы подготовить филиппинцев для самоуправления. Сталин согласился с планом опеки, отметив, что срок должен быть «как можно короче». ¹¹

Лидер эмигрантского правительства Кореи Ли Сын Мана с 1904 г. начинает активно информировать правительство США о внутривнутриполитической ситуации на Корейском полуострове. В переписке между президентом Труманом и Фредериком Браун Харрисом - капелланом сената Соединенных Штатов (каждое заседание Сената начиналось с молитвы), священник рассказывал о заслугах Ли Сын Мана и отмечал, что СССР хочет создать в Корее «марионеточное правительство». ¹²

Следующим документом, где фигурирует территория Кореи, является «Общий приказ № 1 о деталях капитуляции японских войск», составленный военным командованием США и одобренный Труманом, после того, как СССР по условиям договора вступает в войну с Японией. Документ 15 августа 1945 г. был секретно передан Сталину. Документ содержал информацию об условиях

⁹ Mark Peterson A Brief History of Korea. New York, 2010.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941-1945: В 6-ти тт., т 4, М., 1978-1980.

¹² Correspondence Between Frederick Brown Harris and Harry S. Truman, May 8, 1945 // Электронный ресурс: www.trumanlibrary.org.

капитуляции. В частности, командовать союзными армиями должен генерал Макартур.¹³ К концу августа 1945 г. американские войска все еще находились на острове Окинава: для переброски их в Корею требовалось время. Советские же войска, не встретив особого сопротивления в Манчжурии, высадились в Корею уже 11 августа. Опасаясь того, что СССР может успешно оккупировать весь полуостров, военное командование США занялось разработкой документа, который определит зоны оккупации в Корею для американских и советских войск. Имея только 30 минут на его разработку, было решено провести разделительную черту по 38 параллели – это деление давало возможность включить в американскую зону столицу Кореи - Сеул, а также два главных порта - Инчхон и Пусан, куда высадились американские войска.¹⁴ Интерес со стороны Соединенных Штатов к Корейскому полуострову возрос, как только Япония попала под их крыло. В случае, если вся территория досталась бы СССР, США получали опасного врага в непосредственной близости от Японии.¹⁵

Сталин согласился с условиями «Приказа», не внося никаких поправок, что выбивается из дальнейшей логики дипломатических переговоров, которые вскоре переходят от соглашательских позиций к явной конфронтации. Некоторые исследователи интерпретируют этот шаг доброй воли, как рассчитанный ход, чтобы получить ответный подарок в виде территории Японских островов. В любом случае у СССР появилась реальная возможность занять всю территорию Корейского полуострова, но нарушение плана приема капитуляции японских войск не последовало, что «удивило самих американцев».¹⁶

Уже к концу августа военное командование США активно контактировало с представителями Кореи. В донесении президенту генерал Вильям Донован упоминает лидера временного правительства южной части Кореи Ким Гу,

¹³ Переписка председателя Совета министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 1976.

¹⁴ Mark Peterson A Brief History of Korea, New York, 2010.

¹⁵ В.М. Тихонов, Кан Мангиль. История Кореи в 2 томах. М., 2011.

¹⁶ Mark Peterson A Brief History of Korea, New York, 2010.

который «помогает в деле организации разведки на полуострове». ¹⁷ Тем не менее, президент Трумэн отказался признавать корейского лидера и его временное правительство, по-видимому рассчитывая на более лояльного Ли Сын Мана в качестве управленца.

18 сентября американскому президенту поступил первый доклад об общей ситуации на Корейском полуострове. В нем представлена яркая метафора, характеризующая положение дел: «пороховая бочка, которая вспыхнет от одной искры». ¹⁸ Такая ситуация складывалась из-за разделения территории Кореи на две зоны оккупации без единого командования силами, политические взгляды которых сильно отличаются.

В докладе американское военное командование отмечало, что для лучшего понимания внутривнутриполитической ситуации на оккупированной зоне необходимо сохранить на местах некоторых бывших японских управленцев, в качестве консультантов. Но это вызвало негативную реакцию корейского населения, ненавидящего японских оккупантов, ¹⁹ и от идеи пришлось отказаться.

Согласно американским источникам, советское командование в своей зоне организовывало широкую коммунистическую агитацию, используя местную прессу и радио, и «по сообщениям очевидцев, дискредитирует США в глазах местного населения», «упраздняет местные управленческие органы, организовывает Советы, в лидеры выставляет местных коммунистов, которые составляют всего 1/10 часть населения» ²⁰.

В отчете военного командования США также дается анализ внутривнутриполитической ситуации в оккупированной зоне. Приведена четкая оценка, что Корея не готова к независимости. Политические партии

¹⁷ Harry S. Truman to General William Donovan with Related Material, August 25, 1945. URL: www.trumanlibrary.org/ Взято 12.09.2012.

¹⁸ War Department Incoming Classified Message, September 18, 1945. URL: [www.trumanlibrary.org.](http://www.trumanlibrary.org/) Взято 12.09.2012.

¹⁹ Memo, Dean Acheson to Harry S. Truman with Attachment, September 14, 1945. URL: [www.trumanlibrary.org.](http://www.trumanlibrary.org/) Взято 12.09.2012.

²⁰ War Department Incoming Classified Message, September 18, 1945, War Department Incoming Classified Message, September 28, 1945, War Department Incoming Classified Message, October 1, 1945. URL: [www.trumanlibrary.org.](http://www.trumanlibrary.org/) Взято 12.09.2012.

образовываются хаотично, их лидеры не обладают авторитетом. Те, кто способен к управлению (кто сотрудничал с японскими оккупантами) воспринимаются как коллаборационисты.

Финансовая система и производство находились в разрухе. Чтобы выйти из сложившейся ситуации, необходимо было наладить обмен с северной частью Кореи, где находились основные производственные мощности и топливные ресурсы. Исходя из сложившихся условий, американским командованием был сделан вывод, что договориться о налаживании хотя бы экономических связей с советской стороной не получится. Небольшие вопросы могли быть улажены между военным командованием, но что касается экономических, производственных связей и политической стабильности, то только переговоры на высшем уровне между Москвой и Вашингтоном могли повлиять на их решение²¹. Этот момент затрагивался на следующих международных переговорах, которые прошли 8 ноября 1945 г. Американский посол в Москве Аверелл Гарриман направил Вячеславу Молотову письмо, в котором сообщал, что новое правительство поручило ему исследовать возможность ведения переговоров с советским правительством о временно действующем соглашении относительно упорядочения торгово-финансовых отношений в Корее.²² Обсуждение вопроса было отложено советской стороной и далее к нему не возвращались.

Таким образом, уже к концу 1945 года сложился ряд объективных внешних и внутренних предпосылок к разделу Кореи: геополитическое положение полуострова между Японией (оказавшейся под властью США) и СССР, план по приему капитуляции японских войск, внутривосточная нестабильность и слабость местных политических организаций, разобщенность внутренних сил, разное видение развития Корейского государства у СССР и США, идея опеки, нарастающая пока еще скрытая конфронтация между этими государствами. В

²¹ War Department Incoming Classified Message, October 1, 1945. URL: www.trumanlibrary.org. Взято 12.09.2012.

²² Переписка председателя Совета министров СССР с президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., М., 1976.

конечном итоге, Корея разделилась на два самостоятельных государства, где господствовали разные политические силы. Результатом раскола стала Корейская война.

Ковалёв М.А.

Консерватизм как двигатель британского конституционализма

Говоря о политической модернизации как о становлении гражданских свобод и парламентских институтов, на наш взгляд, крайне важно обратиться к ключевому звену данного процесса – утверждению принципа конституционализма в Англии. Это период между реставрацией «легитимной монархии» в 1660 г. и Славной революцией 1688-1689 гг., утвердившей прерогативы парламента над короной, т.е. ситуация компромисса, когда абсолютистская система уже разрушена, а новая ещё не создана¹. Эпоха Реставрации ознаменована господством консервативных сил не только ввиду сложившейся политической конъюнктуры. Напротив, формирующаяся партия тори (консерваторов) представляла собой активное и творческое начало.

Попытаемся выявить специфику раннего консерватизма. Его социальную базу составлял слой крупных землевладельцев, сложившийся в результате Английской буржуазной революции середины XVII в. Их собственность, как с экономической, так и с правовой точки зрения, носила капиталистический характер². Именно индивидуалистический способ хозяйствования обусловил их политическую независимость, частнособственнические интересы и психологию, в целом близкую к среднему классу. Кроме того, подобные черты всегда были присущи джентри, мелкому дворянству, выдвинувшемуся в эпоху абсолютизма, к которому генетически восходили лендлорды³. Более того, после реставрации Стюартов все они находились в тесных связях с денежными магнатами Сити, в то время как «верноподданные короля» (старые роялисты), опиравшиеся на

¹ Мортон А. Л. История Англии. – М., 1950. С. 229.

² Английская буржуазная революция XVII века. Т. 2. – М., 1954. С. 121.

³ Мортон А. Л. Указ. соч. С. 116-121.

остатки феодальных порядков, встали в оппозицию⁴. Это «новое дворянство» уже не мыслило в категориях феодализма⁵, поэтому их мировоззренческие и политические предпочтения основывались на идеях Просвещения. Они не были, подобно прежним роялистам, связаны с монархом системой вассальных обязательств: парламентская борьба показывает, что лендлорды могли жёстко опротестовывать политику короля в случае, если та противоречила их интересам. Тори всегда были сторонниками имущественного ценза и твёрдо отстаивали собственные гражданские права⁶. Именно неприятие проабсолютистского курса последних Стюартов парламентом в целом, вызвало политический кризис рубежа 1670-80-х гг., всерьёз поставивший вопрос о лишении законного принца, прав на престол⁷. В событиях Славной революции тори также принимали активное участие наряду с вигами⁸. В данном случае можно говорить об элитарной модели, где король – только участник и лидер верхушки, а не венец всей социальной пирамиды, как было при феодализме.

Что касается взглядов и убеждений ранних консерваторов, то никакого обращения к традиционным, средневековым концепциям фактически не наблюдалось. Напротив, новая аристократия, обладая экономическим и политическим могуществом, была первейшим восприемником и двигателем достижений научной революции XVII в. и Просвещения. Поэтому тори зачастую имели репутацию скептиков и безбожников⁹, так что на их фоне виги-либералы выглядели куда более архаичной партией с их протестантской религиозностью и

⁴ Лабутина Т. Л. Политическая борьба в Англии в период реставрации Стюартов, 1660-1681. – М., 1982. С. 100.

⁵ Английская буржуазная революция XVII века. Т. 1. – М., 1954. С. 167-169.

⁶ Non-resisting Bill // English Historical Documents, 1660-1714. – London, 2001. P. 96; Habeas Corpus Act // English Historical Documents, 1660-1714. – London, 2001. P. 92-95; Exclusion Bill // English Historical Documents, 1660-1714. – London, 2001. P. 113-115; Лабутина Т. Л. Указ. соч. С. 50-51.

⁷ Exclusion Bill // English Historical Documents, 1660-1714. – London, 2001. P. 113-115.

⁸ Лабутина Т. Л., Кеткова И. В. Англия в 1660-1689 гг. // История Европы. Т. 4. – М., 1994. С. 135.

⁹ Треvelyan Д. М. Социальная история Англии: обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории. – М., 1959. С. 273.

почтением к авторитетам¹⁰. Вообще, первым присуща тенденция к определённой деидеологизированности и конформности¹¹.

Не случайно, даже философские основы консерватизма закладываются довольно поздно, в XVIII в., и к тому же проистекают из сенсуализма. Получалась парадоксальная ситуация: настоятель собора св. Патрика (Дж. Свифт) своими мизантропическими сатирами расшатывает основы протестантского мировоззрения и этики¹², а епископ Клойнский (Дж. Беркли) строит философские схемы на основе релятивизма и скептицизма¹³. Культурные предпочтения тори носили ещё более радикальный модернистский характер. Составляя основную аудиторию театра, этого неотъемлемого атрибута придворной культуры, они приветствовали осмеяние добродетели как лицемерия. В целом, эстетические пристрастия тори укладываются в понятие барокко¹⁴. Неудивительно, что в дальнейшем во многом от них зависело формирование и финансирование масонских лож¹⁵. Организация с ещё более сомнительной репутацией – «Клуб адского пламени» - по большей части состояло из радикальных тори¹⁶.

Далее, в свете весьма вольных, можно сказать, партнёрских, отношений с королём, труднообъяснимым на первый взгляд кажется заострение внимания на вопросе легитимизма. В традиционных обществах сакральное значение правителя исходило из восприятия его как своеобразного «центра мира», поэтому правление «законных монархов» понималось как единственно возможное¹⁷. Но почему же такие, несомненно, светские документы, как Бредская декларация и сочинение лорда Кларендона носят печать

¹⁰ Эрлихсон М. Английская общественная мысль второй половины XVII в. – Воронеж, 2007. С. 18-19.

¹¹ Там же. С. 80-81.

¹² Ингер А. Джонатан Свифт // Джонатан Свифт. Сказка бочки. Путешествие Гулливера. – М., 1976. С. 11-13.

¹³ Быховский Б. Э. Джордж Беркли. – М., 1970. С. 11.

¹⁴ Тревельян Д. М. Указ. соч. С.278-283.

¹⁵ Джейкоб М. К. Масонство // Мир Просвещения. Исторический словарь. – М., 2003. С. 277.

¹⁶ Ashe G. The Hell-Fire Clubs: A History of Anti-Morality. – Gloucestershire, 2000. P. 104.

¹⁷ Фрэнгер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. – М., 1980. С. 19-20.

провиденциализма? Где революция – «попущение Божье», а реставрация – «чудо», «дивный акт Провидения», «восстановление спокойствия и благоденствия»¹⁸. Правление Стюартов характеризуется как «идеальное», во-первых, при столь очевидных его трудностях и противоречиях, а во-вторых, притом, что Карл I и Карл II проводили политику в интересах разных социальных слоёв. Не следует, однако, удивляться «наивному традиционализму» авторов: вряд ли их авторы видели итогом попрания принципа легитимизма Божью кару и вселенский катаклизм. Скорее всего, «законный монарх» мыслился уже как структурообразующий элемент социальной системы, политический и идеологический стержень нации. Следует добавить, что, несмотря на равнодушие к вопросам религии, консерватизм жёстко стоял на позиции религиозной унификации, что подтверждает антисектантское законодательство 1660-х гг., проведённое при широкой поддержке торийской партии¹⁹. Для них это была скорее проблема общественного порядка, т.е. лояльности к королю как главе англиканской церкви, нежели веры²⁰.

Итак, консерватизм – изначально идеология модернистская и даже контртрадиционная. Она сравнительно легко адаптирует новые веяния, мало заботясь об их содержании, вернее, принимает и развивает те направления авангардной мысли, которые выгодны торийской землевладельческой верхушке. Но в чём же, собственно, охранительность консерватизма? Очевидно, что данная идеология подразумевает элитарную модель, а общественные отношения видит выстроенными иерархически и унитарно. Именно в этом, и ни в чём другом проявляется её традиционность. Известно, что в традиционных обществах

¹⁸ Бредская декларация // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX вв. - М., 1957. С. 115-116; Clarendon E. History of the Rebellion and Civil Wars in England: Begun in the Year 1641.

http://archive.org/stream/historyrebellio05clargoog/historyrebellio05clargoog_djvu.txt

¹⁹ Conventicle Act // English Historical Documents, 1660-1714. – London, 2001. P. 384-386; First Test Act // English Historical Documents, 1660-1714. – London, 2001. P. 389; Second Test Act // English Historical Documents, 1660-1714. – London, 2001. P. 391; Five-Mile Act // English Historical Documents, 1660-1714. – London, 2001. P. 382-384; Corporation Act // English Historical Documents, 1660-1714. – London, 2001. P. 377.

²⁰ Эрлихсон М. Указ. соч. С. 72-73.

безраздельно господствовал обычай, пронизывающий и определяющий все стороны жизни. Хранителями же обычая являлась замкнутая элита, обладающая мощными рычагами влияния на население (как правило, духовенство)²¹. На эту патерналистскую роль в буржуазном и светском обществе претендует уже группировка крупных собственников. Матрица традиционализма выступает в данном случае как авторитарность власти с одной стороны, и структурная целостность общества – с другой.

Теперь рассмотрим данную модель на конкретных примерах. Опора консерваторов на парламентские институты, как породившие вообще партийность, несомненна. Вопрос в том, каким образом осуществляется посредством них традиционный авторитарный стиль правления. Первые два парламента Карла II «Конвенционный» и «Кавалерский» (1660-1679 гг.), совершенно лояльны к королю²². Однако дело не в том, что в них просто преобладает Партия Двора (тори). Скорее, сама политическая система организована таким образом, что представляет собой иерархию, высшим и руководящим звеном которой является монарх. Король (вместе с придворными и министрами), пэры, крупные землевладельцы представляли собой единую консолидированную силу, далеко выходящую за рамки конституционной системы²³. Эта сила и руководила общественной жизнью страны, используя парламент лишь как инструмент. Вполне понятна и пёстрота партии вигов: в ней группировались все элементы, оппозиционные иерархической, авторитарной системе власти, а также наиболее динамичные слои населения²⁴.

Если обратиться к теоретической стороне дела, здесь консерваторы акцентируют внимание на тождестве конституционализма и автократии. Согласно сэру Р. Филмеру, власть короля всеобъемлюща, но не деспотична: для парламента (совещательного органа) авторитетны судьи (хранители прав и

²¹ Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М., 1992. С. 247.

²² Лабутина Г. Л. Указ. соч. С. 98-100.

²³ Там же. С. 106, 108.

²⁴ Там же. С. 12-14.

традиций), а для них, в свою очередь, монарх²⁵. Т.Спрат также утверждает, что королевская власть представляет собой определённую иерархию с распределением полномочий: король – лорды – общины²⁶. Таким образом, власть мыслится всецело принадлежащей монарху, но именно как гаранту и регулятору конституционного устройства²⁷.

Обобщая вышеизложенное, мы формулируем характеристику консерватизма как идеологии замкнутой, крупнособственнической элиты, выполняющей по отношению к обществу покровительственную функцию. Представляя собой некий «вакуум сознания», консервативная идеология служит для адаптации новых идей, которые затем будут прививаться и реализовываться в обществе достаточно авторитарными методами. Т.е. консерватизм выполняет не архаизирующую, а форсировано-модернизирующую функцию. А его традиционность проявляется в мобилизующем, скрепляющем общество характере, базирующемся на принципе иерархизма.

Говоря о современной России, следует отметить, что консерватизм в его конструктивной, прогрессивной форме возможен лишь при наличии прочного слоя эффективных собственников-управленцев. В ином случае обращение к консервативной теории и практике чревато всплесками фундаментализма.

Ковалёв С.В.

Борьба за реформы в Саудовской Аравии (1960-1970-е).

В начале 1960-х годов в Саудовской Аравии при формальном сохранении запрета на политическую деятельность, в обществе фактически сформировались три основных течения. На одном фланге находились сторонники радикальных политических перемен в рамках буржуазной демократии, такова была установка Фронта национального освобождения Саудовской Аравии (созданного в апреле

²⁵ Filmer R. Patriarcha or the Natural Powers of Kings. URL: <http://www.constitution.org/eng/patriarcha.htm>. Взято 10.08.2012.

²⁶ Sprat Th. The History of the Royal Society. URL: <http://andromeda.rutgers.edu/~jlynch/Texts/sprat.html>. Взято 13.09.2013.

²⁷ Коровкин М.В. К истории конституционных идей в стюартовской Англии: Роберт Филмер и его «Патриарх». URL: <http://www.sovmu.spbu.ru/main/conf/man-nat-soc/2002/7-3.htm>. Взято 10.08.2012.

1958 г. на базе Фронта национальных реформ) и малочисленного движения молодых эмиров во главе с Талалом, вставшего во главе Арабского фронта освобождения и провозглашавшего ещё непонятные большинству общества идеи «демократии, свободы, конституции»¹.

На противоположном фланге находилась широкая и массовая, но неорганизованная формально оппозиция любым переменам, возглавлявшаяся традиционными лидерами — улемами и шейхами племен. Эти не желали никаких перемен².

Тем не менее, оба названных течения имели свою активную социальную опору: первое в лице рабочих-нефтяников (как иностранных, так и местных), нарождавшейся национальной интеллигенции, мелкой буржуазии и служащих; второе — в лице низших и средних городских слоев, ведомых духом мечети, к которым следует добавить и упоминавшуюся ранее пассивную опору — основную массу неграмотного населения, бьющегося за кусок хлеба и выживание, как и столетия назад.

Но в ходе борьбы «за» и «против» перемен в обществе постепенно сложилось и третье течение — центристское. Его сторонники отвергали планы преобразования политической системы, оставались сторонниками абсолютной монархии и верными мусульманами, были противниками как широкой вестернизации, так и крайних националистических действий. Но в то же время, они были готовы к переменам в сфере экономики и социальной жизни. Иначе говоря, то были сторонники капиталистического развития, но с исключением всего блока социально-политических идей и норм буржуазного общества³.

Единственная группа людей в Саудовской Аравии, «представлявшая общественное мнение», — по выражению американского автора П.Мэнсфилда, — принцы королевской семьи, шейхи и улемы, в конечном счете, сплотились именно на центристской платформе вокруг признанного лидера — наследного

¹ Родригес А.М. Аравийские монархии в XX веке: экономика, политика, социальная структура. М., 2000. – С. 206.

² Там же. – С. 209.

³ Duke A.J. Arab States of the Lover Gulf. - Wash., 1975. - P. 48.

принца Фейсала. В ноябре 1962 г. Фейсал, возвращенный на пост премьер-министра огласил свою программу реформ, так называемые «десять пунктов»⁴.

Отличительная особенность программы Фейсала, как в дальнейшем и всего его курса коренных преобразований, состояла в ясном соотношении своих планов с уровнем развития саудовского общества, в прагматичной готовности заимствовать у Запада в сфере материальной, но при сохранении жесткой верности Традиции в сфере духовной (что весьма сходно с политикой японского императорского режима в период «революции Мэйдзи»).

Без сомнения, одним из субъективных побуждений эмира Фейсала в борьбе за реформы было желание к самосохранению себя и всей семьи Саудилов (для которой антимонархическая революция становилась реальной перспективой после революции в Йемене в сентябре 1962 г.). Но нельзя отрицать у Фейсала и искреннего желания поднять страну из нищенского и убогого положения, в котором она находилась, несмотря на огромное нефтяное богатство.

Между тем, если учесть, что реформы начинались в крайне отсталом, находящемся под жёстким религиозным прессом обществе, возможно, любые новаторские начинания можно оценить как прогрессивные. К тому же психологически трудно признать радикальным реформатором — абсолютного монарха и политика, часто шедшего на компромиссы с АРАМКО и США.

Внешняя противоречивость в деятельности короля Фейсала отражает не только противоречивость его личности, выросшей и сформировавшейся в условиях традиционного общества, но призванной к служению в современном мире. Фейсал был во многом типичной фигурой саудовского общества и стал как бы концентрированным олицетворением переходности этого общества. Особенно следует отметить, что исходным и побудительным мотивом для проведения преобразований была доминанта самосохранения режима и

⁴ Gaury de. Faisal: King of Saudi Arabia. - L., 1966. - P. 114.

королевской семьи, но, в целом для Саудовской Аравии оказался важен и результат преобразований.

Обратимся к плану реформ, который не остался совсем пустой декларацией, а в основных своих пунктах стал на десятилетие реальной программой социально-экономических⁵. Пункт 1. Цель правительства — способствовать развитию саудовского общества в социальной сфере, в сферах культуры и образования. Форма правления в Саудовской Аравии будет изменяться в соответствии с изменениями в саудовском обществе. Будет разработан Основной закон государства, опирающийся на Коран и шариат, расширены права Консультативного совета при короле.

В результате национальный доход вырос с 1312 млн. долл. в 1963 г. до 31725 млн. долл. в 1975 г.; доход на душу населения за тот же период увеличился с 204 долл. до 3538 долл.⁶ Началось создание публичных библиотек, курсов по ликвидации неграмотности среди взрослых, государственной системы подготовки кадров.

Прямо противоположной оказалась судьба обещаний, относящихся к политическому устройству государства. Намерение «провозгласить Основной закон правления страной, основанный на Коране, сунне пророка и деяниях правоверных халифов», по всей видимости, отсутствовало у Фейсала. Недаром позднее он назвал парламент «костылем для слабого правителя», считая себя с полным основанием правителем.

Пункт 2. Правительство работает над законом, регулирующим деятельность местной администрации. «Когда новое законодательство вступит в силу, оно будет способствовать административному, политическому и социальному развитию нашего молодого королевства». Причины, вызвавшие появление этого пункта и отведенное ему видное место, понятны. Недовольство произволом и взяточничеством местных властей служило важным источником

⁵ Social and Economic Development in the arab Gulf. - Exter. 1980. - P. 96-102.

⁶ Second Development Plan 1335-1340 (A.H.) The Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Planning . Jeddah, 1335 (A.H.). - Jeddah, 1980. - P. 36-37.

питания оппозиционных настроений в самых широких слоях городского и сельского населения.

В октябре 1963 г. в Саудовской Аравии было введено новое провинциальное деление, благодаря чему центральная власть усилила свой контроль над местной администрацией⁷.

Пункт 3. Правительство устанавливает независимость судов «как символов справедливости, тем самым достигая основной цели нашей религии». Будет создано министерство юстиции для организации работы судов. В 1960-е годы была создана судебная система, включающая суды трех инстанций, от традиционного мусульманского «суда срочных дел» до Верховного суда⁸.

Пункт 4. Для изучения и решения новых проблем, возникающих в жизни страны, решено создать из видных юристов и улемов Юридический совет.

Данный пункт служит явным дополнением и развитием предыдущего и вновь свидетельствует о компромиссном пути, избранном Фейсалом при проведении реформ. Старые и новые элементы общественного устройства изначально ставятся вместе, образуя некий странный на первый взгляд симбиоз. Юридический совет был создан, но играл подчиненную (а по сути декоративную) роль при Верховном шариатском суде⁹.

Пункт 5. Правительство сознает свою обязанность по распространению учения ислама и защите его словом и делом. Едва ли не самый краткий пункт программы имеет принципиальное значение. В том числе рассчитан он был и на привлечение симпатий левых кругов, недовольных засильем религиозных деятелей и тяготящихся нормами ислама. И выполнен он был весьма своеобразно.

Пункт 6. «Правительство решило немедленно предпринять меры по улучшению условий деятельности Обществ охраны веры и нравственности»

⁷ M. Abir. Saudi Arabia. Government Society and the Gulf Crisis. - L., N.Y., 1994. – P. 168.

⁸ M. Abir. Oil, power and Politics. Conflict in Arabia, the Red Sea and the Gulf. - L. – P. 207.

⁹ I.S. Birks, Sinla ir G.A. International migration and development in the Arab Region. - Geneva, 1980. – P. 89.

(здесь имеется в виду реверанс в сторону Лиги ваххабитских улемов, реально руководившей Обществом).

Пункт 7. Правительство, сознавая, что одна из основных его обязанностей — улучшение условий жизни народа, обеспечивает всем гражданам бесплатную медицинскую помощь в королевстве и вне его, бесплатное образование на всех уровнях в королевстве и вне его; оно также будет выделять субсидии для снижения цен на продукты питания. Вводится система социального обеспечения для престарелых и нетрудоспособных. Будет введено трудовое законодательство, защищающее рабочий класс от безработицы. «Мы достигнем уровня жизни, который остается мечтой во многих странах мира, достигнем социальной справедливости без лишения людей свободы, прав и собственности»¹⁰.

Принципиально важный пункт плана содержит в сжатом виде программу всей социальной политики саудовской монархии вплоть до настоящего времени. В этом пункте учтены как требования левой оппозиции, так и имеющиеся к тому времени достижения в социальной жизни социалистических стран, а также социальные программы арабских революционно-демократических режимов в Египте, Сирии, Ираке.

За период 1969/70 г. — 1974/75 г. число семей, получающих государственную социальную помощь, выросло с 62 тыс. (187 тыс. человек) до 174 тыс. (531 тыс. человек), объем ассигнований составлял соответственно 39,4 млн. риалов и 442,1 млн., притом, что на каждую семью в год приходилось соответственно 652 риала и 2638 риалов¹¹.

Пункт 8. Правительство считает, что экономическому, торговому и социальному развитию, начавшемуся в обществе в последние годы, все еще недостает организации. Для исправления такого положения правительство создаст специальный аппарат, который будет способствовать активизации деятельности в этих сферах и привлечению туда капитала.

¹⁰ King Faisal and Modernization of Saudi Arabia. - L., 1980. – P. 63.

¹¹ Sosial and Economic Development in the Arab Gulf. - Exter., 1980. – P. 146.

Заявленные положения об усовершенствовании государственного аппарата, а точнее — его перестройке на современный лад, были реализованы в течение нескольких лет. Был создан ряд новых министерств.

Пункт 9. Финансовая стабилизация и экономическое развитие будут принципиальной концепцией правительства. Правительство будет стремиться к повышению уровня жизни всех своих граждан. Наиболее важная программа в этом деле — создание сети дорог, связывающей все города и части королевства. Ассигнования миллионов риалов предусмотрены также на изучение проблемы водных ресурсов.

В данном пункте оказалась в концентрированном виде выраженной экономическая стратегия реформаторов, причем цели были поставлены как весьма конкретные (строительство дорог), так и весьма амбициозные (самообеспечение продовольствием).

В первое десятилетие реформ создается сеть высококлассных автомобильных дорог, заново строятся международные аэропорты в крупных городах, реконструируются морские порты. Меньшее значение имела железная дорога. Бюджетные ассигнования на транспорт быстро росли: 1971/72 г. — 1 482,6 млн. риалов, 1973/74 г. - 2282,5 млн., 1974/75 г. — 4 558,2 млн. риалов¹². В целом реформы, пусть даже при их некоторой двойственности, преобразили королевство и принесли их вдохновителю королю Фейсалу заслуженную репутацию выдающегося реформатора.

Ланшин А.Г.

Имперская политика борьбы с диссидентством в средневековой Европе

Термин «диссиденты» (англ. *dissenters*) был введен в обращение в Англии раннего нового времени и применялся к членам церковных общин протестантского толка, находившихся в оппозиции к королевской англиканской церкви: пуританам, квакерам и т.д. Иногда протестантских диссидентов называли «нонконформистами». Таким образом, понятие *диссидентство*

¹² Op.cit. – P. 162.

включало церковно-политический аспект.

Явление религиозного диссидентства или неконформистской религиозности имело место во всех цивилизациях, но особое значение приобрело для средневековой Европы. Развитие политикоформирующего класса, включающего светских и духовных сеньоров, воплотилось в пересечениях канонического права и светского законодательства Европы XII-XIII вв. Особенно наглядно это проявилось в процессе формирования европейского законодательства по борьбе с религиозным инакомыслием.

Традиция доктринальной терпимости раннего христианства восходит к апостольской церкви и выражена в посланиях Св. Павла. Однако, в XII-XIII вв. при ответах на вопросы религиозно-этического характера светские и церковные власти все чаще обращались к закону и силе, прибегая к жестким способам принуждения.

В 1184 г. в Вероне римский папа Люций III буллой *Vergentis in senium* объявил еретиками и предал вечному отлучению от церкви *катаров, патарнов, умиллатов, арнольдистов* и *Лионских бедняков*. За решениями высшей церковной администрации следуют решения светских властей: в 1194 король Арагона Альфонс II издает эдикт по которому все еретики, осужденные церковью признаются государственными врагами. Еретикам предписывалось покинуть владения короля до дня Всех святых. В эдикте отдельно оговаривалось то, что всякий, кто даст приют еретикам, кто накормит их будет слушать их проповедь, будет судим по обвинению в государственной измене, а имущество его будет конфисковано. Эдикт допускал, что первый встречный мог безнаказанно ограбить еретика, не выехавшего через три дня после назначенного срока. В 1197 г. сын Альфонса II Петр II на соборе в Жероне подтвердил эдикт 1194 г. против еретиков и дополнил его новыми положениями.

В период понтификата Иннокентия III (1198-1216 гг.) борьба с ересями была активизирована и вышла на новый качественный уровень. В 1199 г. Иннокентий III буллой *Vergentis in senium* приравнял ересь к *crimen lesae*

maestatis (нарушение закона об оскорблении величия). Таким образом, «несогласный» (диссидент) становился преступником, а понимание верующим призвания христианина и возможность следовать этому призванию ограничивалось факторами политическими, а не религиозными. Особое значение эта булла имела для стран, где сильны были традиции римского права, в частности для территорий, входивших в состав Священной Римской империи.

Издание буллы *Vergentis in senium* способствовало усилению борьбы с еретиками, однако не привело к разрешению проблемы ересей: следовало конкретизировать понятие самой ереси, а также формы и средства борьбы с ней. Эти вопросы были рассмотрены на IV Латеранском соборе, созванном по инициативе Иннокентия III в 1215 г. В принятом на соборе 3 Каноне определяется обязанность светских властей искоренять ересь и наказывать еретиков, которых осудит (или на которых укажет) Церковь. Канон особо оговаривает то, что *«всякий, кто получает власть духовную или светскую, должен подтвердить верность церкви публичной клятвой»*. Вместе тем, канон конкретизирует порядок и меру наказания еретика: после осуждения еретиков выдают своим властям, которые наказывают их по справедливости (предание анафеме и изгнание); имущество осужденных, если они были мирянами, конфискуется, если же они были клириками, то оно обращается в пользу церкви, от которых они получали содержание. Примечательно, что в каноне не упоминаются ни телесные наказания, ни смертная казнь. При этом следует помнить, что сожжение еретиков на костре активно практикуется в Европе, начиная с 1017 (сожжение еретиков в Орлеане), а в период понтификата Иннокентия III происходят многочисленные и массовые избиения еретиков на Юге Франции.

Довольно быстро инициативы Иннокентия III нашли отражение в светских законодательствах европейских государств. Имперский свод законов Отгона IV (1198-1215 гг.), принятый в 1210 г., определяет в качестве наказания еретиков изгнание их из империи, конфискацию их имущества и разрушением их домов. Статут Фридриха II Штауфена (1194-1250 гг.) от 22 ноября 1220 г. добавил к

этим мерам еще и признание еретиков вне закона. В реалиях Европы XIII в. это означало смертную казнь, так как ставило жизнь еретика в зависимость от решения первого встречного. Во второй половине 20-х годов законодательство Фридриха II дополняется *Имперским постановлением*, предписывающим предавать еретиков смертной казни либо через сожжение на костре, либо через вырывание языка. При этом отдельно оговаривалось право светского суда выбрать одну из этих двух форм наказания. Сицилийское законодательство Фридриха II, принятое в 1231 г., определяет сожжение на костре как обязательную меру наказания человека, уличенного в ереси. Этот вид наказания особенно часто практиковался в неаполитанских владениях императора. В 1238 г. эта норма наказания была распространена на всю империю. Менее чем за 30 лет в Священной римской империи была создана унифицированная система делопроизводства по делам о религиозном диссидентстве. Традиция доктринальной терпимости ранней христианской церкви, выразившаяся в словах Св. Павла, в клерикальной культуре Высокого средневековья была предана забвению. Отказ от конструктивного диалога с оппозицией в конечном итоге поставил папство в XVI в. перед фактом Реформации, привел к расколу католического мира и в конечном итоге появлению термина *диссиденты*. Однако осознание ошибок пришло папству значительно позднее: в марте 2000 года от имени церкви Иоанн Павел II принес покаяние за «грехи нетерпимости» и преступления инквизиции.

Лапина И.К.

Современные тенденции развития партийных систем и государственного управления ведущих стран Запада и российские реалии

Развитие политического процесса России после осуществления в начале 1990-х годов транзита к капиталистическому социо-экономическому устройству настойчиво поставило вопрос о модернизации системы политического управления в стране. Хорошо известно, что доминирование административно-

командной однопартийной модели правления стало одним из решающих факторов развала ранее существовавшего социально-политического порядка. Не случайно инициировано создание условий для расширения партийного пространства, имеют место дискуссии политиков и политологов относительно существующей практики выработки решений в законодательной сфере. Происходящие изменения и возможные последствия инноваций (появление, к примеру, до 200 партий) вызывают неоднозначные оценки в российском обществе. В данном контексте представляет интерес компаративный анализ наиболее значимых трендов в современной западной партийно-политической жизни и их оценки в исследовательской литературе.

Представляется возможным выделить два значимых и взаимосвязанных между собой аспекта. К ним относится кардинальное изменение на рубеже XX-XXI вв. роли партий в современном западном обществе и феномен разделенного правления. Западный опыт показывает, что динамично развивающаяся социально-политическая система предполагает возможность формулирования и продвижения своих интересов различными социальными группами, наличие выбора перед гражданами, состязательность политических сил и представляющих их политических институтов, в первую очередь партий. Вместе с тем эпоха постиндустриализма вносит существенные коррективы в существующее партийно-политическое пространство. На смену былой стабильности партийных систем и постоянства электоральных предпочтений¹ пришел как превалирующая тенденция их современного развития феномен «упадка партий». Причем он характерен как для США, так и ведущих стран Западной Европы. Исследователи отмечают кризис партийной идентичности, выраженный в снижении партийной лояльности, росте «волатильного» (непостоянного) электората и числа независимо голосующих, уменьшение значимости партийных организаций в проведении избирательных кампаний, возрастании отчужденности граждан от власти и росте разочарования в политике

¹ Каширских О.Н. Политические партии Германии в контексте модернизации политических коммуникаций // Полис. 2009. № 2. С. 108.

и политиках. Новые политические технологии проведения выборов, повышение роли СМИ как средства непосредственной коммуникации с избирателями и тенденция на ее персонализацию, внесли свой вклад в развитии данного феномена.

Явление «упадка партий» тесно связано с модернизацией социальной структуры и политического пространства западного общества, трансформацией ценностных ориентиров электората, ростом его мобильности, информированности, индивидуализации в принятии избирательных решений в условиях постиндустриализма. Все это предлагает к размышлению вопрос о наиболее эффективных социально-политических формах взаимодействия граждан с властью с учетом специфики развития конкретных стран. Тем не менее, партии все еще остаются наиболее долговременным и апробированным общественно-политическим институтом, каналом взаимодействия власти и общества, механизмом интеграции ветвей власти, которому не так просто предложить действенную замену.

Модернизационные процессы политического пространства по новому высветили и проблему оптимальной модели демократического государственного управления, отвечающей интересам различных групп сложноорганизованных современных социумов. В частности, центральное место до конца 1980-х гг. в американских политологических исследованиях занимала теория ответственного партийного правления. Данная концепция полагает, что эффективность деятельности государственного механизма достигается посредством установления контроля победившей на выборах партии над обеими ветвями власти - исполнительной и законодательной. Это позволяет обеспечить полноту ответственности за претворение партийной программы, отражающей преобладающие ожидания электората.

Вместе с тем политическая практика последней трети XX – начала XXI вв. поставила под вопрос подобные воззрения, причем не только в отношении двухпартийных систем, как в США, но и многопартийных, что актуализирует внимание к данному вопросу со стороны российского сообщества. Возможность

разделенного партийного контроля над исполнительной и законодательной ветвями власти и эффективного государственного управления в данной модели демонстрирует феномен разделенного правления.

Наибольшее внимания исследователей привлекла данная ситуация на примере США, где в условиях разделенного партийного контроля протекала деятельность 9 из 12 послевоенных администраций. Однако она выходит далеко за пределы Соединенных Штатов. Ее аналоги встречаются в различных странах вне зависимости от форм правления (президентские, полупрезидентские, парламентские республики) и форм государственного устройства (унитарная или федеративная). Принципиальная возможность возникновения разделенного правления проистекает из конституционно-правовых основ государства, когда они предусматривают разделение властей и независимое друг от друга избрание Президента/главы исполнительной власти и депутатов парламента/конгрессменов. Вероятность складывания подобной ситуации, наряду с США, существует, к примеру, во Франции, Ирландии, Финляндии, ряде стран Латинской Америки, включая Аргентину и Мексику.

В то же время практика разделенного правления не чужда многопартийным политическим системам, где действуют коалиционные правительства. Показателен пример Франции, имеющей по формально-юридическим признакам «смешанную» или «президентско-парламентскую» республиканскую форму правления. Здесь аналог разделенного партийного контроля, получивший название «сосуществование», возникает, когда Президенту противостоит большинство в Национальном собрании. «Сосуществование» Президента-социалиста Ф. Миттерана с правым правительством и правым большинством в парламенте имело место во Франции в 1986-1988 гг. и 1993-1995 гг., а правого Президента Ж. Ширака с левым правительством и левым большинством в парламенте – в 1997-2002 гг.

Особый вариант разделенного правления характерен для германской государственной системы, сочетающей многопартийность с федеративной формой устройства. Соответственно Основному закону Федеративной

Республики Германии законодательными полномочиями обладают Бундестаг, избираемый на основе всеобщего, прямого голосования граждан, и Бундесрат, который состоит из членов правительств земель. Ведущую роль в законодательном процессе играет Бундестаг, где 50% мест распределяется пропорционально числу полученных голосов между партиями.

Главой правительства – Федеральным канцлером - избирается лицо, получившее большинство голосов членов Бундестага. Однако вследствие «федеральной структуры германской политической системы», как отмечают Х. Керн и Дж. Хайнмюллер, общегосударственная политика Германии является компромиссом между политическими предпочтениями партии (партий), контролирующей Бундестаг, и партии, контролирующей Бундесрат².

Это связано с тем, что на выборах в землях вполне возможно формирование оппозиционных по партийному составу правительств. В литературе признается, что на практике далеко не все из земельных парламентов и правительств в партийно-политическом плане равнозначны по составу Бундестагу и Федеральному правительству³. Соответственно, на этой основе может быть сформирован оппозиционный нижней палате парламента и федеральной исполнительной власти Бундесрат.

Разделенное правление заставило пересмотреть некоторые устоявшиеся в политической науке концепции, связывающие возможность эффективной деятельности государства с условием контроля федеральных властных структур одной партией, поскольку она несет полноту ответственности за реализацию политической программы, одобренной избирателями⁴. Ряд исследований, проведенных в конце 1980-х - начале 1990-х гг., позволил подвергнуть сомнению существовавшие сугубо негативные оценки процесса принятия решений и

² Kern H., Hainmueller J. Electoral Balancing, Divided Government, and Midterm Loss in German State Elections. URL: <http://www.iq.harvard.edu/iqss/old/PEW/hainmueller.pdf>. Взято 28.11.2010.

³ Государственное управление и государственная служба за рубежом. СПб., 1998. С. 127.

⁴ См: Sundquist J. Needed: A Political Theory for the New Era of Coalition Government in the United States // Political Science Quarterly. Volume 103. № 4. 1988. P. 616-617.

формирования федеральной политики при данной модели государственного управления в Соединенных Штатах⁵.

Обстоятельно проанализировав прохождение в Конгрессе наиболее важных законопроектов с 1946 по 1990 гг. Д. Мейхью одним из первых на основе солидной аргументации сделал заключение о том, что результативность деятельности высшего законодательного органа страны не связана напрямую с видом партийного контроля над системой исполнительной и законодательной власти США⁶.

Опыт анализа послевоенных американских президентств, протекавших в условиях разделенного правления, свидетельствует, что данная ситуация не вызывает «критического сбоя» в функционировании государственного механизма. Более того, она не только не препятствует разработке и принятию законодательства, направленного на решение острых социально-экономических проблем, но и способствует достижению баланса интересов различных по политической ориентации социальных групп.

Широкий спектр социально значимых законов, принятых в США при разделенном правлении во второй половине 1950-х - начале 1990-х гг., касался вопросов шоссейного и жилищного строительства, развития сельского хозяйства (президентство Д. Эйзенхауэра); установления контроля над ценами и заработной платой в условиях экономического кризиса начала 1970-х гг., занятости и переподготовки рабочей силы, перераспределения доходов между центром и местными властями, контроля над организованной преступностью, улучшения качества воды (президентство Р. Никсона).

При Дж. Форде были приняты законы 1974 г. о страховании пенсионного трудового дохода и планировании в сфере здравоохранения. Президентство Дж. Буша-старшего было отмечено повышением под нажимом демократов верхней предельной налоговой ставки на индивидуальный доход до 31%, принятием

⁵ Fiorina M. *Divided Government*. Boston, 1996. P. 95-102.

⁶ Mayhew D. *Divided We Govern: Party Control, Lawmaking and Investigations, 1946-1990*. New Haven, CT, 1991.

Закона об инвалидах, позволившего 43 млн. американцев с ограниченными возможностями стать полноправными гражданами, и поправок к Закону о чистом воздухе, введивших жесткие федеральные стандарты, обеспечивавшие уменьшение выбросов токсических веществ в воздушную атмосферу. Практически все они стали результатом достигнутого между партиями и ветвями власти компромисса⁷.

Важным следствием партийного контроля демократов над законодательной ветвью стала либеральная корректировка государственной политики, расширение регулирующих функций федеральной власти в социальной сфере. Это было особенно характерно для середины 1950-х – первой половины 1970-х гг. Ситуация разделенного правления в США в этот период способствовала внесению изменений во внутривластные программы исполнительной власти в соответствии с интересами менее обеспеченных слоев населения и либеральной общественности.

В 1980-е - начале 1990-х гг. наличие огромного бюджетного дефицита, высокий уровень инфляции, обострение борьбы на международном рынке сузили возможность либерально-социального маневрирования. Существенно повлияло на взаимодействие Конгресса и Белого дома при разделенном партийном контроле усиление консервативных настроений среди американских граждан в условиях кризиса идей кейнсианства. Все это привело к снижению эффективности действий демократической оппозиции в Капитолии. Она не смогла воспрепятствовать правоконсервативному повороту во внутривластном курсе при Р. Рейгане, что стало одной из причин роста в стране социально-экономических проблем.

Полагаем, что феномен разделенного правления по-новому высвечивает проблему коммуникации и взаимодействия общества, партий и государства. Безусловно, что данная ситуация усугубляет институциональное соперничество

⁷ См.: Лапшина И.К. Разделенное правление в политической истории США второй половины XX века (вопросы внутренней политики): Автореф. дисс. на соискание ученой степени д-ра ист. наук. М., 2009.

и затрудняет для исполнительной власти реализацию политических решений. Однако для общества, транслирующего свои политические предпочтения посредством института партий, она может выступать предпочтительным вариантом модели государственного управления, позволяющей гражданам достаточно оперативно корректировать проводимый государством в лице правящей партии (партий) политический курс.

Значимость воздействия ситуации разделенного партийного контроля на формирование государственной политики проявляется в возможности стимулирования поиска ветвями власти эффективного социально-политического консенсуса, удовлетворяющего разновекторным общественным потребностям. В то же время, распределяя ответственность за функционирование государственного механизма и проведение государственной политики между оппозиционными партиями, разделенное правление может выступить стабилизирующим фактором демократического развития. Оно не позволяет партиям, как выразителям интересов различных социальных слоев и групп давления, уйти в экстремальные стороны политического спектра, что опасно подрывом социально-политического баланса. Представляется, что разделенное правление способно также воспрепятствовать слишком тесному «сращиванию» парламентов и правительств, укрепляя тем самым один из краеугольных принципов демократии - принцип разделения властей. При имеющихся негативных моментах для исполнительной ветви власти теоретически данная ситуация повышает состязательность различных социальных групп в определении общего курса социально-политического развития страны.

Макеев Д.А.

Запад – Восток: проблемы межкультурных отношений

Авторы публикаций на исследовательскую тему «Запад – Восток» нередко вспоминают известное выражение английского писателя, лауреата Нобелевской премии Редьяра Киплинга: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Киплинг, апологет британского колониализма, считал невозможным для восточных стран достижение уровня развития европейских

держав. «Цивилизаторство» англо-саксонских колонизаторов он представлял в качестве блага для «отсталых» народов. Именитый британец не допускал мысли о возможности сближения Востока с Западом, а расхожая фраза из «Баллады о Востоке и Западе» часто употреблялась в качестве аргумента при рассуждениях о превосходстве Запада над Востоком и их несовместимости¹.

Об «извечной» противоположности Запада и Востока говорили и писали мусульманские просветители, в представлениях которых: Запад ассоциировался обычно с христианством, а Восток – с мусульманством. По мнению авторитетного в мусульманском мире религиозного реформатора Сейида Джамала ад-Дина аль-Афгани, уроженца Афганистана, восточный ислам не препятствует восприятию западных научных знаний в их прикладном проявлении и заимствованию других достижений христианской цивилизации мусульманскими народами. Однако аль-Афгани не допускал государственно-политического сближения мусульманских стран со странами Запада, представлял неизменной данность - противостояние Востока и Запада, а также признавал «невозможность их совмещения»².

Схожие высказывания Киплинга и аль-Афгани о несовместимости Востока и Запада вполне опровергаются многовековым опытом этно-конфессионального и социокультурного развития Российского государства, в пределах которого проявилось взаимодействие культур Запада и Востока. В странах Востока всегда воспринимали Россию европейской страной. Известный русский ученый и общественный деятель Д.И. Менделеев утверждал, что Россия смогла «занять в отношении к большинству азиатских народов такое же положение, какое западноевропейцы долго занимали в отношении к ним»³. По истечении длительного времени заведующий кафедрой изучения истории России, член

¹ См.: Титаренко М.Л. Взаимодействие восточной и западной цивилизаций – условие прогресса человечества // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 1. С. 53-54.

² Котлов Л.Н. Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке (середина XIX в. – 1908 г.). М., 1975.

³ Менделеев Д.И. С думою о благе российском. Избранные экономические произведения. Новосибирск, 1991. С. 48.

научного совета Тегеранского университета Мехди Санаи писал: «Исторически Россия глубоко уходит в византийскую цивилизацию, то есть по своим культурно-психологическим характеристикам принадлежит к западному «фронту»⁴. Употребленное представителем иранской интеллектуальной элиты слово «фронт» может свидетельствовать о сохранении в восточном сознании понятия о восточно-западном противостоянии.

В отечественной литературе имеется немало работ, посвященных анализу роли российской цивилизации, роли и её места в межцивилизационных связях Запада и Востока. Об этом, в частности, могут свидетельствовать материалы дискуссий по проблемам евразийства, докапиталистического развития стран Востока. Ряд публикаций посвящен обширной и актуальной проблеме: «Россия между Западом и Востоком». Участники многих дискуссий, авторы публикаций выделяли тот факт, что на Востоке люди с Запада издавна воспринимались с одной стороны колонизаторами, а с другой – носителями хотя и чуждой, но высокой культуры, отмечали также, что Россия издавна была посредником во взаимоотношениях европейской и восточной цивилизаций. Ее участие в экономических и культурных связях Запада с Востоком вело к культурно-политическому сближению народов разных этносов и конфессий. Настоящее сообщение посвящено выявлению узловых вопросов проблемы участия России в межцивилизационных отношениях Запада и Востока. Отмечены позиции, и вклад представителей российской общественной мысли в научную разработку обозначенной проблемы.

Историк-востоковед Н.А. Иванов, анализируя особенности зарождения западно-восточных отношений, писал, что на протяжении длительного времени Восток «упорно отстаивал свои идеалы, противопоставляя их социальным и духовным ценностям Европы». Восточные властители, осознавали военное, техническое и экономическое превосходство стран Запада и препятствовали проникновению западных идей и ценностей в пределы своих стран из-за

⁴ Мехди Санаи. Ирано-российские связи: проблемы и перспективы // Россия в глобальной политике. 2007. Т.5. № 2. С. 120.

опасений распространения европейской гегемонии, в чем видели угрозу, способную «опрокинуть все здание традиционного общества»⁵.

Такое беспокойство проявилось в новое время, когда страны Запада вступали в стадию капиталистического развития и включались в поиски рынков, источников сырья и колоний в заморских районах. Христианство на Западе становилось одним из катализаторов этого процесса. Специалист по проблемам политики и истории восточных стран Р.А. Ульяновский заметил, что религиозные системы западного мира в большей мере способствовали материальному и социальному развитию, в то время как в восточном мире преобладали духовные начала. И не случайно, христианские страны Запада, а не исламо-буддийские страны Востока стали родиной капитализма⁶. Противостояние Запада и Востока становилось остоном всемирной истории.

Для многих интеллектуалов Запад ассоциировался с прогрессом, а Восток с отсталостью и косностью. Ревностно к таким рассуждениям отнеслось российское общество. По этому поводу известный исторический беллетрист Н.Я. Данилевский высказался, что в историко-географических аксиомах никто в России не сомневался, но многих мучил извечный вопрос: «Россия – Запад или Восток?». По словам Н.Я. Данилевского, каждого русского правоверного пугало и дрожь пробирала «при мысли о возможности быть причисленным к сфере застоя и коснения», то есть к Востоку. Однако «мнимая привилегия прогрессивности» Запада не придавала исключительности странам Европы⁷. Конечно, единого Востока не было, как не существовало и единого Запада. Страны в одной и в другой части Света, различались по уровню экономического и культурного развития, по соотношению традиций и современности, по степени своего культурно-исторического развития.

⁵ Иванов Н.А. Упадок Востока и установление мировой гегемонии Западной Европы // Восток (Oriens). 1994. № 4. С. 10, 17.

⁶ Ульяновский Р.А. К вопросу о специфике развития стран Востока // Народы Азии и Африки. 1979. № 5. С. 71-72.

⁷ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 71-72.

Благодаря расширению всемирного рынка, вовлечению в хозяйственные и политические связи со странами Запада многим восточным странам пришлось следовать путем «догоняющего» развития, заимствуя капиталистическую модель развития. Русские интеллектуалы нередко обращали внимание на особую миссию своей страны в распространении европейских знаний на Востоке и в приобщении к западной цивилизации многих азиатских народов. Они верили и в способности своего государства исполнить примиренческую роль в межцивилизационных связях Запада и Востока. Философ Н.А. Бердяев писал: Россия, разместившаяся на обширных восточно-европейских просторах, оказалась на стыке отношений между Европой и Азией; она сама стала государственным объединением - «Востоко-Западом, соединителем двух миров, а не разделителем»⁸. Бердяев указывал на своеобразное место России в отношениях между Востоком и Западом.

Другой русский философ - Г.П. Федотов утверждал, что многие народы, населявшие Россию, «не могли существовать отдельно от нее; другие, отделившись, могли быть поглощены соседями, и только справедливая рука суперарбитра могла предотвратить кровавые потрясения»⁹. Таким арбитром становилась Россия. В отличие, например, от Османской империи, Россия учитывала многоконфессиональный состав своего населения, ее власти стремились не давать повода для проявления недовольства иноверцами¹⁰.

С присоединением к Московскому царству Казанского, Астраханского, и Сибирского ханств, с овладением русскими сибирских и восточных земель вплоть до Тихого океана, Русское государство преобразовывалось в евразийское государственное объединение, границы которого вплотную подошли к Китаю, Кашгарии, Джунгарии и другим ханствам Центральной Азии. Россия, как великая окраина Европы, в своем продвижении в сторону Востока вовлекалась в

⁸ Бердяев Н.А. Судьба России. М., 1990. С. 122.

⁹ Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг. Документы и материалы. М., 1999. С. 499.

¹⁰ Смилянская И.М. Восточное Средиземноморье в восприятии россиян и в российской политике (вторая половина XVIII в.) // Восток (Oriens). 1995. № 5. С. 75.

тесное взаимодействие с «азиатским элементом», но проявляла свою самобытность при сохранении особого греко-славянского типа¹¹. Авторитетный историк-арабист Р.Г. Ланда заметил: «Исторически Россия – не только Европа и Азия, но и некий синтез, новое качество, рожденное слиянием европейского и азиатского начал». Основу формирования государственного объединения составили «география, история, экономика, политика, тысячелетний контакт культур, сцементированных долгим взаимодействием и взаимовлиянием, взаимопознанием и взаимопониманием в процессе совместной жизни»¹². Говоря о становлении русской культуры и государственности, историк Л.В. Машанова, отметила: «Особенностью России как евразийского государства явилось то обстоятельство, что не существовало резкой грани между центром и периферией, она была единым целым». В ее пределах формировался единый хозяйственный комплекс, происходило этнокультурное единение разных народов, и страна превращалась в социокультурный центр, объединявший при участии русской цивилизации Восток и Запад¹³.

Видный идеолог евразийства Л.Н. Гумилев явно преувеличивал значение Востока в истории России, и в отличие от других евразийцев не одобрял попытки отгородить развитие Востока и Запада, считал несостоятельным противопоставление их друг другу. Гумилев писал: «Евразийские народы строили государственность, исходя из принципа первичности прав каждого народа на определенный образ жизни». Тем самым «обеспечивались и права отдельного человека». Исторический опыт подтверждал, что, «пока за каждым народом сохранялось право быть самим собой, объединенная Евразия успешно сдерживала натиск и Западной Европы, и Китая, и мусульман»¹⁴.

Россия, как ни одна другая европейская страна, испытала воздействие со стороны многоконфессиональной Азии и католической Европы. Сказывались

¹¹ Соловьев В.С. Избранные произведения. М., 1991. С. 356.

¹² Ланда Р.Г. Россия и ислам: взаимодействие культур // Восток (Oriens). 2000. № 5. С. 18, 30.

¹³ Машанова Л.В. Золотая Орда: проблема восточных заимствований в российской государственности и культуре // Восток (Oriens). 2011. № 1. С. 68.

¹⁴ Гумилев Л.Н. От Руси до России. Очерки этнической культуры. М., 2000. С. 292.

также ее длительные связи с Византией и древними цивилизациями Ближнего Востока, долговременное нахождение русских земель под татаро-монгольским игом и противостояние многочисленным военным набегам, как со стороны Азии, так и нашествиям со стороны Европы. Русский народ отстоял свою православную веру и государственность в Смутное время, сохранил свою принадлежность к православной цивилизации в Отечественной войне 1812 г.

Россия долгое время была отделена от судеб Европы и в то же время, как заметил А.С. Пушкин, помогала европейцам сохранять «вольность, честь и мир». Русские люди, остановив разрушительное нашествие бесчисленных войск монголов на границах с Европой, спасли ее от разрушений¹⁵. В письме от 19 октября 1836 г. П.Я. Чаадаеву поэт писал об особой миссии России в отношениях «двух враждебных рас – Монголов и Европы». Он отмечал, что необъятным своим пространством Россия поглотила армии нашествеников с Востока, монголы-завоеватели так и не дерзнули перейти ее западные границы. Со временем им пришлось отойти «к своим пустыням и христианская цивилизация была спасена»¹⁶. В последующие века России не раз пришлось спасать Европу, и не только в войне с Наполеоном, но и в разгроме нацистских агрессоров новейшего времени, представ перед миром в качестве освободителя человечества от фашизма – человеконенавистнического режима гитлеровцев.

Преодолевая многие трагические времена, Россия смогла превратиться в державу, с которой стали считаться все государства мира. Истоки этого процесса обозначились еще во времена средневекового Московского царства и становления Российской империи в ранний период нового времени. С началом Великих географических открытий Запад увидел в России посредника в поисках путей к установлению своих коммерческих и культурных контактов с Востоком. Посредничество давало России определенные преимущества, даже инициативу в мирной экономической и политической деятельности. Историк и богослов

¹⁵ Ильин И.А. Александр Пушкин как путеводная звезда русской культуры // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. III. М., 1977. С. 234.

¹⁶ Чаадаев П.Я. Сочинения. М., 1989. Приложения. С. 523-524.

игумен Иоанн Экономцев отметил глубокое воздействие на Россию тех времен и протестантской культуры Германии, Швеции, Голландии, Англии. И оно было, с первого взгляда, не так заметно, но затрагивало важные сферы: экономику, естественные науки, военное дело, и со временем проявилось «самым решительным образом». Культуру и образование католический Запад стал использовать в интересах своего продвижения в восточном направлении и в борьбе с православием. Экономцев писал, что фанатизм католических деятелей доходил до того, что некоторые из них считали «напрасной борьбу против турок до тех пор, пока не искоренено православие». Поскольку сил и возможностей для новых крестовых походов на Восток уже не было, пришлось менять методы действий¹⁷.

Католическому Западу достичь своих целей в России не удалось, как и не удалось ему сдержать восточный вектор ее развития. Превращаясь в евразийское государство, Россия укрепляла свои позиции в противостоянии с Западом и давала миру образец социокультурного синтеза, восточных и западных культур и обществ. Россия сохраняла свои способности примирения Запада и Востока.

Отечественные исследователи отмечали, что с установлением русской государственности, отношения России с исламскими субъектами Востока оказались более устойчивыми, чем ее отношения с католическим Западом. В составе Российского государства представители ислама соотносили себя с не столько с православием (здесь ислам не мог иметь политических возможностей конкурировать с ним), сколько с русской культурой, мощное просветительское воздействие которой стал испытывать с XIX столетия. Во взаимоотношениях исламской и русской цивилизаций сказывался накопленный опыт отношений, как в пределах собственного государства, так и отношениями с восточными соседями Великого Московского княжества, Московского царства и петровской России. Имеется немало свидетельств, подтверждающих тот факт, что русский народ, отстояв и сохранив свою государственность, проявил психологические и

¹⁷ Игумен Иоанн Экономцев. Православие, Византия, Россия. М., 1992. С. 64-65.

нравственные способности в примирении нехристианского Востока с католическим Западом¹⁸. Независимо от внешних и внутренних факторов русская цивилизация оставалась верной своим культурно-историческим истокам и сохраняла свою культурно-психологическую принадлежность к цивилизации христианской Европы. В многонациональном Российском государстве утверждались партнерские отношения между представителями русско-православной цивилизации и представителями мусульманско-исламской, буддистской, конфуцианской, других цивилизаций Востока¹⁹.

Вошедшие в состав России Северный Кавказ и Закавказье, Средняя Азия и сибирские земли не превратились в чисто православные регионы, их народы сохранили свободу вероисповедания и получили гражданское равноправие, которого, как отметил в «Дневнике писателя» Ф.М. Достоевский, нельзя «встретить в самых цивилизованных землях просвещенного Запада». Ни одна из нерусских народностей не обрусела и не была поглощена православием²⁰. Русские люди, по словам русского писателя Ф.М. Достоевского, проявили способности «понимать и принимать все другие народы». Большинство народов вошли в состав Российского государства добровольно, некоторые подолгу просились в русское подданство (например, Грузии). Происходили и завоевания Россией восточных сопредельных территорий, где ею проводилась политика, имевшая и положительные и отрицательные стороны.

Разнообразием национальных этносов, культур и межконфессиональным миром Россия отличалась от многих держав мира. Известный философ И.А. Ильин признавал, что русский народ не искоренял, не подавлял и не поработал чужую кровь, не задушил «иноплеменную и инославную жизнь», а дал всем

¹⁸ Ефимова Л.М., Колесова Л.А. Ислам и цивилизационное взаимодействие // Восток (Oriens). 1993. № 4. С. 160.

¹⁹ См.: Борисова И.Д., Макеев Д.А. Историко - культурные истоки развития взаимоотношений русско-православной и мусульманско-исламской цивилизаций // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Вып. 23-24. Серия: гуманитарные науки. Владимир, 2010. С. 19-25.

²⁰ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. Т. 23. Л., 1981. С. 127.

жизнь, дыхание и великую родину²¹. Религиозный философ В.С. Соловьев отмечал сложности отношений между православной Россией и католическим Западом. Он утверждал, что, несмотря на некоторые различия, католичество и православие объединяли схожие духовно-нравственные основы и являли христианство в качестве единого целого и всегда ассоциировались с понятием христианский Запад. Естественно, русские осознавали себя европейцами «с азиатским осадком на дне души»²². Нередко возникали дискуссии по вопросам развития отношений с Западом и Востоком. В письме журналу «Современник» философ Л.И. Розанов писал: в России относились к Западу как к «загранице», европейские страны воспринимались в качестве духовно близких, в то же время осознавалась невозможность с ними когда-либо сродниться. К странам, лежащим к востоку от России, русские относились примерно так, как к ним самим относился Запад, но проявляли надежду на то, что восточные народы «примут со временем русскую цивилизацию, русские нравы и обычаи»²³.

На протяжении многих веков Россия, в своем развитии, оставалась сложным разно-конфессиональным «организмом», которого не было в мире, и который не являлся объединением в виде «механической смеси народностей»²⁴. Исследователи отмечали, что многонациональное состояние было сохранено в атеистическом союзном Советском государстве, которым управляли, помимо русских, грузины, евреи, армяне, поляки, украинцы. Многонациональность с сохранением равных гражданских прав всех народов присутствует и в Российской Федерации. В подтверждение такого факта можно сослаться на высказывание известного государственного деятеля, политика и ученого, академика Е.М. Примакова: в современной России «проживают миллионы

²¹ Ильин И.А. О России // Ильин И.А. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Кн. II. М., 1996. С. 21.

²² Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 104-105; Он же. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 695-696.

²³ Цит. по: Овсянников В.И. Неопубликованное письмо А.К. Казем-Бека в «Русское слово» // Восток (Oriens). 1995. № 1. С. 160.

²⁴ Бердяев Н.А. Указ. соч. С. 111.

мусульман, притом они не эмигранты, как во многих западных странах, а часть коренного населения». Он пишет: «Пожалуй, ни одно другое государство, коренное население которого состоит из христианского большинства и мусульманского проживания, взаимоотношения культур обеспечивает своеобразную общность. Именно в этом проявляется уникальное положение России в качестве связующего звена в отношениях между Западом и Востоком»²⁵.

Многовековой опыт развития Российского государства подтверждает возможность преодоления противостояния и соперничества между народами разных цивилизаций, реальность интеграции разнокультурных общностей Запада и Востока. Этот процесс сопровождается взаимным уважением народов и народностей к национальной самобытности и их верностью общему историческому пути развития, при сохранении своих религиозно-этнических, гражданско-правовых норм и культурных традиций. Изучение языка, истории, культуры, религии друг друга способствует лучшему взаимопониманию, открывая тем самым новые перспективы в отношениях между народами разных цивилизаций.

Новиков С.С.

Межэтнические отношения в бывшей Югославии

Крайне сложная этническая карта, переплетение интересов великих держав на территории бывшей Югославии, не вселяют надежды на скорое решение межэтнических проблем. Единственным выходом из сложившейся ситуации, как считает историк Предраг Симич, является «европеизация» Балкан, а не «балканизация» Европы, то есть интеграция балканского пространства в состав Европы. И поэтому, крайне важно рассмотреть межэтнические процессы, проходившие в многонациональной Югославии.

Учредительная скупщина, открывшаяся 29 ноября 1945 г. в Белграде, приняла декларацию о провозглашении Федеративной Народной Республики

²⁵ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М., 2006. С. 374.

Югославия (ФНРЮ), в которой говорилось, что она является союзным народным государством с республиканской формой правления, содружеством равноправных народов, свободно выразивших свою волю остаться объединенными в Югославии. Первое время - в конце 1940-х - 1950-е гг. сочетание югославянской идеи, тоталитарного режима, государственного устройства в виде этнотерриториальной федерации и психологии противостояния СССР оправдывало себя и выглядело незыблемым. Но постепенно напряженность в межэтнических отношениях стала нарастать - к старым конфликтам, взаимным обидам и этническим стереотипам XVIII-XIX вв. прибавлялись новые.

Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ - стала так называться с 1963 г) - президентская федеративная республика, в которую до момента развала входило шесть равноправных союзных республик: Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория. Сербия в свою очередь состояла из собственно Сербии и двух автономных краев: Воеводина на севере, в которой значительную долю населения составляют венгры, и Косово на юге, где большинство населения составляли албанцы. Самой большой республикой и по площади и по населению была Сербия - свыше девяти миллионов человек и около 90 тысяч квадратных километров. Югославия многонациональное и многоконфессиональное государство. Здесь жили католики, мусульмане и православные христиане. С 1945 г. в СФРЮ было построено 800 мечетей и только 300 православных церквей.

Высшим органом СФРЮ являлся двухпалатный парламент - Скупщина, избиравшаяся на 4 года. По Конституции 1974 г., третьей по счету с 1945 г., Скупщина состояла из Союзного веча, в который избирались 220 депутатов (по 30 от каждой республики, и по 20 от каждого автономного края), и Веча республик и краев, в который избирались 88 делегатов (по 12 от каждой республики и по 8 от каждого края).

Конституционные изменения 1968 г. непосредственно распространили самоуправленческие принципы на федеративные отношения, то есть полнее и

четче были сформулированы конституционные начала статуса республики, автономного края и федерации, а также принципы их взаимоотношений по вертикали и горизонтали. Автономные национальные края Воеводина и Косово теперь считались элементами югославского федерализма. Федерация уже определялась только как общий инструмент республик и автономных краев для решения точно зафиксированных в Конституции общих интересов. Изменения в Конституции явились реакцией на обострившийся национальный вопрос в Югославии.

Первоначально предполагалось, что в процессе утверждения социализма в стране, исчезновения эксплуататорских классов национальный вопрос будет решен и образуется единая югославская нация. Реально же оказалось, что при социализме национальная проблема по-прежнему не потеряла своей остроты. Позже оказалось, что принцип самоуправления республик и автономных краев, способствовал росту националистических настроений и амбиций местных элит.

Причиной обострения межэтнических противоречий являлись не только взаимные старые и новые обиды и предубеждения, но и различные социокультурные и политические ориентации республиканских элит. В Югославии возникло движение «Хорватская весна» (хорв. Hrvatsko proljeće), которое выступало за либерализацию социальных и экономических отношений в стране. Это движение практически совпало по времени и целям с подобным в Чехословакии, что свидетельствовало еще и о наличии в республиках особых подходов к социальному устройству. И не случайно более близкая к Европе Хорватия стала инициатором либерализации политической жизни в Югославии.

Во второй половине 1980-х гг. сепаратизм в СФРЮ начал нарастать. Как правило, началом распада СФРЮ считают действия Словении и Хорватии. Но недовольство своим положением в Югославии высказывали и сербы. Первые говорили о гегемонии сербов в федерации, а вторые — об экономическом превосходстве Хорватии и Словении и их национальном эгоизме. Предпринимались различные попытки разрешить противоречия между

республиками. Но, в конце концов, практически все пришли к выводу, что лучшим вариантом является независимое развитие каждой республики.

Обиды и подозрения народов Югославии носили взаимный характер. Каждый находил свои аргументы, чтобы приступить к вытеснению представителей других национальностей из «своей» республики. Мусульмане Боснии и Герцеговины пытались создать свое этнически чистое государство (Декларация Алии Изетбеговича). Албанцы в Косово и Македонии готовы были создать свое государство или объединиться с Албанией. Хорваты, словенцы, сербы стремились войти в состав одноименных республик. Республики все чаще упрекали друг друга в национализме и шовинизме. Одновременно в каждой этнической общине и в каждой республике шла борьба за власть. Национальная карта была наиболее выигрышной в критике оппонентов и привлечении на свою сторону электората.

В 1991 г. после поспешного признания Ватиканом и Германией независимости Словении и Хорватии и попыток Югославской народной армии удержать их силой началась война между славянскими республиками. По своей жесточенности и игнорированию всяких международных норм и правил, она сопоставима, пожалуй, только с гражданской войной в России.

По мнению известного историка доктора исторических наук Гуськовой Е.Ю. косовские албанцы действовали по этапам: пропаганда национализма – в пятидесятые, демонстрации и провокации – в шестидесятые, вооруженная борьба – в семидесятые, восстание – в начале восьмидесятых, война за независимость – в конце девяностых. Подпольные организации внутри страны поддерживали албанские организации по всему миру (такие как «Союз косоваров» с центром в Риме, позже – в Турции, третья «Призренская лига» с центром в Нью-Йорке и филиалами в Турции, Австралии, Канаде, Франции, Бельгии, ФРГ).

Вероятно, югославское федеративное государство просуществовало бы дольше. Следует отметить, что Югославия Тито являлась своеобразным буфером между двумя военно-политическими блоками в балкано-карпатском регионе. В

какой-то степени она выступала в роли своеобразного диссидента-медиатора, связывающего звена между двумя находящимися в конфликте системами. Но поражение социализма в «холодной войне» и сопровождавшей ее гонки вооружений, привело к распаду социалистического блока и объективно поставило под вопрос геополитическую необходимость существования объединенного югославянского государства.

Рогачева Е. Ю.

Джон Дьюи и образовательная реформа в стране Советов

Советская педагогика 1920-х годов во многом опиралась на идеи зарубежных педагогов-прогрессивистов, прежде всего Джона Дьюи. В предисловии к работе Эвелин Дьюи «Дальтонский лабораторный план» Н.К.Крупская отмечала, что подходы американских педагогов Дж. Дьюи, У.Х. Килпатрика, Э. Паркхерст и Э. Дьюи открывали «совершенно новые горизонты» для Советской трудовой школы. Особенно отмечалось, что американские методы обучения стремились научить учащихся оптимальным образом сочетать индивидуальную и коллективную работу, давали возможность учащимся приобретать обширные знания о мире и учили их организовывать свою деятельность и приобретать знания собственным путем. Н.К. Крупская хорошо отзывалась об американской системе образования, считая ее более демократичной, чем немецкую. Она отмечала, что в Америке сыновья президента и рабочих сидят за партами рядом, в то время как в Германии, школа характеризуется ориентацией на «социальный статус или класс».¹ Идея школы активности и педагогический опыт американского ученого нашли отражение в фундаментальном труде Н.К. Крупской «Народное образование и демократия».

Визит Дьюи в Россию в 1920-е годы стимулировал диалог представителей разных культур по важнейшим педагогическим проблемам, в числе которых

¹ Krupskaya N.K. Sozialistische Padagogik. Vol. 1. Berlin, 1972. P. 331.

была теория трудовой школы, проблема содержания образования, организационных форм и методов обучения. По словам автора последней биографии Дьюи Дж. Мартина, «отношение Дьюи к Советскому Союзу было сложным. Он был ярким критиком марксизма – ленинизма, но в то же время интуитивно чувствовал, что русские люди, в отличие от своих партийных руководителей, не были столь пронизаны большевизмом, оказавшись включенными в человеческий эксперимент по реформированию общества»². Во время своего визита в Россию американский ученый отметил выдающиеся достижения советской школьной системы, внимание и поддержку государства в организации школьных дел. Внимательный взгляд ученого зафиксировал наличие сильной политической пропаганды в школах, и в то же время удивительный энтузиазм русских людей, учителей, учащихся, ученых, уверенных в значимости образования для осуществления общественной цели и правоте кооперативных методов в деле защиты революционных завоеваний.

К моменту приезда Дьюи в Советскую Россию он уже был достаточно хорошо известен в педагогических кругах нового государства. Свои размышления относительно опыта пребывания в нашей стране Дьюи изложил впоследствии в статьях, опубликованных журналом «Нью Рипаблик», и работе «Впечатления о Советской России и революционном мире»³.

В нашей стране Дьюи удалось увидеть среди мозаичных чудес новой Советской республики и «Дворец Народной Культуры», построенный рабочими для учебы и культурной работы; и ресторан, «который был передан в руки официантов в период революции»; и театральный шедевр А. П.Чехова «Вишневый Сад», и спектакль М.Горького «На Дне» во МХАТе; центральную резиденцию Комсомола; Петергоф; Русское кино («одно про крестьян» и «одно про Октябрьскую революцию») и, конечно же, школы для детей, школы для рабочих, университетские школы, педагогические институты, школы для детей,

² Martin J. The Education of John Dewey. A Biography. New York, 2002. P.350.

³ Dewey J. Impressions of Soviet Russia and the Revolutionary World: Mexico – China – Turkey. New York, 1929.

больных туберкулезом, лабораторные школы, татарские школы; «очень научную» школу доктора Виттенберга по изучению природы; «Детское Село» («150 беспризорных детей ... очень гигиеничных», как отметил американский коллега), Дом Отдыха для ученых, санаторий для интеллектуалов, трудовую коммуны в деревне для преступников («без стен – никаких камер – изучение ремесел» - так кратко обобщил Дьюи увиденное). При этом 68-летний Дьюи, в отличие от других членов делегации, особенно представительниц женского пола, жалующихся на усталость и недомогание, чувствовал себя в России энергичным и здоровым - прекрасно спал, оставался на все вечерние приемы, сам давал обеды, посещал ночные клубы, не пропускал ни одного события, и даже ни разу не подвергся никаким нападкам дизентерии. Когда 28 июля трое из членов делегации вынуждены были оставаться в постели по причине недомогания, любознательный Джон Дьюи вновь отправился за впечатлениями и сумел посмотреть очень многое - и русские иконы, и предметы народного искусства, и полотна современных художников в Москве. И опять самым сильным впечатлением американского ученого были русские дети. По воспоминаниям, когда американская делегация посещала деревни, то маленькие дети бежали навстречу Дьюи, чтобы пожать ему руки, висели на полах его пальто, пытаясь показать ему свои маленькие детские сокровища; а их родители и учителя знали имя Джона Дьюи. Оно служило своего рода паролем не только в школах и домах, но и на фабриках, в правительственном аппарате.⁴

Будучи в Москве, ученый посетил конференцию, организованную профессором кафедры педагогики Московского Технического университета А.Г.Калашниковым. Десять дней спустя Калашников послал Дьюи двухтомник Советской Энциклопедии 1927 г. с надписью: «Ваши труды, особенно «Школа и Общество» и «Школа и Ребенок» оказали огромное влияние на развитие русской педагогики, и в первые годы революции Вы были одним из наиболее известных писателей». Далее Калашников отмечал, что в момент приезда Дьюи в Россию

⁴ Martin J. Op. cit. P. 353 – 354.

советская «философско-социалистическая» теория немного отличалась от рекомендаций американского коллеги, но все же уверял, что те «конкретные формы педагогической практики, которые Вы раскрываете в своих работах, еще долгое время будут служить целью наших тенденций»⁵.

Нельзя не отметить, что американскую делегацию встречали в России с большими почестями. Свидетельством тому может служить тот факт, что сестра Л.Троцкого, мадам Каменева, которую Джон Дьюи назвал «одной из наиболее способных женщин в России», торжественно приветствовала Дьюи и других представителей «Северо-Американских штатов» от имени Общества культурных связей с зарубежными странами, президентом которой она являлась. Она же провожала делегацию 14 августа на железнодорожном вокзале. Нарком просвещения А.В. Луначарский тепло принимал делегацию в Кремле. Корреспондент столичной газеты отмечал: «Высокая красная кремлевская стена закрыта для иностранцев за редким исключением, но на прошлой неделе она расступилась, чтобы встретить группу педагогов под руководством профессора Джона Дьюи... Власти рады оказать американцам всякую любезность»⁶. В 1927 г. А.В. Луначарский отмечал, что «мы многому научились от таких педагогов как Дьюи»⁷.

Дьюи был поражен встречей с Н. К. Крупской, которая поделилась с американскими представителями проблемами образования детей и крестьян. Учёный отмечал, что в беседе с ней «проявился ее интерес, который можно было сравнить с истинно материнским... Она стремилась, чтобы каждый человек мог достичь личного развития, ...полностью разделить со всеми все то, что обеспечивает добродетели человеческому существованию»⁸.

⁵ Ibid. P. 354.

⁶ Martin J. Op. cit. P. 355.

⁷ Lunacharsky A.V. Die Ziele der Sowjetschule? // Dokumente und Materialien zur den deutschsowjetischen Beziehungen auf bildungspolitischem und padagogischem Gebiet 1917-1933. Vol. XXII. P. 213.

⁸ Martin J. Op. cit. P. 355.

После визита Дьюи в Россию и появления его лестных отзывов о советской образовательной системе в консервативной прессе США появились заметки, в которых Дьюи назывался «большевиком» и даже «красным». Столь высокая оценка Дьюи педагогики России 1920-х гг. не случайна. Это был один из ярких периодов в истории ее развития, когда теория и практика Дьюи оказала существенное влияние на советскую школу. Его концепция, по мнению исследовательницы И. Мчитарян, принималась в Советской России как образец в контексте международной педагогической теории, а педагогическая литература того периода давала основание предположить, что «...создание советской трудовой школы вряд ли было бы возможным без учета идей Дьюи»⁹.

Идея Дальтон плана, принадлежащая ученице Дьюи Э. Паркхерст и во многом базирующаяся на основных положениях педагогической теории Дьюи, также импонировала отечественным педагогам. Н.К.Крупская считала, что Дальтон план учит работать систематически, распределять время, силы и возможности, что только благодаря таким методам обучения можно построить новую школу, радикально отличающуюся от старой школы с ее военной дисциплиной, подавлением личности и механической зубрежкой¹⁰.

В статье «Запрет американских педагогических методов в Советской России»¹¹, напечатанной в 1995 году в журнале «Образование: Восток - Запад», советский ученый Ф.А.Фрадкин сумел показать, каким образом отечественные педагоги модифицировали американские педагогические методы – Дальтон план и проектный метод - и поставили их на службу большевистской идеологии. Исследователь отмечал, что в 1920-е годы Дальтон План пользовался значительной популярностью в России, использовался во многих Советских партийных школах, коммунистических университетах, военных академиях и

⁹ Mchitarjan I. Dewey in Russian School before 1930 // Educational Reform in Deweyan Perspective. New York, London, 1997. P. 120.

¹⁰ Крупская Н.К. «Метод проектов в политпросветработе» // Коммунистическое Просвещение. 1923. № 3 (9). С. 25-31.

¹¹ Fradkin F.A. The Banning of American Methods of Education in Soviet Russia // East/West Education. Fall 1995. P. 7–22.

производственных школах, был адаптирован многими учителями. Однако, когда его стали использовать в практике отечественной школы, он был модифицирован, чтобы удовлетворять социально-полезным целям Советской педагогики. Это означало, что учителя должны были предлагать учащимся социально значимые задачи, требовать от учеников работы в группе, или в коллективе. Они помогали ученикам образовывать бригады, которые возглавлял бригадир, докладывающий о работе группы. Именно учитель давал советы бригаде и оценивал скорее ее работу в целом, нежели вклад каждого ученика. Однако, только в рамках ведущих экспериментальных площадок страны проводилось исследование, касающееся наилучшей адаптации Дальтон плана к условиям Советского общества, как учесть контекст особенностей учащихся города и деревни. Институты, взявшиеся за этот эксперимент, включали хорошо известную Лепешинскую школу – коммуну в Москве, Академию Коммунистической Подготовки и Вяткинскую экспериментальную школу¹².

Однако 25 августа 1932 года специальным постановлением Центрального Комитета Партии Дальтон План был отменен в Советской России. В последующие декады в многочисленных статьях подчеркивалось, что Дальтон План «вредная и антипартийная форма обучения». Более того, обещали принять репрессивные меры к любому, кто будет подрывать авторитет партии, выступая в защиту этого метода. Надо признать, что лишь к 1970-м годам благодаря исследованиям советских ученых по проблеме использования различных видов групповой работы в школе стало возможным преодолеть парализующий страх, явившийся результатом постановления партии, вышедшего полвека назад.

Нельзя не отметить результаты процесса педагогического заимствования российскими учеными американского «метода проектов», судьба этого метода в Советской России также не лишена драматизма. В начале века он прошел экспериментальную проверку в нашей стране. Сами американцы называли этот метод “старым вином в новых бутылках” и рассматривали как модификацию

¹² Fradkin F.A. Op. cit. P. 10.

проблемного метода Дьюи. Опыт применения метода проектов как в США, так и в России может служить прекрасным уроком истории.

Педагогический контекст этого метода связан с именем У.Килпатрика - ученика и коллеги Д. Дьюи по Колумбийскому университету. У. Килпатрик определил сущность этого метода в очерке "Метод проектов" (1918), который приобрел всемирную известность. У. Килпатрик основывал свое понятие проекта на "теории жизненного опыта" Дьюи¹³. Дети должны были приобретать опыт и знания, решая практические проблемы в жизненных ситуациях. Следует заметить, что Килпатрик также находился под сильным влиянием психологии обучения Эдварда Торндайка¹⁴.

Согласно "законам обучения" Торндайка, действие к которому есть "склонность", доставляет "удовольствие" и, вероятность его повторения больше, чем действия, которое "раздражает" и осуществляется по "принуждению". Таким образом, У. Килпатрик установил, что мотивация ученика и есть важная черта проектного метода. По мнению У. Килпатрика, проекты имеют 4 фазы: намерение, планирование, выполнение, суждение. Было бы идеально, как считал Килпатрик, если бы все 4 фазы были начаты и доведены до конца учениками, а не учителями¹⁵. Только когда ученикам была предоставлена "свобода действия", они были способны приобрести независимость, силу суждения и возможность действовать - это те самые добродетели, которые, по мнению У. Килпатрика, были необходимы для достижения и дальнейшего развития демократии.

С 1920 года учителя стали понимать термин "проект" как метод, в рамках которого ученики имеют полную свободу выбора, что было чрезвычайно неверным шагом. Рассмотрение этого метода как единственно жизнеспособного метода обучения вызвало сопротивление как у «консерваторов», так и у «прогрессивистов».

¹³ Cremin L.A. The Transformation of the School: Progressivism In American Education. 1876-1957. New York, 1961.

¹⁴ Kilpatrick W.H. The Project Method. Teachers college record. New York, 1918. P. 19, 319-335.

¹⁵ Kilpatrick W.H. Foundations Of Method: Informal Talks On Teaching. New York, 1925. P. 350.

Не случайно, Дж. Дьюи - друг и учитель У. Килпатрика - вступил в дискуссию и критиковал подходы Килпатрика к проектной методике, его понимание роли учителя в проекте. Дьюи протестовал против односторонней ориентации на ребенка. По его мнению, ученики не способны сами планировать ни проекты, ни задания к ним. Им нужна помощь учителя, которая бы гарантировала им длительный процесс обучения. Для Дьюи «проект» не может быть только «инициативой» ребенка. Он в большей степени является общей инициативой как учителя, так и ученика. Поэтому Дьюи и критиковал определение «проекта», данное У. Килпатриком, как дело, «имеющее намерение», полагая, что истинное намерение (цель) начинается с импульса, но отличается от первоначального импульса и желанием внедрением его в план или метод действия¹⁶. Все зависит от того, насколько учитель сможет убедить учеников отказаться от спонтанного поведения и пройти через «мыслительную деятельность», т.е. от столкновения с трудностью (проблемой) через планирование к решению этой проблемы. Только это сможет расширить опыт учеников, повысить их уровень знаний¹⁷.

Если бы американские и отечественные педагоги внимательно читали Дьюи, то они бы смогли избежать многих допущенных ошибок, среди которых – чрезмерное увлечение методом проектов, сохранение проблемности в тематике проектов. В Советской России некоторые педагоги, например, В.Н. Шульгин слишком переоценивали значение этого метода в 1920-е годы и поставили его на службу большевистской идеологии. По мнению педагогов того времени, в центре внимания школы-производства должна была быть общественно полезная работа, направленная на преобразование жизни. С целью преодоления разрыва между школой и жизнью (одна из идей Дьюи), советские педагоги пытались с помощью метода проектов ввести школьников в круг хозяйственных и общественных проблем, которые стремилось решать государство. В.Н. Шульгин

¹⁶ Dewey J. Experience in education. The latter works of J. Dewey (vol.13). Carbondale, 1938. P. 1-62.

¹⁷ Dewey J. Democracy and Education. The middle works of John Dewey (vol. 9). Carbondale, 1916.

писал, что задача школы – выбрать точки приложения сил детей, что способствовало бы воспитанию коллективистов, организаторов общего дела, будущих членов коммунистического общества¹⁸.

Советские педагоги решили, что метод проектов может решать задачи общественно-полезного плана. Они стали придумывать в качестве проектов такие, как «Разведем сою и тутовое дерево», «Поможем ликвидировать неграмотность на селе», «Электрифицируем коровник», «Поможем провести кампанию по перевыборам в Советы» и др. Политическая направленность проектной системы школы конца 1920-х – начала 1930-х годов негативно сказалась на практике отечественного образования. Несмотря на конструктивное начало метода проектов, было абсурдным возводить его в абсолют и рассматривать его в качестве «ребячьего вклада в пятилетку»¹⁹.

Хотя Н.К. Крупская в конце 1920х годах очень часто указывала на важность проектного метода, она считала, что нельзя закрывать глаза на то, что принцип систематичности и последовательности в обучении нарушается, если все обучение сводится к методу проектов. Сам Д. Дьюи пытался анализировать комплексные программы в России, опирающиеся на идею интеграции, и сделал вывод о том, что «система комплексов в советской школе 1920-х годов ассоциировалась с американским методом проектов, однако, как отмечал ученый, для русских педагогов проект есть средство, с помощью которого реализуется принцип "комплекса"». Д. Дьюи отметил, что русские педагоги в качестве критерия ценности проекта называли его вклад в «общественно-полезный труд». В своей работе «Впечатления о советской России и революционном мире» он писал, что «проекты направлялись на улучшение санитарных и гигиенических условий, помощь в борьбе с неграмотностью, чтение газет и книг неграмотному населению России, помощь в организации клубов, экскурсий для младших школьников, пропаганду политики местных

¹⁸ Шульгин В.Н. На путях к политехнизму. М., 1930. С.81.

¹⁹ Фрадкин Ф.А., Плохова М.Г., Осовский Е.Г. Лекции по истории отечественной педагогики. М., 1995. С. 102.

Советов среди невежественного населения с целью подготовки их к участию в деятельности Советов»²⁰.

Проектный метод, внедренный в Советскую школу в 1920-ые годы с целью реализации принципа образования в коллективе – основного принципа Советской школы того времени - вскоре потерял идею Дьюи о проблемности. Предпринимались попытки создания учебника в логике проектной методики для школ, работающих по методу проектов. Однако предложенная «левыми» педагогами (А.В.Шапиро, В.М. Познер) «теория отмирания школы», а также разработанный и реализованный под руководством В.Н. Шульгина вариант метода проектов не только дестабилизировал учебно-воспитательный процесс в школе 1920-х годов, но и извратил первоначальную идею проекта, соединяющего в себе направленность на индивидуальные интересы учащихся и социальную значимость.

После 1928 г. в связи с возрастанием контроля со стороны большевистской партии, политические и идеологические критерии начали доминировать над оценкой педагогических идей. Отношение к методу проектов, как и другим прогрессивным методам резко изменилось. В.Н. Шульгин, С.А. Каменев, А.П. Пинкевич развернули резкую критику проектного метода. По их мнению, метод не ставил конкретных образовательных задач, которые интересовали марксистских педагогов, и в соответствии с которыми шло обучение привилегированного пролетарского класса. Также Сталиным была начата кампания по «дедьюизации» советской школы по причине активного участия Дьюи в процессе по делу Троцкого в Мексике и написания им документа «Не виновен». Он был назван Сталиным «ярким врагом всех свободлюбивых народов на нашей планете». В 1930-е годы советские педагоги просто боялись упоминать имя реформатора, а также говорить о прогрессивных методах обучения. Это было началом заката звезды Дьюи в Советской России. Постановление Центрального Комитета от 1 сентября 1931 г. под названием «О

²⁰ Dewey J. Impressions of Soviet Russia and the Revolutionary World. P. 24.

начальной и средней школе» провозгласило первейшей обязанностью для школы заняться срочно более серьезной деятельностью, так как метод проектов и другие прогрессивные методы провалились, не сумев подготовить учащихся необходимым образом к техникумам и к получению высшего образования.

Главными для советских педагогов становились задачи, продиктованные государством и партией, а развитие детей отодвинулось на второе место. Дьюи обвиняли в том, что он не стремился изменить существующую социальную систему, способствовал возникновению социальных конфликтов, призывал рабочих жить в буржуазном обществе. Его модель образования якобы была обращена к прошлому и не имела будущего, поскольку не способствовала формированию коллективизма и не развивала дух соревнования²¹.

Философия Дьюи, как утверждали в тот период многие, не была нацелена на воспитание «полезных граждан», обеспечивающих руководящую роль какой-то определенной политической системы. Поскольку идеология Дьюи уже не отвечала интересам большевистской партии, она была признана в Советской России 1930-х гг. полностью враждебной.

Запрет педологии в Советской России в 1936 г. и ее ликвидация как гуманистической дисциплины после резолюции Центрального Комитета партии парализовали развитие всех наук, изучающих ребёнка, его детства как феномена, и прекратили серьезный эксперимент в педагогике страны Советов. Сталинская командно-административная система шаг за шагом завоевывала свои позиции. После московских процессов над старыми большевиками Дьюи заключил, что Христос и христианство не одно и то же, а события в России были проинтерпретированы как последствия догматической теории.

Любая образовательная стратегия в той или иной степени обнаруживает воздействие инокультурных образцов. Советская реформа школы имела тесную связь с американским прогрессивизмом. В то же время, крайний консерватизм и догматизм мышления многих политиков в области образования в отдельные

²¹ Mchitarjan I. Dewey in Russia Before 1930. P. 121-131.

моментам оказывался не на пользу образовательной реформе. В XXI веке демократическая модель школы Дьюи всё ещё сохраняет актуальность, равно как и ключевые принципы Советской педагогики 1920-х годов, среди которых особенно важно отметить готовность к диалогу с другим, умение объективно оценить другого и отрефлексировать свой собственный опыт, чтобы конструктивно двигаться вперёд на пути реформирования педагогической теории и школьной практики.

Родригес А.М.

Процесс развития политической идеологии в странах Азии и Африки

Восток второй половины XX века постепенно превратился из зависимого объекта колониальной и неоколониальной политики Запада в самостоятельную силу на международной арене. Тем не менее, западные державы стремились и в новых условиях сохранить и даже расширить свои позиции в странах Востока, привязать их к себе экономическими, политическими, финансовыми и прочими узами, опутав сетью соглашений о техническом, военном, культурном и прочем сотрудничестве. Если же это не помогало или не получалось, то западные державы, особенно США, не колеблясь, прибегали к насилию, вооруженной интервенции, экономической блокаде и прочим средствам давления в духе традиционного колониализма.

Вторая половина столетия была особенно отмечена резким убыстрением социального и идеологического развития восточных обществ (мощным катализатором такого ускоренного развития стала вторая мировая война). Происходило не только зарождение новых социальных слоев, классов, прослоек и категорий, но и изменение качества самого общества. Печать модернизации и даже «вестернизации» все более отчетливо определяла социальный, политический и идеологический облик Востока, тем не менее оставшийся пестрым и многообразным.

От модернизации экономической, политической и социальной зависела последующая идеологическая модернизация. В новом общественном спектре

главным генератором идей и новых политических идеологий выступила интеллигенция. В нее входили группы, различающиеся по имущественному положению (интеллигенция буржуазная или мелкобуржуазная), по политическим пристрастиям (умеренная или радикальная), но именно для нее (особенно для ее мыслящей элиты) идеи стали главным объектом деятельности. Образовавшийся в постколониальный период относительно многочисленный слой интеллигенции по своей структуре, по характеру своей деятельности призван был более или менее адекватно отражать унаследования всех классов и социальных групп и формировать их отношение к миру.

Творческая интеллигенция современной формации готовила демократический и социальный переворот, закладывала теоретическую основу национально-освободительного движения. Еще в первой половине XX в. писатели и публицисты стали властителями дум молодежи, несли факел свободы и прогресса. При всех расхождениях во взглядах, они были едины в стремлении защищать национальные интересы и идеалы.

Правда, со временем духовный и интеллектуальный подъем в период завоевания и утверждения независимости сменился падением социальной активности. Афро-Азиатская интеллигенция не успевает, а возможно и не стремится успеть за переменами. Интеллектуальную элиту и массы разделяет стена. Для масс важной оказывается не общественная полезность знаний, не идейная убежденность интеллигента, не глубина и значимость его взглядов, а принадлежность к слою образованных людей, которая открывает путь к власти, привилегиям, личному благополучию.

Сингапурский социолог Х.С. Алатав в связи с этим писал в 1970-х годах: «Во многих развивающихся странах отсутствуют условия для формирования интеллектуальной элиты; нет общественного признания, нет спроса на интеллектуала. Средства массовой информации находятся в руках правительства или тех, кто не может по достоинству оценить интеллектуальный труд. В университетах отсутствует атмосфера, которая способствовала бы активной

умственной деятельности. Писатели и издатели не помогают выращивать элиту»¹.

Трудно просчитать все причины кризисного состояния значительной части творческой интеллигенции на Востоке. Во всяком случае, одна из причин состоит в смене задач национально-освободительной революции, к чему интеллектуалы не были готовы. После обретения политической независимости центр тяжести национальных усилий переместился на экономическое развитие и социальные отношения. Общественных деятелей, которые возглавляли освободительную борьбу, сменили политики и бюрократы. Интеллектуальная элита была оттеснена от центров принятия решений и надолго смирилась со своей участью. Казалось, ее роль выразителя национального недовольства была исчерпана.

Однако события очень скоро показали, что прямой связи между независимостью и благосостоянием народа нет. И опять интеллигенция обратилась к идее национального возрождения в сообществе равноправных народов, стала мечтать об экономическом росте и социальной стабильности, уповая на цивилизаторскую миссию Запада. Но в ответ столкнулась с неокOLONиалистской угрозой, с опасностью утраты самобытности в процессе «вестернизации», с неспособностью национальной власти разрешить многочисленные проблемы общества.

Развитию общественной мысли в странах постколониального Востока предшествовала просветительская деятельность более раннего периода – первой половины XX в. Как правило, просветительство воспринимается как сущностно целостное явление в общественной мысли и литературе, имеющее антифеодальную направленность, когда бы оно ни возникло. Большинство специалистов относят восточное просветительство ко второй половине XIX в., но в полном объеме его деятельность разворачивается в начале XX века. На

¹ Sayed Alates. *Intellectuals in Developing Societies*. L., 1977. P. 115.

колониальном Востоке просветительство предшествовало формированию политических идеологий.

Типичны рассуждения Амина ар-Рейхани (1828-1871) о великом городе знаний, свободы, братства и верности, где духовные силы и разум одерживают верх над материальными интересами, о городе, жители которого перековали мечи на орала².

Египтянин Таха Хусейн (1889-1973) считал невежество главным пороком, мешающим человеку попят, в чем состоит его благо. Он хотел прежде всего разрушить стену традиционализма и способствовать выработке в народе современного мышления через просвещение умов, усвоение достижений западной культуры и ценностей национального культурного наследия. Он писал: «Народ нужно всемерно просвещать. Только в этом заключена для него возможность понять причину гнета и потребовать ответа у тех, кто унижает его, возможность стать хозяином плодов своего труда. Только это одно обратит народ лицом к справедливости и заставит его поверить, что равенство возможно»³.

После революции 1911-1913 гг. в Китае развернулось движение «за новую культуру» на волне чрезвычайного интереса молодежи и интеллигенции как к западной культуре, так и к национальным культурным ценностям. Властителями умов стали Руссо, Монтескье, Спенсер, Дж. Ст. Милль. Китайским просветителям было присуще преклонение перед силой разума. Они боролись с суевериями и всепроникающим догматизмом. Один из лидеров просветительского движения Ли Дачжао, придерживался атеистических взглядов. Демократ Чэнь Дусю (1878-1942) писал, что вера должна быть основана на началах реализма и разума, все фантазии, доставшиеся нам от прошлого, — религиозные, политические, этические и другие догмы — носят иррациональный, фальшивый характер.

² Амин Ар-Рейхани. Мукаддама. Бейрут, 1961, Ч. I. С. 83. (на арабском)

³ Хусейн Таха. Мустакбаль ас-сакафа фи Мыср. Каир, 1936. С. 118 (на арабском).

Корейский политический мыслитель Тосан (1878-1938) считал, что национальная независимость, социальная реформа и модернизация возможны только через просвещение и моральное совершенствование личности как основы нации и через слияние народа во всеобщей и взаимной любви. Его программа реформ предусматривала преобразования в области религии и образования, развитие сельского хозяйства и промышленности, модернизацию всей жизни⁴.

Несмотря на то, что восточное просветительство «в чистом виде» было кратковременным явлением в разных странах в разное время, оно выполняло чрезвычайно важную для формирования общественно-политической мысли на Востоке миссию, перенося на восточную почву многие идеи западно-европейских просветителей, подготавливая умы к усвоению представлений о прогрессе, понятии свободы, социальной справедливости, к борьбе за национальную независимость, свободу и прогрессивное развитие.

В постколониальный период развитие общественной мысли и политических идеологий уже определяли конфликты разной глубины на разных уровнях и в различных сегментах социально-экономической, социально-политической и социально-культурной системы. Переходному состоянию общественных структур на Востоке соответствует переходное состояние психологии, идеологий, ценностной шкалы, общественного сознания вообще.

Переходное состояние – результат современной модернизации, изменившей нормы, установки, роль, ориентиры. Появление множества новых социальных групп и связей, индивидуализация потребностей и соответственно новое осмысление, и новые подходы к жизненным проблемам сопровождается ростом конфликтности.

Вторая половина XX в. отмечена тремя событиями, которые определили основные направления движения общественной мысли на Востоке. Во-первых, это крах колониальной системы, в результате чего бывшие колониальные и зависимые страны стали субъектами истории, поднялась мощная волна

⁴ Main Currents of Korean Thought. Seoul, 1983. P. 241, 249.

самоопределения наций (а также народов и этносов). Во-вторых, появление интегрированных схем, знаменующих начало перехода человечества в качественно новую фазу социально-экономического развития – в постиндустриальную эпоху, что уже повлияло на характер международного разделения труда. Наконец, в-третьих, кризис мирового социализма после распада СССР.

Масштабность этих событий очевидна, хотя для ее осмысления необходима историческая дистанция. Уже два-три поколения на Востоке выросли в информационном пространстве, насыщенном такими словами и понятиями как нация, народ, партия, право, закон и справедливость, историческое наследие, традиции, колониализм, империализм, слаборазвитость, социализм, демократия и т. п. Но эти слова и понятия воспринимаются людьми по-разному, и мировоззрение отдельных людей и социальных групп, духовная атмосфера общества, его представление о себе и о других складываются в условиях противоборства и компромисса между конфликтующими интересами и взглядами.

Полюсами общественно-политической мысли на Востоке являются, с одной стороны, официальные идеологии и программы (официальная интерпретация государственного интереса), а с другой — взгляды экстремистской оппозиции. Между этими полюсами находятся идейные конструкции интеллектуальной элиты, неформальных лидеров, программы оппозиционных организаций и партий. Они составляют палитру сходных или несходных, созвучных или несозвучных официальной идеологии или прямо противостоящих ей концепций и взглядов.

Господствующей идеологией на Востоке явно или завуалировано становится национализм, который накладывает свою печать на все проявления общественной мысли. В центре идеологической борьбы повсеместно находятся проблемы власти, функционирования политических институтов, их способность обеспечить государственную и национальную интеграцию, стабильность общественных структур и экономический рост. В конечном счете именно

проблема власти, прежде всего политической, в бесконечных проявлениях господства-обладания-присвоения была, остается и останется главной для общественной жизни, стержнем социальных конфликтов: классовой борьбы, напряженности межэтнических и межконфессиональных отношений.

Для восточной мысли конца XX в. все еще остается актуальной тематика, со времени пробуждения Востока составлявшая ось общественного сознания и связанная с выявлением последствий столкновения национального и интернационального начал. Следует еще раз подчеркнуть, что наряду с уверенно набирающей силу тенденцией в пользу культурного синтеза, несмотря на временные откаты, компромиссы, все более настойчиво звучат голоса «почвенников», выступающих за отказ от свойственных западному обществу ориентации на интерес, рациональный выбор цели, радикальный индивидуализм, в пользу моральных и духовных ценностей как основы восточной общественной организации, коллективизма и т. п. В условиях нарастания социальной, экономической, религиозно-политической нестабильности в «низах» повышается волна экстремизма, а в официальных кругах формируется так называемое «третьемирское сознание» (теперь, может быть, вернее сказать — самосознание «второго мира») как результат осознания развивающимися странами общности интересов в борьбе за более справедливый мировой порядок.

Другая особенность — частая смена официальных идеологий как показатель нестабильности восточных обществ. Политический либерализм, который утвердился было в первые десятилетия после второй мировой войны, в 1960-1970-е годы был вытеснен мелкобуржуазной идеологией в виде концепций национального или религиозного социализма. В 1980-1990-е годы эти концепции, как и марксистский социализм, в свою очередь уступают напору реформистских национально-либеральных течений. Например, государственный национализм в Индии испытывает постоянное давление со стороны экстерриториального и лингвоэтнического национализма, религиозно-политических движений. В СССР интернационалистская идеология не смогла

устоять против всплеска национализма. После сепаратного мира, заключенного между Египтом и Израилем в 1978 г., в упадке находится наднациональная идеология арабского национализма. И так далее.

Кажется бесспорным, что страны Востока двигаются по общемировому пути развития. Но процесс универсализации в восточных обществах имеет своеобразие, поскольку они вступили в постколониальную эпоху в неравных стартовых условиях. Они занимают разное место в международном разделении труда, оказались включенными в разные геополитические конструкции: одни — в сферу мирового капиталистического хозяйства, другие — в орбиту мировой социалистической системы. Отличаются они и по природным условиям, по уровню экономического развития и принадлежности к тем или иным культурным ареалам. Каждая страна Востока ищет свой путь к стабильности и процветанию, сообразуясь со своими возможностями. Но не только. Законы общественного развития преломляются через особенности местных культур и мировосприятия. Народы по-разному реагируют на внешний вызов, даже когда он один для всех, например угроза мировой войны. В одних странах идеология формируется под влиянием преимущественно государственных интересов и общенациональных целей, определяющих общественную потребность в адаптации к меняющейся обстановке, в других — государственная идеология деформировала и государственный интерес, и государственную политику в угоду утопической цели.

О специфике стран Востока вообще и каждой в отдельности написано много. Здесь представляется необходимым лишь подчеркнуть важность цивилизационного своеобразия, во многом определяющего характер и проявление общих закономерностей эволюции общественной мысли.

Временные вехи развития общественной мысли на Востоке в постколониальную эпоху как никогда определяются событиями мирового значения. Первые два послевоенных десятилетия — это период становления национальных государств, интенсивных интеграционных процессов, формирования государственного национализма. Главным для бывших

колониальных и зависимых стран была замена колониальной администрации национальными структурами, преодоление регионализма, этноцентризма, трайбализма и конфессионализма через достижение определенного уровня общественного согласия. То было время высокой активности общественных сил. Интеллектуальная элита была захвачена идеей служения обществу. Для нее такие просветительские установки, как свобода, гуманность, социальная справедливость, преодоление отсталости, были моральным императивом. Стержнем же официальной идеологии становится государственный национализм, высшей целью которого является защита интересов государства в международных отношениях. Усиливается тенденция к национальному самоутверждению и соответственно – интерес к культурному наследию, традициям. С 1990-х годов этот путь повторяют страны СНГ.

Стремление большинства молодых суверенных государств освободиться от неоколониальной зависимости во многом определило их выбор стратегии развития. Еще в 1950-х годах экономические проблемы в целом решались в прагматическом ключе по канонам капиталистического рынка – опыту Запада придавалось универсальное значение. Впрочем, успехи бывшего СССР, Китая, стран Восточной Европы в решении ряда экономических и социальных проблем побуждали политический авангард многих афро-азиатских государств к поиску некапиталистического пути развития. Благодатную почву там находил социализм как теория экономического роста и обеспечения социальной справедливости. Общественная мысль оказалась под сильнейшим воздействием социалистических идей, причем леворадикальные течения отталкивались от марксизма как целостной научной теории и идеологии.

Социализм на платформе догматизированного марксизма в своих крайних формах — советской и близкой к ней модели — отличался идеологизацией всей общественной жизни, направляющей ролью одной партии, гипертрофированно планируемой и контролируемой государством сферой производства и распределения. Влияние социализма было так велико, что до середины 1980-х годов положительная или отрицательная реакция на него была характерной

чертой общественной мысли. С социализмом соотносились концепции развития, даже мало имеющие с ним общего. Но уже в 1960-1970-х годах во многих развивающихся странах назревает кризис доверия как к капиталистической модернизации, так и к советскому и ему подобным моделям развития, которые оказались неэффективными на Востоке, возрастал разрыв между развивающимися и развитыми государствами в экономическом отношении и по уровню жизни населения.

Системная несовместимость заимствованных моделей развития с возможностями полутрадиционного общества привела к появлению альтернативных концепций. Одни отвергают и капитализм, и социализм, другие предлагают рецепты оздоровления, составленные из элементов социализма и капитализма. Историческому опыту Запада уже не придается универсальное значение. К осознанию собственной отсталости по сравнению с индустриальным миром во многих отношениях добавляется сознательное стремление доказать преимущество Востока перед Западом. С альтернативными концепциями связываются чаяния о процветании и обретении достойного места в мировом сообществе при сохранении национальной самобытности. 1970-е годы во многих афро-азиатских странах отмечены «исправлением ошибок» — пересмотром стратегии развития в связи с качественным изменением неокOLONиальной системы в результате достижений НТР и структурного кризиса начала 1970-х годов, а также перемены роли стран Востока в мировой экономике.

В 1970-1980-х годах выдвигаются реформистские концепции в социал-демократическом духе, и растет популярность либеральных идей при падении влияния леворадикальных взглядов, обострился начавшийся в 1960-х годах кризис революционных движений. Вместе с тем набирают силу крайние консервативные течения, проникнутые духом коммунизма, религиозного фундаментализма охранительного толка, возрастает влияние религии и традиций на общественное сознание. С окончанием «холодной войны», в конце XX — начале XXI вв. как для либеральных, так и для крайне радикальных правых

взглядов сложилась благоприятная обстановка, левые силы, напротив, утрачивают свои позиции.

Смирнов А.А.

Российский фактор в президентской избирательной кампании США 2012 года

2012 год, несомненно, стал важной вехой в политической жизни Соединенных Штатов Америки. В этой стране состоялись выборы на главный политический пост. В американском обществе данные президентские выборы расценивались как своеобразная развилка на пути в будущее США. Это не удивительно в стране с сильной поляризацией общества, где каждый вопрос рождает острейшую дискуссию в политических, научных кругах, в американском народе в целом. Американцы отмечали, что таких значительных различий между кандидатами в президенты от демократов и республиканцев не было никогда.

Очевидно, что российский вопрос находился на периферии интересов американского общества. Однако в 2012 г. проблема развития российско-американских отношений и их роли в становлении системы международных отношений вызывала дискуссии среди исследователей, как в США, так и в России. В авторитетных американских центрах и организациях появлялись обобщающие исследования известных политиков и экспертов. Проблематика отношений с Россией чаще становилась предметом слушаний в Конгрессе США. Оживились дискуссии о трансформации отношений Москвы и Вашингтона в случае прихода к власти в США республиканской администрации¹. Смена

¹См.: Никонов В.А. Ромни приложит все усилия для дестабилизации положения России. URL: <http://www.pravda.ru/news/world/06-11-2012/1133493-nikonov-0/>. Взято 06.11.12; Тимофеев И.Н. Если президентом станет республиканец. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=433. Взято 04.11.12; Тренин Д.В. В ожидании Ромни: перспективы российско-американских отношений. - URL: <http://www.carnegie.ru/publications/?fa=49251>. Взято 09.11.12; Троицкий М.А. Внешнеполитические горизонты Митта Ромни. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=582. Взято 10.11.12; Rojansky M., Trenin D., Topuchkanov P. Putin's Return and U.S. Presidential Elections: What Are the Prospects for Russian-American Relations? URL: <http://www.carnegie.ru/events/?fa=3774>. Взято 07.11.12.

политического руководства в России также актуализирует данную проблематику.

Основной целью исследования стало осмысление оценок значимости российско-американских отношений, прозвучавших в выступлениях кандидатов в президенты США по внешнеполитическим вопросам, а также в заявлениях их советников.

Действующему президенту США Бараку Обаме было проще сформулировать и обосновать внешнеполитическую концепцию по отношению к России. Он мог исходить непосредственно из своей президентской практики в области российско-американских отношений и основываться на концепции, разработанной в период первого срока его президентства. У его республиканского оппонента такого ценного опыта не было.

В сентябре в Северной Каролине состоялся съезд Демократической партии, на котором проводилось обсуждение предвыборной программы Б.Обамы. В документе отмечалась важность «сотрудничества с Россией» для достижения целей внешней политики США. Демократы подчеркивали, что «ментальность холодной войны, проявлением которой стало высказывание Митта Ромни, назвавшего Россию «геополитическим противником № 1», игнорировала сам факт наличия общих интересов с Россией в сокращении ядерных вооружений, свертывании ядерных программ таких стран, как Северная Корея и Иран, а также в предотвращении попадания ядерных материалов в руки террористов»². В документе говорилось, что политика «перезагрузки» в отношениях с Россией, которую проводил Б.Обама, уже привела к важному сотрудничеству в этих областях. Целью следующего президентского срока в случае избрания Б.Обамы должно стать развитие торговли с Россией. В то же время, отмечалось в программе, «администрация не будет игнорировать разногласия, но будет прямо обсуждать их с российским правительством и продолжит решительно критиковать российские действия, против которых

²Democratic Party Platform of 2012.The 3rd of September. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=101962>. Взято 06.11.12

выступает»³. Вместе с тем программа Б.Обамы, несмотря на наличие пророссийских тезисов, была лишена конкретики. Судя по документу, российское направление продолжит занимать важное место во внешнеполитической деятельности США.

Представители администрации Б.Обамы считали улучшение отношений с Россией немалым успехом в своей внешней политике после нескольких лет напряженности во время президентства Джорджа Буша-младшего. В качестве примеров они приводили подписание СНВ-III, а также прогресс в вопросах торговли, включая вступление России во Всемирную торговую организацию. Администрация Б. Обамы заявила, что соглашение по СНВ позволило возобновить американские инспекции на российских оружейных объектах, которые были прекращены после истечения срока действия предыдущего договора.

Секретарь Совета Безопасности РФ А.А. Кокошин отметил некоторые важные моменты «перезагрузки»: подписание договора СНВ-III, сближение позиций США и России по Ирану, определенная роль США во вступлении России в ВТО. Некоторые политологи признают в качестве заслуги президента Б. Обамы отход от курса «односторонних действий» и приостановку расширения НАТО на Восток⁴.

Кандидатом в президенты от республиканской партии стал политик умеренного толка Митт Ромни. В американском истеблишменте бизнесмен, экс-губернатор «демократического» штата Массачусетс прослыл политиком противоречивым, часто меняющим свои взгляды. В марте 2012 г. М.Ромни в интервью телеканалу CNN назвал Россию «геополитическим противником № 1»⁵. Затем он немного смягчил свою позицию, заявив: «Конечно, мы не враги. Мы не боремся друг с другом, и времена холодной войны закончились. Однако

³Ibid.

⁴Данную точку зрения А.А. Кокошин озвучил в программе «Мнение», вышедшей в эфир телеканала «Россия 24» 4 июня 2012.

⁵Interview With Mitt Romney, March 26, 2012. URL: <http://archives.cnn.com/TRANSCRIPTS/1203/26/sitroom.01.html>. Взято 06.11.12.

Россия является нашим геополитическим противником, и в связи с этим думаю, вполне понятно, что Россия продолжает проводить политику, противоречащую интересам нашего государства»⁶. М. Ромни выразил беспокойство в связи с дипломатической поддержкой со стороны России сирийского и иранского режимов. Кандидат-республиканец критиковал политику «перезагрузки» Б.Обамы, утверждая, что она полностью провалилась.

Политологи по-разному оценивали высказывание М. Ромни. Некоторые эксперты увидели в этом «сочетание предвыборной тактики и интуитивного отношения политиков правого толка к России». По мнению влиятельного американского эксперта А.Ливена, Ромни рассчитывал таким образом получить голоса определенного электората, который занимает антироссийские позиции (например, некоторые этнические лобби). Он был уверен в том, что тактика республиканцев, которая предполагает критику внешней политики Б.Обамы, создание образа «слабого президента» не принесет им значительных дивидендов⁷. Аналитик Института Брукингса С.Пайфер согласился с тем, что высказывание М.Ромни было направлено на привлечение избирателя. Политолог утверждал, что «трудно увидеть в России проблему № 1 для США» учитывая вызовы, стоящие перед Америкой: международный терроризм, Афганистан, беспорядок на Среднем Востоке, набирающий силу Китай⁸. Эксперт Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне С.Фланаган заявил, что «России не хватает экономических и военных возможностей, чтобы носить звание геополитического противника № 1 для США». Заместитель директора программы России и Евразии в Фонде Карнеги за международный мир, политолог М. Роджански назвал высказывания М. Ромни в адрес России «политической гиперболой».

⁶ Соколов Б. Обама – Ромни: внешнеполитическая повестка. - URL: <http://terra-america.ru/obama-romney-vneshnepoliticheskaya-povestka.aspx>. Взято 09.11.12

⁷ Ливен А. «Выпад Ромни направлен против его внутривыборных конкурентов». URL: <http://terra-america.ru/Default.aspx?pageid=6&ItemId=271>. Взято 13.11.12

⁸ Radia K. Russia Fact Check: Romney «Foe» or Obama «Reset»? URL: <http://abcnews.go.com/blogs/politics/2012/10/russia-fact-check-romney-foe-or-obama-reset>. Взято 25.10.12

Другие эксперты полагали, что заявления М. Ромни являлись не просто высказываниями, рассчитанными на консервативную часть американского общества, а декларацией внешнеполитических целей. По мнению директора Центра национальных интересов США П. Сандерса высказывания Ромни отражали взгляды многих республиканцев. «Заявление Ромни отразило широко распространённое разочарование «перезагрузкой» среди республиканцев. Многие видели в Москве оппозицию Соединенным Штатам в решении важнейших международных проблем, в частности в Сирии и верили, что это являлось свидетельством провала перезагрузки», - считал аналитик⁹. Данная точка зрения имеет достаточную аргументацию. В процессе подготовки к президентским выборам, М. Ромни собрал «внешнеполитическую команду», состоящую из довольно квалифицированных экспертов. Здесь стоит отметить главного «внешнеполитического мозга» Роберта Кейгана, главного консультанта по России Леона Арона, бывшего помощника Госсекретаря в кабинете Р. Рейгана Ричарда Уильямсона, Пьера-Ришара Проспера. В группу «ястребов» Ромни входили полпред США при ООН в кабинете Дж.Буша – младшего Джон Болтон, экс-секретарь в Пентагоне по делам ВМФ Джон Леман, бывший советник госдепа при Кондолизе Райс Элиот Коэн, чиновник Совета национальной безопасности Роберт Джозеф. Очевидно, что неоконсерваторы, которые не испытывают особой любви к России, играли первые роли во внешнеполитической команде Ромни. Интересно отметить, что 70 % советников М. Ромни обслуживали администрацию Джорджа Буша-младшего¹⁰.

В политической программе республиканской партии США российский вопрос получил хорошее отражение. «Слоны» призвали правительство России «прекратить подавление оппозиции, прессы, закончить агрессию против Грузии, прервать союзнические отношения с тиранами на Ближнем Востоке, прекратить давление на соседей и поддержку режима в Белоруссии». Республиканская

⁹Radia K. Russia Fact Check: Romney «Foe» or Obama «Reset»? URL: <http://abcnews.go.com/blogs/politics/2012/10/russia-fact-check-romney-foe-or-obama-reset>. Взято 25.10.12.

¹⁰Игнатченко И. Советники войны. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2012/10/01/sovetsniki-vojny-16821.html>. Взято 06.11.12.

партия выступила за возможность отмены поправки «Джексона – Вэника», которая служит препятствием к полноценному участию России в ВТО, но только при условии принятия «акта Магнитского». В политической программе республиканцев также указывалось на то, что «администрация Б. Обамы продемонстрировала слабость по отношению к некоторым серьезным угрозам национальной безопасности США», в число которых входит и «активность России»¹¹. По мнению республиканцев, Россия «чрезмерно активна» на международной арене, что создает преграды на пути реализации национальных интересов США.

В день утверждения кандидатуры М. Ромни в качестве кандидата на высший политический пост, республиканцами был организован круглый стол «Будущее российско-американских отношений», посвященный проблеме развития отношений двух стран в случае победы экс-губернатора Массачусетса на выборах. Внешнеполитические советники Ромни выступили за более принципиальную позицию США в отношении России. Советник Ромни Р. Уильямсон заявил, что «Россия — это серьезный геополитический противник». П. Проспер говорил о том, что Россия «выбрала путь конфронтации, а не сотрудничества, и губернатор был прав...», когда говорил, что некоторые в Вашингтоне находят такое положение дискомфортным»¹². Р. Уильямсон подтвердил необходимость применения к России более реалистического подхода, припомнив, что президент Р. Рейган называл СССР «империей зла», что не мешало ему вести переговоры о разоружении с русскими. Участники собрания констатировали провал политики «перезагрузки» отношений с Россией.

В предвыборных выступлениях М. Ромни раскритиковал решение Б. Обамы отказаться от плана администрации Буша по созданию европейской системы противоракетной обороны и создать вместо нее такую систему, которая

¹¹Republican Party Platform of 2012. 27th of August. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=101961>. Взято 06.11.12

¹² Артемьев А., Кузьменкова О. Ромни прощается «перезагрузкой». URL: http://www.gazeta.ru/politics/2012/08/29_a_4743369.shtml. Взято 11.11.12.

в меньшей степени угрожает России. По мнению М. Ромни, Б. Обама ничего не получил от Москвы взамен. Ромни также заявил, что договор СНВ-III не принес США никаких дивидендов, так как ядерный арсенал России изначально был меньше установленных договором пределов.

Таким образом, в ходе предвыборной кампании обозначились два направления внешней политики США в отношении России. Первое направление предполагает активное, прагматичное сотрудничество с нашей страной в рамках продолжения политики «перезагрузки». Второе являет собой более жесткую и открытую позицию по отношению к нашей стране.

Представляется что избрание Б. Обамы на второй президентский срок предпочтительнее для России. На плечи новых президентов США и России ложатся нерешенные за 4 года проблемы американо-российских отношений. Вопрос о том, удастся ли достичь компромисса по проблеме развертывания ПРО остается пока открытым. Однако между США и Россией существуют точки соприкосновения: нераспространение ядерного оружия, борьба с терроризмом, которые способствуют политическому диалогу между двумя странами.

Тесленко П.А.

Реформы школьного образования в 1980-е - 1990-е гг. в США - уроки для России.

Вопросы образовательной сферы являются одними из основных в государственной политике многих стран. В последнее время в нашей стране активно поднимается вопрос об улучшении системы образования. 29 декабря 2012 г. был подписан президентом федеральный закон "Об образовании в РФ", который широко обсуждался на различных уровнях¹. Одной из главных целей данного закона является создание правовых условий для обновления и развития российской системы образования в соответствии с современными запросами

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании В Российской Федерации». URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/...> Взято 14.03.2013.

человека, общества и государства, потребностям развития инновационной экономики. Уровень образования во многом определяет положение той или иной страны на международной арене и влияет на ее экономическое, политическое и культурное развитие. Опыт Соединенных Штатов Америки в аспекте образования представляет особый интерес, потому что на долю США приходится 70% Нобелевских ученых в мире². Это заставляет внимательнее присмотреться к проведенным в США реформам в сфере образования.

Некоторые направления нового федерального закона РФ близки ряду реформ, проводимых в США в 1980-е - начале 1990-х гг. В начале 1980-х годов вопрос об образовательной сфере стал предметом общенациональной дискуссии. Начало полемике положил доклад Национальной комиссии по улучшению качества образования "Нация в опасности: необходимость в реформе образования, который был опубликован в 1983 г." Согласно отчету Национальной комиссии, около 23 млн. взрослых американцев не владели элементарными навыками письма, счета, чтения, около 13% всех подростков в Америке можно было считать функционально неграмотными. Этот показатель среди национальных меньшинств достигал 40% . Средние результаты тестов учащихся средних школ и студентов в 1980-е г. были ниже, чем 1950-е г. Почти 40% учащихся не могли сделать вывод на основе прочитанного текста и только пятая часть учащихся могла написать убедительное эссе, треть учащихся могла решить элементарный пример по математике. Все это свидетельствовало о наличии многих проблем в системы образования. Особенно низкий уровень знаний школьников наблюдался в области естественных наук и математики³. Так, выступая на Национальном форуме по совершенствованию образования в Индианаполисе, в 1983 г. Р. Рейган отмечал: "в Японии изучение математики,

² Remarks to the Member of the American Association of Community and Junior Colleges.-March 30, 1989 // Public Papers of The Presidents of the United States. George Bush. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=254&year=1989&month=3. Взято 14.03.2013.

³ Супян В.Б. Образование в США: состояние и приоритеты развития // США-Канада: Экономика. Политика. Идеология. 2000. №1. С.84.

биологии и физики начинается в шестом классе. В Советском Союзе учащиеся изучают основные понятия алгебры и геометрии в начальной школе. Япония, с населением в два раза меньше чем у нас, подготавливает инженеров в два раза больше чем мы, а Советский Союз почти в пять раз"⁴.

Сложившаяся ситуация заставила администрацию Р. Рейгана изменить свою политику в сфере образования, которая до публикации доклада была направлена на сокращение федеральных расходов на образование. На Национальном форуме по совершенствованию образования в Индианаполисе в 1983 г. Р.Рейган и министр образования Т.Белл определили 6 направлений реформы, которые было необходимо реализовать. Многие проблемы в системе образования возникали из-за насилия и преступности в школах. Этим и объяснялось стремление администрации, в первую очередь, нормализовать атмосферу в школах, а именно восстановить дисциплину и пресечь злоупотребления наркотиками. Третьим направлением являлось повышение уровня учебных стандартов. Необходимо было поднять требования к выпускникам школ. В это время, общественность, в основном консерваторы и некоторые умеренные видели причину снижения успеваемости в либерально-ориентированной политике. Рейган отмечал, что в 35 штатах учащимся необходимо было выбрать только один курс математики, а в 36 штатах один курс научных предметов для того, чтобы закончить школу, при том, что в конце 1800-х - начале 1900-х гг. 4 курса являлось минимумом⁵. Сегодня в России мы видим обратные тенденции, с принятием нового федерального закона учащиеся получили возможность выбирать учебные курсы. Даст ли этот шаг положительные результаты нашей системе образования покажет время, но этот вопрос не стоит оставлять без внимания. Также администрацией Р.Рейгана

⁴ Remarks at the National Forum on Excellence in Education in Indianapolis, Indiana. December 8, 1983 // Public Papers of The Presidents of the United States. Ronald Reagan. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1983/120883b.htm>. Взято 14.03.2013.

⁵Jeynes W. American Educational History: School, Society, and the Common Good. SAGE Publications, 2007. P.408. URL: http://www.sagepub.com/upm-data/13716_Chapter14.pdf. Взято 14.03.2013.

предлагалось поощрить качественное преподавание и добиться большего внимания к сфере образования со стороны родителей, штатных и местных властей, и наконец, улучшить преподавание основных дисциплин (в особенности естествознания и математики)⁶.

Исходя из разработанного курса, администрация Рейгана предлагала ряд инициатив. Из наиболее значимых следует отметить закон "Об экономической безопасности", подписанный президентом в 1984 г. Он был направлен на улучшение качества образования по математике и естественнонаучным предметам⁷. Также интересным, на наш взгляд, представляется тот факт, что на протяжении 1980-х - 1990-х гг. республиканцы и демократы предлагали различные программы по предоставлению возможности выбора школы. И те и другие считали, что такие инициативы пойдут на пользу системе образования⁸. Сегодня, к слову, авторы федерального закона "Об образовании РФ" считают, что подобный подход дает большие преимущества учащимся в сфере образования. Развивая данное направление, в 1980-е г. администрацией Р. Рейгана был подготовлен образовательный пакет законов, включавший в себя три законопроекта: налоговые скидки для родителей, которые выбирают для своих детей частные школы; систему ваучеров для помощи родителям детей, находящимся в тяжелом положении; систему образовательных сберегательных счетов⁹. Однако эти предложения не были приняты и осуществлялись лишь на экспериментальном уровне, а стремительное развитие программы по предоставлению выбора получили после публикации работы Хаба и Мо в начале 1990-х гг. при администрации Дж.Буша-ст.¹⁰.

⁶Progress of Education in the United States o America 1980-81 through 1982-83.-Wash.-1984. URL: http://www.ibe.unesco.org/National_Reports/USA/nr_mf_xxu_1984_eacfjrs.pdf. Взято 14.03.2013.

⁷Statement on Signing the Education for Economic Security Act. August 11, 1984 // Public Papers of The Presidents of the United States. Ronald Reagan. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1984/81184c.htm>. Взято 17.02.2013.

⁸Jeynes W. Op. cit. P. 409.

⁹Message to the Congress Transmitting Proposed Education Assistance Legislation. March 17, 1983// Public Papers of The Presidents of the United States. Ronald Reagan. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1983/31783a.htm>. Взято 18.02.2013.

¹⁰Jeynes W. Op. cit. P. 409.

Администрации Белого дома не удалось полностью решить проблему образования. В итоговом докладе министра образования В.Беннета 1988 г. говорилось о незначительных успехах администрации и о необходимости осуществления фундаментальной реформы образования¹¹. Задачи, которые ставила перед собой администрация, были реализованы частично. Например, призыв к повышению уровня учебных стандартов, а именно преподаванию основных дисциплин, способствовал тому, что в 35 штатах были повышены требования к выпускникам школ. Более того, ряд исследователей отмечают, что благодаря этому в школах сократился разрыв между социальными меньшинствами и белыми учащимися, между детьми из богатых семей и бедных. Последние извлекли из проводимой политики большую пользу¹². Что касается улучшения преподавания математики и естественнонаучных дисциплин, то повышение результатов тестов по этим предметам были незначительные¹³. Авторы доклада отмечали, что эти успехи - во многом заслуга карманных калькуляторов. А в действительности только 6 % учащихся могла правильно решить задачу по алгебре. В сравнении с другими промышленно развитыми странами США занимали 14 место из 15. По естественнонаучным предметам результаты также низкие. По физике 14-летние школьники занимали 14 место из 17, по химии - 11 из 13, по биологии - 13 из 13.

В начале 2000-х гг. результаты международных тестов свидетельствовали о том, что Россия уступает США в этих областях. Согласно рейтингу, составленному Организацией экономического сотрудничества и развития в 2009 г., из 74 стран Россия занимала 38 место по математике, а США -31, по естественным наукам Россия - 39, США - 23. В итоговом докладе В.Беннета акцентировалось внимание на необходимости совершенствования содержания программ для начальной и средней школы; создания учебного плана, который

¹¹ American Education: Making it Work. A Report to the President and the American People. Wash.1988. P. 7-8. URL: <http://www.eric.ed.gov>.... Взято 10.02.2013.

¹²Jeynes W. Op. cit. P.407-408.

¹³ Statistical Abstract of the United States 1992.Wash.,1992. URL: <http://www.census.gov>. Взято 11.03.2013.

бы включал в себя основные предметы; обеспечения равных возможностей для всех учащихся в получении образования; повышения эффективности образования для представителей меньшинств и детей, испытывающих определенные трудности; восстановления дисциплины учащихся во всех школах; разработке мотивации учителей и директоров школ¹⁴.

В результате политики администрации Рейгана, в системе образования осталось много нерешенных проблем, несмотря на то, что улучшились показатели тестов по отдельным дисциплинам. Итоговый доклад обращал внимание на те же направления, которые ставили перед собой министр образования Т.Белл и Р.Рейган еще в 1984 г. Вместо проблем дисциплины и наркотиков, которые также остались не решенными, на первый план вышли вопросы, касавшиеся содержания образования и способов награждения учителей. В.Беннет в докладе 1988 г. отмечал, что для осуществления образовательной реформы необходимо пройти два этапа. Первый включал определение состояния, в котором находится система образования, и что необходимо сделать для того, чтобы ее улучшить. По мнению министра образования, к 1988 г. первый этап был пройден. На втором этапе нужно было реализовать все задуманное и преодолеть те обстоятельства, которые мешали осуществлению реформы¹⁵. Все эти задачи предстояло решить следующему президенту США - Дж.Бушу-ст.

Продолжая политику Р. Рейгана, администрацией Дж.Буша-ст. были разработаны многочисленные предложения по совершенствованию образования. Акцент делался на тех же направлениях, что и в 1980-е гг. В первом послании Дж.Буша-ст. Конгрессу предлагалось наградить лучшие школы в стране, ввести президентские премии учащимся, поощрить школьников, которые добились успехов в области естественных наук и математике, и наконец,

¹⁴ Remarks on Receiving a Report on American Education. April 26, 1988 // Public Papers of The Presidents of the United States. Ronald Reagan. URL: <http://www.reagan.utexas.edu/archives/speeches/1988/042688a.htm>. Взято 8.03.2013.

¹⁵ American Education: Making it Work. A Report to the President and the American People. Wash.1988. P. 51. URL: <http://www.eric.ed.gov/ERICWebPortal...> Взято 10.02.2013.

разработать программу сертификации учителей. Более того, вопрос о предоставлении возможности выбора школы занимал одно из центральных мест в политике администрации Дж.Буша-ст., но уже через развитие специализированных школ¹⁶. В целом, по мнению экспертов, законодательные инициативы Дж.Буша-ст. в первый год президентства были весьма скромными и не имели особого успеха¹⁷.

В дальнейших попытках реформировать систему образования и реализовать поставленные цели играли большую роль губернаторов штатов, которые принимали в этом активное участие. Важным событием в ходе президентства Буша-ст. стало чрезвычайное совещание по проблемам образования в Шарлотсвилле (штат Вирджиния) в сентябре 1989 г., в котором участвовал сам президент, губернаторы штатов и некоторые члены кабинета. Эта встреча являлась исторически значимой, поскольку чрезвычайное совещание губернаторов собиралось до этого всего два раза, при президенте Т.Рузвельте в 1908 г. и при президенте Ф.Рузвельте в 1933 г.¹⁸. Этот саммит привлек особое внимание общественности. Одной из ключевых целей встречи было достижение единства штатов в видении проблем образования и путей их решения. Неудачи предыдущих администраций заключались во многом в том, что не было разработано комплексного подхода к решению проблем, а предложенные инициативы Белого дома реализовывались лишь в некоторых штатах. Впервые был поднят вопрос о необходимости выработки общенациональных, а не варьирующихся от штата к штату и от школы к школе критериев уровня знаний и умений учащихся¹⁹. В ходе обсуждений были поставлены цели, которые

¹⁶Address on Administration Goals Before a Joint Session of Congress. February 9, 1989. URL: <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=16660>. Взято 14.02.2013.

¹⁷Vinovskis M. The Road to Charlottesville: The 1989 Education Summit. DIANE Publishing, 1999. P.27. URL: <http://govinfo.library.unt.edu/negp/reports/negp30.pdf>. Взято 20.03.2013.

¹⁸Statement by Press Secretary Fitzwater on the Education Summit With the Nation's Governors. August 11, 1989 // Public Papers of The Presidents of the United States. George H. W. Bush. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=813&year=1989&month=8. Взято 15.03.2013.

¹⁹Remarks at the Education Summit Farewell Ceremony at the University of Virginia in Charlottesville. September 28, 1989// Public Papers of The Presidents of the United States. George

необходимо было достичь: подготовить всех детей к школе; улучшить знания учащихся по основным предметам, в особенности по естественным наукам и математике; сократить число учащихся, бросающих школу, повысить уровень успеваемости детей, испытывающих трудности в обучении; повысить уровень грамотности среди взрослого населения; обеспечить необходимый уровень подготовки рабочей силы; подготовить высококвалифицированных преподавателей; создать безопасные, дисциплинированные и свободные от наркотиков школы²⁰.

Разработанные на саммите цели легли в основу преобразований, проводимых администрациями президентов в образовательной сфере в 1990-е гг. Особый интерес представляет вопрос о разработке национальных стандартов и оценки обучения учащихся, поскольку в России в последнее время активно принимается независимая система оценки достижений учащихся, такие как единый государственный экзамен и государственная итоговая аттестация выпускников 9-х классов. Вопрос стандартизированных тестов в США, также как и в России, вызывает много споров. Весьма любопытным представляется мнение американских специалистов по данному вопросу. Например, в начале 2000-х гг. Национальная Ассоциация директоров средних школ отмечала, что практика рассмотрения результатов стандартизированных тестов в качестве показателей успешной работы школы уводит от более полной оценки результатов обучения. М.Соммерс, директор начальной школы в г. Форт Коллинс (штат Колорадо) и президент Национальной Ассоциации директоров начальных школ отмечал, что стремление делать основополагающие выводы на базе тестов создает неполную и неточную картину. Президент Б.Обама в избирательной кампании 2008 г. подчеркивал, что для того, чтобы достигнуть

Н. W. Bush. URL: http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=970&year=1989&month=9. Взято 10.02.2013.

²⁰Joint Statement on the Education Summit with the Nation's Governors in Charlottesville, Virginia. September 28, 1989// Public Papers of The Presidents of the United States. George H. W. Bush. URL:http://bushlibrary.tamu.edu/research/public_papers.php?id=971&year=1989&month=9. Взято 8.08.2013.

высоких стандартов, учителя и ученики не должны тратить большую часть года на подготовку к одному специальному тесту. По мнению президента, тесты должны способствовать процессу обучения, а не служить лишь для отчетности²¹.

Из опыта реформирования системы образования США мы можем выделить несколько моментов, которые стоит учитывать нашим политическим деятелям. Новый федеральный закон «Об образовании в РФ» предоставляет возможность выбора учащимся учебных курсов, но именно такая либерально-ориентированная политика в сфере образования привела к серьезным проблемам в 1980-е гг. Не вызывает сомнений и тот факт, что стандартизированные тесты сегодня доказали свою неэффективность. В то время как другие страны признали это и пытаются уйти от такой системы оценки знаний учащихся, в нашей стране мы продолжаем это активно использовать. На наш взгляд, опыт США в аспекте образования может быть полезен в том плане, что он дает возможность посмотреть на результат проведенных реформ и выбрать наиболее эффективные направления для развития отечественной школы.

Черемных С.А.

Деятельность британской администрации лорда Кромера в сфере школьного образования Египта (1882-1907 гг.)

Общая характеристика школьной политики британской администрации в Египте отражалась нами в связи с анализом состояния и развития египетского образования в условиях оккупационного режима 1882-1914 годов¹.

В настоящем сообщении внимание уделено проблеме деятельности британской администрации лорда Кромера в становлении системы начального и среднего образования колониального Египта, в повышении качества учебного процесса в связи с реализацией образовательной программы.

²¹Золотухин В.П. Школьная реформа в США (начало XXI века) // Новая и новейшая история. 2007. № 6. С. 123-131; Он же. Дискуссия в США в связи с продлением закона 2002 года о школьной реформе // Новая и новейшая история. 2009. № 5. С. 140-148 .

¹Макеев Д.А., Черемных С.А. Образовательная политика Великобритании в оккупационном Египте (1881-1914 гг.) // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Вып. 11(30). 2011. С. 200-203.

До 1882 г. традиционная система образования Египта имела в основном религиозное содержание и обеспечивалась домашними учителями, кутабами (деревенскими школами) и школами, находившимися в городах. Содержание обучения учащихся фокусировалось на изучении религиозных предметов, включало также чтение, письмо и простейшую арифметику. Основным учебником считался Коран. Учительский состав начальных школ состоял преимущественно из выпускников исламского университета аль-Азхар. Просвещение в стране было непопулярно, бывали случаи, когда родители ослепляли своих детей, чтобы оградить их от обучения в школе².

Значительное внимание народному просвещению придавал хедив (правитель) Египта Исмаил-паша. При нем в каждом провинциальном городке были открыты начальные школы, а в главных городах провинций появились средние школы. В Каире была организована специальная школа для детей правительственных служащих. В 1873 г. открылась правительственная (хедивская) школа для девочек³. В своей деятельности египетские школы сталкивались с серьезными финансовыми трудностями, ставшие причиной сокращения приема в начальные и средние школы. За 1873-1880 гг. количество обучаемых в шести приоритетных правительственных школах уменьшилось почти на 9 процентов. Хедив Исмаил-паша ежегодно выделял из казны на школьное обучение 87 тыс.ф.ст., в том числе 23 тыс.ф.ст. - из собственных средств⁴. Конечно, этих средств было недостаточно.

Вопрос финансирования школьного дела становился одним из важнейших и при господстве англичан. В 1885 г. в Лондоне было решено предусматривать в бюджете для египетского образования денежные средства в размере 70 тыс.ф.ст. После 1890 г. сумма стала несколько увеличиваться. В отчете лорда Кромера о деятельности его администрации за 1903 г. имеются статистические сведения о

² Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. 317. Дипломатическое агентство и генконсульство в Египте, 1783-1932. Оп. 820/1. Д. 149. Л. 14.

³ Progmfuism and Vision in Twentieth Centure Egypt. Hardcover, 1995. P. 1; Baring E. Earl of Cromtr. Modern English. Vol. 2. L., 2001. P. 525.

⁴ Egypt. 1889. № 4. P. 9.

государственных расходах в колониальном Египте за 1882-1902 гг., из которых видно, что на образование выделялось не более одного процента от общей суммы годовых расходов. Основным препятствием на пути развития школьного образования Кромер считал сохранявшийся недостаток денег⁵. В стране шло дальнейшее объединение и аннулирование школ, сокращался прием учащихся в начальные и средние школы. Количество учеников в школах превышало нормативы площадей учебных заведений, сохранялась нехватка профессионально образованных учителей⁶. Об уровне грамотности населения свидетельствуют такие факты: в 1897 г. всего лишь 11 процентов мальчиков старше 7 лет и три десятых процента девочек умели читать и писать⁷.

Под давлением общественного мнения и, конечно, с учетом реализуемой с 1902 г. образовательной программой британская администрация шла на увеличение финансирования школьного образования Египта. В 1906 г. их объемы составили 362 тыс.ф.ст., увеличение произошло более чем в четыре раза, по сравнению с доокупационным периодом⁸. В 1909 г. денежные расходы на содержание школ увеличились до 500 тыс.ф.ст.⁹, в последующие годы их размеры продолжали увеличиваться.

Наметившиеся позитивные сдвиги можно оценить, по крайней мере, с учетом следующих факторов. Во-первых, с 1882 г. численность населения Египта к 1906 г. выросла вдвое, при росте доходов на 50 процентов. Во-вторых, несмотря на устойчивый рост бюджета с 1900 по 1914 гг., финансирование образования не превышало 3,4 процента национального дохода. В-третьих, до 30 процентов, а в отдельные годы 50 процентов бюджета на образование состояло из фонда, полученного в результате перехода за платное обучение¹⁰.

⁵ Lord Cromer. Annual Report for 1903. HCSP. Egypt, 1904. Vol. CXI. P. 322; Tignor R. Modernization and British Colonial Rule in Egypt, 1882-1924. N.Y. 1995. P. 346; Baring E. Earl of Cromer. Modern English. Vol. 2. L., 2001. P. 525.

⁶ Cromer E.B. Modern Egypt. Vol. II. L., 1908. P. 528.

⁷ Tignor R. Op. cit. P. 324.

⁸ Egypt. 1907. № 1. P. 34.

⁹ Egypt. 1910. № 1. P. 40-41.

¹⁰ Ротштейн Ф.А. Захват и закабаление Египта. М., 1959. С. 260; Bowman. Middle East Window. L., 1942. P. 49.

Традиционно обучение в правительственных школах происходило за счет дотаций из хедивской казны. Так в 1881 г. почти 70 процентов учеников получали финансовую помощь от правительства на обучение, одежду, книги. При оккупационном режиме произошло сокращение доли участия хедивского правительства в финансировании школьного обучения. В силу этих причин доля от платного обучения в доходах школ увеличилась с 30 процентов в 1881 г. до 76 процентов в 1893 г. и в 1894 г. достигла 78 процентов. В том же году в большинстве школ Египта была значительно увеличена плата за обучение¹¹. Правительство хидива сократило расходы на школьное образование в городах до минимума, объясняя свое решение необходимостью поддержки таких ветвей системы народного образования, как кутабы (начальные школы деревень) и педагогические колледжи¹².

Существовали и другие причины, о которых колониальные власти предпочитали умалчивать. Первая из них связана была с увеличением числа выпускников средних школ и колледжей по сравнению с наличием востребованных мест в учреждениях административно-управленческой деятельности, в различных сферах обслуживания, услуг и разного рода других работ. Предполагалось с введением платного обучения будет сокращена численность учащихся. При этом с повышением платы за обучение в школах произошло резкое сокращение размеров денежных пособий учащимся. Значительно снижалось жалование административным служащим, имевшим только начальное образование. Другая причина, видимо, объяснялась сдержанностью британцев в решении вопросов повышения грамотности египетского населения. Так лорд Кромер утверждал, что интеллектуальная жизнь Египта является частной, а не правительственной заботой. Широкую известность получило его высказывание о том, что «египтяне только тогда научатся ценить образование, когда они будут вынуждены платить за него»¹³.

¹¹ АВПРИ. Ф. 317. Оп. 820/1. Д. 149. Л. 14.

¹² Там же. Л. 18.

¹³ Tignor R. Op. cit. P. 325.

В 1902 г. Кромер в своем отчете о деятельности британской администрации изложил основные позиции своей образовательной программы для Египта. Программой предполагалось обеспечить элементарное обучение на арабском языке, а также европеизировать египетские школы с целью повышения качества обучения и подготовки их выпускников к гражданской и производственной службе. Намечалось также ограничение приема в правительственные школы до уровня, соответствующего нуждам экономики и административных служб. Для тех, кто не мог обучаться в начальных и средних школах могли получать элементарное образование в центрах по техническому обучению для получения ими рабочей профессии¹⁴. Важным фактором в развитии образовательного процесса должно стать платное обучение.

Весьма актуальной становилась проблема женского образования. В начальные годы британской оккупации Египта хедивское правительство финансировало обучение девочек в начальных школах, но позднее перевело их обучение на платную основу. К началу XX в. платные школы были доступны для лиц женского пола, но они имели недостатки. Как правило, учебный процесс в них был ориентирован на подготовку учащихся к сдаче экзаменов на получение свидетельства, которое открывало его обладателю доступ к предварительной ступени в гражданской службе, и сосредотачивались в основном на лингвистическом образовании. Дальнейшее обучение девочек ограничивалось школой акушерства, либо учительским колледжем¹⁵.

Британская администрация намеревалась реализовывать образовательную программу лорда Кромера посредством жесткого контроля над учебными заведениями. Британские колонизаторы и египетская аристократия опасались распространения просвещения среди египетского населения. Они осознавали, что тем самым будут порождены среди египтян стремления к освобождению «от своих менторов». Европеизированные школы должны были воспитывать благонадежных выпускников, подготовленных к послушанию и гражданской

¹⁴ Макеев Д.А., Черемных С.А. Указ. соч. С. 201.

¹⁵ Baring E. Op. cit. P. 538-548.

службе, ориентированных также на получение профессиональных навыков для работы в сферах технического дела, медицины, обслуживания и т.п. В начальных школах больше внимания уделялось обучению учащихся арифметике, чтению и письму, преподаваемых на арабском языке. С развитием колониального капитализма росла потребность в грамотных рабочих и служащих, и эту потребность учитывала британская администрация.

Следует признать, что оккупационный режим превратил Египет в колонию Великобритании. Хозяйственной и административной деятельностью британцы придавали новые черты развитию египетской экономики, происходили социально-экономические перемены. С учетом всех этих перемен в новую стадию развития вступала сфера образования Египта, приобретая черты светского европейского образования. Незначительность охвата школьными заведениями желающих обучаться сдерживало развитие школьного обучения. Образовательная программа для Египта оказалась малоэффективной, так как была подчинена интересам британских колонизаторов. Тем не менее, ее реализация знаменовала интеллектуальное пробуждение египетского общества.

Громова О.М.

Научный руководитель - д.и.н., профессор И.К. Лапшина

Деятельность администрации У. Клинтона по созданию информационной инфраструктуры США.

Во второй половине XX века в результате информационной революции происходит формирование информационного общества. Появляются и стремительно распространяются новые технологии, позволяющие человечеству создавать, хранить, обрабатывать и передавать информацию в любом количестве в режиме реального времени¹. Американские лидеры одними из первых осознали, что технологические новации, лежащие в основе производительности труда, имеют решающее значение для повышения уровня жизни американских граждан. В условиях глобальной экономической и научно-технической конкуренции, государственные, общественные и деловые круги США сошлись во мнении о том, что необходимо выработать всеобъемлющую технологическую политику, основанную на широком общественном консенсусе. Способность США создавать новые технологии и использовать их в экономической жизни страны рассматривалась как главный фактор, который определит перспективу процветания страны в XXI веке. Администрация Клинтона активно формировала в обществе позитивное отношение к федеральной политике в сфере науки и технологий, укрепила общественную убежденность в необходимости расширения инвестиций в эту сферу. Капиталовложения в научно-технологический прогресс в официальных правительственных документах называют не иначе, как «инвестициями в будущее».

¹ Шариков П.А. Политика США в области информационной безопасности: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2009 // Электронный каталог Рос. дисс.: сайт. URL: <http://www.disserr.com/contents/358567.html>. Взято 15.12.2012.

Федеральное правительство в послевоенный период играло активную роль в создании и распространении новых технологий. В 1972 г. такая политика была законодательно закреплена в законе о «Технологической политике». Но только в 1990 г. администрация Буша-старшего официально опубликовала концепцию государственной технологической политики. У.Клинтон положил эту концепцию в основу своей избирательной компании, его администрация в течение первых двух лет была инициатором целого спектра программ в этой сфере². Исследование вопроса о создании информационной инфраструктуры США предоставляет возможность учесть опыт передовой страны в соответствующей политике российского государства.

В основу источниковой базы исследования были положены стенограммы речей кандидатов на пост президента в 1992 г. Дж.Буша-старшего и У.Клинтона, инаугурационных речей Клинтона 1993, 1996 гг., материалы исполнительной власти США, официальные документы Белого дома: «Национальная информационная инфраструктура. Повестка дня администрации, 1993», «Белый дом. Исследования и развитие информационных технологий: информационные технологии к XXI веку. 21 января, 2000», «Достижения администрации Клинтона – Гора, июнь, 2000»; платформы демократической и республиканской партии 1992 г. и 1996 г.

Целью исследования стало раскрытие основных подходов администрации Клинтона к созданию национальной информационной инфраструктуры.

Предшественник У.Клинтона, президент Дж.Буш-старший особое значение придавал инвестициям в научные исследования и развитие высоких технологий. В докладе на конференции по развитию национальной технологии 25 сентября 1992 он подчеркивал, что вклад в развитие инноваций повысит стандарты жизни американского общества, а также послужит ключом к повышению его конкурентоспособности в мире. Для победы в экономическом

² Шариков П.А. Политика США в области информационной безопасности: дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2009 // Электронный каталог Рос. дисс.: сайт. URL: <http://www.disserr.com/contents/358567.html>. Взято 15.12.2012.

соревновании среди других стран, утверждал Буш, необходимо усилить скорость осуществления технологического процесса в лабораториях, чтобы внедрить и широко распространить новые технологии на рынках сбыта³. Однако конкретных программ администрацией Буша разработано не было.

Приход У.Клинтон к власти в 1993 году знаменовался изменением приоритетов развития американского общества и, соответственно целей политики США. Центром деятельности президента становится внутренняя политика, особенно социальная сфера⁴. Тем не менее, нельзя ни отметить того, что значительное внимание было уделено вопросу создания национальной информационной инфраструктуры, которая в свою очередь была направлена на решение ряда социальных проблем. Таким образом, вступивший в 1993 г. на пост президента Клинтон продолжил линию Буша-старшего в сфере развития новых технологий, но придал этому более глубокое значение.

15 сентября 1993 г. был выпущен первый основательный документ - Повестка дня администрации по созданию национальной информационной инфраструктуры. В документе под информационной инфраструктурой понимается нечто более, чем физические средства, способные передавать, хранить, обрабатывать и воспроизводить голоса, данные и изображения. Она включает в себя широкий и постоянно расширяющийся ряд оборудования: камеры, сканеры, факс-аппараты, коммутаторы (устройства, используемые для установления соединений в компьютерных сетях), компакт-диски, спутниковые телефоны, мониторы, принтеры, оптические линии передач и многое другое. В документе отмечалось, что плоды высоких технологий становятся со временем достоянием различных сфер жизни общества, всецело меняя его облик. Создание национальной информационной инфраструктуры (далее НИИ) представляет

³ George Bush. Remarks at the National Technology Initiative Conference in Chicago, Illinois // The American Presidency Project. URL: <http://www.presidency.ucsba.edu/ws/index.php?pid=24851>. Взято 14.12.2012.

⁴ Коняхина А. Г. Социальная политика администрации Билла Клинтона 1992-1996. Автореф. дис. канд. ист. наук. – Краснодар, 2001 // disserCat – электронная б-ка дисс.: сайт URL: <http://www.dissercat.com/content/sotsialnaya-politika-administratsii-billa-klintona-1992-1996-gg>. Взято 15.12.2012.

собой интеграцию и соединение всех физических компонентов, которые были бы доступны любой отрасли промышленности. Более того, НИИ предполагает, что новые технологические достижения, доступные и полезные государству, фирмам, библиотекам и физическим лицам, являют собой основы жизни общества в информационном веке.

Администрация разработала целый ряд принципов и целей в данной области:

1. Стимулирование инвестиций частного сектора через налог и регулируемую политику.
2. Гарантия доступности информационных ресурсов всему населению за доступные цены.
3. Разработка законов поощряющих технологические инновации и прикладные программы. Помощь частному сектору в развитии и применении технологий, необходимых для национальной информационной инфраструктуры.
4. Обеспечение информационной безопасности и надежности сети.
5. Защита прав интеллектуальной собственности. Усиление внутренних законов об авторском праве и международных соглашений об интеллектуальной собственности с целью предотвратить пиратство и защитить целостность интеллектуальной собственности.
6. Согласованность с разными уровнями государственного правления и другими нациями. Так как информация пересекает государственные, региональные и национальные границы, то координация необходима для того, чтобы избежать помехи и предотвратить несправедливую политику, которая может препятствовать развитию промышленности США.
7. Доступность общественности информации о правительстве.
8. Федеральная политика снабжения телекоммуникациями, информационными услугами и оборудованием должна способствовать развитию НИИ.

Данные принципы и цели, обрисованные в документе в общих чертах, составили проект правительства в сфере создания НИИ. Применение этих принципов гарантировало конструктивную помощь со стороны правительства американской промышленности, рабочей силе, академиям и частным лицам в развитии и расширении информационной инфраструктуры. Создание национальной информационной инфраструктуры должна была позволить американским фирмам конкурировать и лидировать в мировой экономике, создавая хорошие рабочие места и обеспечивая экономический рост США.

В «Повестке дня» было предусмотрено выделить в 1994 г. более 1 млрд. долларов на создание высокопроизводительной вычислительной техники и систем связи, из них 100 млн. долларов - на развитие прикладных программ в таких сферах как образование, производство, здравоохранение, цифровые библиотеки, 50 млн. - на гранты Национальной администрации телекоммуникаций и информации для разработки прикладных программ для негосударственных учреждений (школ, клиник, библиотек)⁵.

«Повестку дня» администрации по созданию национальной информационной инфраструктуры можно считать стартом информационной политики правительства США, набирающей в дальнейшем новые обороты. После четырехлетнего правления У.Клинтон в его инаугурационной речи после избрания на второй срок выражение «информационный век» ассоциировалось с раскрытием потенциала американского народа и появлением для него новых возможностей.

Следует отметить, что в годы президентства Клинтон в Конгрессе преобладало большинство представителей республиканской партии. Факт «разделенного правления» не может не вызвать вопроса об отношении республиканцев к политике администрации демократов в сфере создания национальной информационной инфраструктуры. Платформа республиканской

⁵ The national information infrastructure: agenda for action, 15 September 1993. URL: <http://clinton6.nara.gov/1993/09/1993-09-15-the-national-information-infrastructure-agenda-for-action.html>. Взято 22.12.2012.

партии 1996 г. в некоторой степени раскрывает мнение ее представителей в отношении информационно-технологической политики. В пункте рассмотрения вопроса создания рабочих мест для американцев, говорится о том, что инвестиции в научные исследования увеличились за последние 20 лет и в настоящее время составляют 2,6% ВВП. Частный сектор был главной движущей силой в этом росте, и его доля в инвестировании научных исследований составила более 60%. Инвестиции частного сектора сократили безработицу и послужили созданию высококвалифицированных рабочих мест. Таким образом, республиканцы связывали технологический прогресс с экономическим ростом и высокой продуктивностью и намерены были поддерживать финансирование частного сектора прикладного исследования, особенно в развивающихся технологиях. Вместе с тем республиканцы высказали критику политики демократов в информационной сфере за излишний контроль и регулирование информационной инфраструктуры со стороны правительства. В целом обе партии не обнаружили серьезной конфронтации по вопросу информационно-технологической политики. Однако демократы отводили информационной политике более глобальную роль, нежели представители партии республиканцев.

Тем не менее, две политические партии США начали разрабатывать подходы к обеспечению широкого общественного консенсуса в отношении практических принципов распределения государственных средств на проведение исследований и разработок в приоритетных для национальной экономики направлениях. Обе партии пришли к единству мнения о том, что только широкий национальный диалог, соединяющий вместе исполнительное и законодательное крыло государственной власти с частным сектором и американскими университетами, может дать реальные результаты⁶.

⁶ Емельянов С.В. США: государственная политика стабилизации инновационной конкурентоспособности американских производителей. Инновационная стратегия правительства США в XXI веке. URL: <http://rushitech.ru/i/intellectualproperty/usainnov.pdf>. Взято 15.12.2012.

В «Послании о положении страны» президент Клинтон 4 февраля 1997 г. объявил в качестве одной из главных целей второго срока своего президентства подключение к Интернету каждого 12-летнего подростка. «Чтобы подготовиться к XXI в., мы должны поставить могучие силы науки и техники на службу всем американцам», - заявил президент США, откликаясь на доклад Национальной академии наук»⁷.

Предпринятые администрацией Клинтона усилия по развитию информационной инфраструктуры США принесли свои плоды. В пресс-релизе Белого дома по вопросам исследования и развития информационных технологий к XXI веку утверждалось, что, начиная с 1993 г., компьютеры, высокоскоростные системы связи и программное обеспечение стали более мощными и доступными населению страны. Около половины всего американского населения и более половины всех американских школ использовали сеть Интернет. С 1995 г. информационные технологии более чем на 1/3 усилили рост экономики США. К 2000 г. более чем 13 млн. американцев занимали рабочие места в сфере информационных технологий и темп роста занятости в этой сфере стремительно увеличивался⁸. К середине 1990-х годов более 40% всех компьютеров в мире было установлено в США, а число американских пользователей Интернетом в 2000 г. превысило 38 млн. человек. Таким образом, активная политика администрации Клинтона в сфере создания национальной информационной инфраструктуры, сотрудничество с частным сектором и научными институтами, финансовые вложения в технологии XXI века имели прогрессивные результаты. Во многом этому способствовала организующая сила правительства и единение двух партий по данному вопросу.

Баскова О.В.

Научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова

⁷ Рогов С.М. Американское государство накануне третьего тысячелетия 1998 г. URL: <http://clintonproject.narod.ru/base/rogov2.htm>. Взято 22.12.2012.

⁸ The White House. Office of the Press Secretary. For Immediate Release Information technology research and development: information technology for the 21st century, January 21, 2000. URL: http://clinton4.nara.gov/WH/New/html/20000121_2.html. Взято 22.12.2012.

Революция 1830 г. во Франции в изображении Виктора Гюго

Изучение революции в первой половине XIX века во Франции представляется актуальным. Активное взаимодействие между Россией и Францией на современном этапе обуславливает необходимость более глубокого изучения политической истории данной страны. В этом свете полезным и интересным представляется исследование революции 1830 г. во Франции, которая внесла значительный вклад в становление конституционализма и либеральной идеологии.

Цель данной работы – проанализировать революцию 1830 г. во Франции через призму взглядов Виктора Гюго. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи: охарактеризовать социально-политическое развитие Франции в первой трети XIX века и проанализировать влияние либеральной идеологии в эпоху Реставрации Бурбонов; дать характеристику произведения Виктора Гюго «Отверженные» как исторического источника; выявить причины и ход революции 1830 г. во Франции по роману В. Гюго «Отверженные»; проанализировать итоги и историческое значение июльской революции; разработать методические рекомендации по использованию материалов дипломной работы в школьном курсе истории

Источниковую базу составили: роман Виктора Гюго «Отверженные», являющийся основным источником по теме исследования. Дополнительно были привлечены источники, характеризующие эпоху Реставрации во Франции. Официальные документы: законодательные акты исследуемого периода, «Хартия 1814 г.», «Ордонансы 1830 года», «Закон относительно возмещения убытков бывшим собственникам за земли, конфискованные и перепроданные государством на основании декретов об эмигрантах, об осужденных и о высланных». Делопроизводственная документация: «Положение рабочих в хлопчатобумажной промышленности».

Для исследования темы привлечены работы разнообразного характера: во-

первых, работы общего характера по истории Франции периода первой трети XIX в., во-вторых, специальные исследования отечественных и зарубежных авторов, посвященные изучению предпосылок, причин, ходу, а также выявлению проблемных аспектов Июльской революции 1830 г., в-третьих, произведения литературоведческого характера, в которых исследуются особенности творчества В. Гюго.

ВКР состоит из трех глав. В первой рассматриваются особенности социально-экономического и политического развития Франции в пред-революционный период. Во второй анализируются причины и события революции 1830 г. в отражении романа В.Гюго «Отверженные», третья глава является методической, в ней определено место ВКР в школьном курсе, а также разработаны задания и план-конспект урока.

Структура дипломной работы.

Введение

Глава I. Особенности политического и экономического развития Франции в первой трети XIX в.

Глава II. Отражение событий Июльской революции в романе В. Гюго «Отверженные» и в периодической печати.

§1. Роман «Отверженные» как исторический источник.

§2. Причины и ход Июльской революции 1830 года по роману В. Гюго «Отверженные».

§3. Июльская революция в периодической печати.

Глава III. Методические приемы использования темы ВКР в школьном курсе истории

§ 1. Современная концепция исторического образования.

§ 2. Место темы дипломной работы в нормативных документах и школьном курсе истории.

§ 3. Задания, направленные на отработку темы ВКР. План-конспект урока

Заключение

Библиография

Приложение

Гаврилова В.С.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Н.В. Аронина

«Просветительская деятельность Рабиндраната Тагора»

Предметом исследования В.С. Гавриловой стала просветительская деятельность великого индийского писателя и общественного деятеля, поэта музыканта, художника Рабиндраната Тагора.

Целью работы стал анализ просветительской деятельности Рабиндраната Тагора. Задачи исследования: выявить особенности общественно-политического положения Индии в конце XIX - начало XX вв.; охарактеризовать план «созидательной деятельности» в системе политических взглядов Рабиндраната Тагора; определить характер философских оснований педагогических воззрений Тагора; выявить ведущие психолого-педагогические принципы авторской концепции альтернативной школы, разработанной Р. Тагором; представить методические приемы использования материалов дипломной работы в школьном курсе истории.

Источниковой базой исследования стали произведения Тагора, многократно переведённые на русский язык. Его перу принадлежат более пятидесяти сборников стихов, двенадцать романов и повестей, более тридцати пьес, песен. Особый интерес представляли публицистические произведения Тагора, посвящённые основным проблемам общественно-политической жизни Индии. Нельзя обойти вниманием и письма Тагора, его речи и беседы.

Первая глава дипломного сочинения В.С. Гавриловой посвящена особенностям национально-освободительного движения в Индии на рубеже

XIX-XX веков и плану «созидательной деятельности» Рабиндраната Тагора. Во второй главе работы раскрывается педагогическая концепция Тагора и анализируется его деятельность в области образования. Третья глава работы посвящена методическим возможностям использования её материалов в школьной практике.

Структура дипломной работы.

Введение

Глава 1. Общественно-политическое положение Индии в конце XIX - начале XX вв. и план «созидательной деятельности» Рабиндраната Тагора.

1.1. Общественно-политическое положение Индии в конце XIX – начале XX веков.

1.2. План «созидательной деятельности» Рабиндраната Тагора.

Глава 2. Педагогическая концепция Рабиндраната Тагора и его деятельность в области образования.

2.1. Философия образования Рабиндраната Тагора.

2.2. Шантиникетон как «опытный участок» новой Индии.

Глава 3. Методические возможности использования материалов дипломной работы в школьном курсе истории.

3.1. Тенденции развития исторического школьного образования в России на современном этапе.

3.2. Анализ школьных учебников по истории.

3.3. Вариант факультативного занятия.

Заключение.

Библиография.

Еремеев С.П.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Н.В. Аронина

Быт и нравы тибетцев (по материалам экспедиций

Н. Пржевальского и П. Козлова)

Дипломное исследование С.П. Еремеева посвящено особенностям быта и нравов тибетцев по материалам экспедиций Н. Пржевальского и П. Козлова. В исторической литературе на сегодняшний момент отсутствуют специальные исследования по данному вопросу. Данное обстоятельство подчёркивает научную новизну дипломного сочинения С.П. Еремеева.

Цель работы: проанализировать быт и нравы тибетцев по материалам экспедиций Н.М. Пржевальского и П.К. Козлова.

Задачи исследования:

- 1) охарактеризовать этнографические наблюдения Н.М. Пржевальского за жителями Северного Тибета;
- 2) выявить особенности быта и нравов жителей Центрального Тибета глазами П.К. Козлова;
- 3) разработать методические приемы использования материалов дипломной работы в школьной программе.

Как ясно из названия работы, её источниковую базу составили сочинения Н. Пржевальского «Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Жёлтой реки» (1883 г.) и П. Козлова «Тибет и Далай–лама» (1920 г.).

В первой главе дипломного исследования анализируются этнографические материалы экспедиции Н. Пржевальского 1879-1880 гг. о жителях Северного Тибета. Автор останавливается на внешнем виде и нравственных качествах тибетцев, на их занятиях, особенностях быта и семейной жизни, языке и обычаях. Во второй главе характеризуются наблюдения П. Козлова за жителями Центрального Тибета, а именно: внешний вид и нравственные качества, основные занятия и особенности быта, уровень грамотности и черты религиозной жизни населения. В третьей главе работы предложены методические приёмы использования её материалов в школьной практике.

Структура дипломной работы.

Введение

Глава 1. Жители Северного Тибета глазами Н.М. Пржевальского.

1.1. Внешний вид и нравственные качества тибетцев.

1.2. Занятия, особенности быта и семейной жизни.

1.3. Язык и обычаи тибетцев.

Глава 2. Этнографические наблюдения П.К. Козлова за жителями Центрального Тибета.

2.1. Внешний вид и нравственные качества тибетцев.

2.2. Основные занятия и особенности быта.

2.3. Обычаи и религиозная жизнь населения.

Глава 3. Методические возможности использования материалов дипломной работы в школьной практике.

3.1. Основные тенденции развития исторического школьного образования в России на современном этапе.

3.2. Анализ школьных учебников по истории.

3.3. Вариант факультативного занятия.

Заключение.

Библиография.

Киргизов Я.И.

Научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова

Социополитические взгляды Дж. Свифта

Джонатан Свифт как и большинство представителей Англии того времени, разрабатывал идеи, заложившие основы современной демократии. Они были выражены в форме социальной критики существующих порядков. Именно эта деятельность известного сатирика вызывает многочисленные споры.

Целью исследования является раскрытие теории общественного переустройства Джонатана Свифта. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: проанализировать особенности эпохи раннего английского Просвещения и определить влияние эпохи на формирование просветительского мировоззрения Д. Свифта; выявить основные направления социальной критики

Д. Свифта в отношении общественного устройства Англии: социальная критика светской власти и сановников, критический взгляд на религиозную жизнь эпохи; дать характеристику государственно-правовой теории просветителя: определение им формы государственного управления, концепции разделения властей, места и роли парламента и парламентской оппозиции в государстве, отношение к основным гражданским правам и свободам; раскрыть место темы ВКР в школьном курсе истории; предложить вариант урока по теме исследования.

Источниковая база исследования разнообразна и представлена источниками официального и неофициального характера. Первую группу источников составляют законодательные акты периода Английской буржуазной революции XVII века. К неофициальным источникам относятся произведения Джонатана Свифта - его политические трактаты и эпистолярное наследие. В исследовании мы использовали трактаты: «Сказка бочки», «Битва книг», «Рассуждение о неудобстве уничтожения христианства», «О гражданском духе виггов», «Мысли о разных предметах до морали и забавы относящихся», «Рассуждения о раздорах и разногласиях знати и общин в Афинах и Риме». Эпистолярное наследие Д. Свифта, представлено в виде дневника. «Дневник для Стеллы».

Особого внимания заслуживает единственное художественное произведение просветителя «Путешествия Гулливера». Книга представляла итог его размышлений над эпохой, над своим жизненным опытом, над различными общественными институтами и формами государственного управления, над тем, что такое сам человек, создавший такие институты.

Таким образом, представленный круг источников позволяет решить поставленные в исследовании задачи, а также очень важен для исследования жизни и творчества Д.Свифта, для определения его роли и места в разработке теоретических основ раннего английского Просвещения.

Структурно работа состоит из введения, трех глав и заключения. Первая глава посвящена выявлению особенностей эпохи раннего английского

Просвещения, а также становлению общественно-политических взглядов Джонатана Свифта. Во второй главе мы исследуем социальную критику просветителя. Третья глава – методическая, в ней представлен вариант урока по теме исследования.

Структура дипломной работы.

Введение

Глава I. Джонатан Свифт – просветитель.

§1. Идейные истоки раннего английского просвещения

§2. Просветительская мысль Джонатана Свифта

Глава II. Социальная критика Дж. Свифта

§1. Сатира как творческий прием социальной критики.

§2. Социальная критика светской власти и сановников.

§3. Критический взгляд на религиозную жизнь английского общества.

Глава III. Методические приемы использования материалов дипломной работы в школе

§ 1. Современная концепция исторического образования.

§2. Анализ школьных учебников по «Новой истории».

§3 Разработка урока по предмету «Новая история стран Европы и Америки. Часть I.» по материалам дипломной работы.

Заключение

Библиография

Коробков Н.А.

Научный руководитель – д.и.н., проф. И.К. Лапшина

Мартин Лютер Кинг и опыт ненасильственного движения в США в 1950-1960-е годы

Настоящее исследование основывается на изучении широкого спектра исторических источников: публицистических работ и выступлений Мартина

Лютера Кинга за период с 1958 по 1968 годы, президентских документов, официальной статистики США, фотодокументов, отображающих важные события в развитии ненасильственного движения. Для лучшего понимания проблемы формирования и развития опыта ненасильственного движения в США в 1950-1960-е годы были проанализированы отечественные и зарубежные труды по затрагиваемой проблеме. Историография рассматривается через призму сравнительного анализа работ разных периодов, а именно 1960-1980-х годов и 1990-2000 годов. Подобный подход позволил проследить развитие исторической мысли по данной тематике и определить новые тенденции в ее изучении. Известные зарубежные и отечественные историки как Г.Аптекер, К.Лайтфут, И.А.Геевский, Л.Н.Митрохин исследовали «негритянское» движение через призму коммунистической идеологии, акцентируя внимание на радикальной стороне вопроса, пытаясь придать ему характер классовой борьбы. Представителями новых взглядов стали Э.Л. Нитобург, М. Фридман, В.В. Согрин, рассматривающие движение афроамериканцев с интеграционных позиций. Именно интеграционный подход активно разрабатывается в настоящем исследовании, продолжая тем самым развивать новый взгляд на проблему.

Целью исследования стало определение особенностей формирования и развития опыта ненасильственного движения под руководством М.Л. Кинга в США в 50-60 годы XX века.

В первой главе рассматривается эволюция идейно политических воззрений М.Л. Кинга. Определяются истоки его общественно-политических взглядов, факторы, оказавшие определяющее влияние на их формирование. Анализируется процесс формирования и развития концепции ненасилия Кинга в теоретическом и практическом аспектах.

Во второй главе анализируется формирование опыта ненасильственного движения в США в 1950-1960 годы, прослеживается развитие массового движения афроамериканцев, определяются его основные этапы. В главе анализируется процесс складывания тактики ненасильственных действий и

усвоения опыта ненасильственного движения американской общественностью и правительственными кругами США.

В третьей главе даны методические рекомендации по использованию материалов дипломной работы в школьном курсе истории.

Структура дипломной работы.

Введение.

1. Эволюция идейно-политических воззрений Мартина Лютера Кинга.
 - 1.1. Формирование общественно-политических взглядов М.Л. Кинга.
 - 1.2. Оформление концепции ненасилия М.Л. Кинга
 - 1.3. Развитие концепции в 60-х годах XX века.
2. Формирование опыта ненасильственного движения афроамериканцев под руководством М.Л. Кинга в 50-60 годы XX века.
 - 2.1. Развитие массового движения афроамериканцев под руководством М.Л. Кинга.
 - 2.2. Особенности тактики ненасильственных действий в концепции Мартина Лютера Кинга.
 - 2.3. Восприятие опыта ненасильственного движения правительственными кругами и американской общественностью.
3. Методические рекомендации по использованию материалов выпускной квалификационной работы в школьном курсе истории.
 - 3.1. Особенности современного школьного исторического образования.
 - 3.2. Место темы выпускной квалификационной работы в школьном курсе истории.
 - 3.3. Методические рекомендации по организации урока по теме ВКР.

Заключение.

Библиографический список.

Приложение 1. Фотодокументы.

Приложение 2. Графическая таблица социально-экономического положения рас во второй половине XX века.

Приложение 3. Методическая разработка урока. Презентация.

Курникова О.Н.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Н.В. Аронина

**Положение женщины в современном Пакистане:
государственно-правовой аспект**

В дипломной работе О.Н. Курниковой анализируются государственно-правовые аспекты положения женщины в Пакистане на современном этапе. Вопрос положения женщин в современном Пакистане ввиду специфики проблематики на данный момент ещё не получил обстоятельного отображения в исторической литературе, что составляет научную новизну данного исследования.

Целью данной работы было определение ключевых характеристик положения женщин в современном Пакистане на государственно-правовом уровне. Для достижения цели необходимо было решить ряд задач: изучить положение женщин и гендерную политику в мусульманских странах; определить общественный статус пакистанской женщины и выявить проблемы насилия и дискриминации по отношению к женщинам в Пакистане; проследить пути изменения статуса женщины в пакистанском обществе; разработать методические приёмы по использованию материалов дипломной работы в школьной практике.

Источниковую базу исследования составили: Коран, документы официального характера (действующая Конституция Пакистана 1973 года, международно-правовые акты ООН, призванные защищать права и свободы женщин, Всеобщая исламскую декларацию прав человека, Каирская декларация по правам человека в исламе, Этический кодекс исламской информации, Дакарская декларация, Исламская декларация прав человека, действующие законы, касающиеся защиты прав женщин).

В первой главе дипломного сочинения раскрываются специфические особенности положения женщины в мусульманском мире в целом. Вторая глава посвящена финансовым и правовым аспектам общественного статуса

пакистанской женщины, а также проблемам дискриминации и насилия в отношении женщин в современном Пакистане. Пути изменения социального статуса женщины анализируются в третьей главе дипломной работы. Специальная глава посвящена методическим возможностям использования материалов дипломного сочинения в школьной практике.

Структура дипломной работы.

Введение

Глава 1. Положение женщин и гендерная политика в мусульманских странах.

1.1. Особенности правовой системы и статус женщины в мусульманских странах.

1.2. Исламский феминизм.

1.3. Национальные механизмы по делам женщин в мусульманских странах.

Глава 2. Место пакистанской женщины в семье и обществе на современном этапе.

2.1. Финансовые и правовые аспекты общественного статуса пакистанской женщины.

2.2. Проблемы насилия и дискриминации.

Глава 3. Пути изменения статуса женщины в пакистанском обществе.

Глава 4. Методические рекомендации по использованию темы дипломной работы в школьном курсе истории

4.1. Цели и задачи современного школьного исторического образования в России

4.2. Анализ современных школьных учебников по истории и обществознанию

4.3 План-конспект факультативного занятия на тему: «Пакистан: основные этапы истории и особенности современного развития».

Заключение

Библиография

Парфёнова М.Н.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Н.В. Аронина

**Политика западных держав и России в Иране
в годы Иранской революции 1905-1911 гг.**

Революция 1905-1911 гг. в Иране является одним из самых значимых событий в истории XX столетия. В отечественной историографии достаточно подробно изучены основные этапы и особенности иранской революции, отдельные нюансы политики держав в Иране в это время. Комплексного же исследования, посвящённого политике Великобритании, Германии, США и России в Иране в годы революции, пока не появилось. Данное обстоятельство подчёркивает научную новизну исследования М.Н. Парфёновой.

Цель исследования: проанализировать политику западных держав и России в Иране в годы Иранской революции 1905-1911 гг.

Задачи исследования: определить особенности противостояния Великобритании и России в Иране в годы революции и обстоятельства принятия англо-русского соглашения 1907 года; проанализировать политику Германии в отношении Ирана и русско-германское соглашение 1911 года; раскрыть позицию США и направления деятельности американского советника М. Шустера в Иране; разработать методические рекомендации по использованию материалов дипломной работы в школьной практике.

Характер исследуемой темы потребовал использования широкого круга источников, которые можно разделить на три группы. В первую группу вошли источники официального характера. Вторую группу источников составляют мемуары министра иностранных дел России (1910-1916 гг.) С.Д. Сазонова. Третью группу источников образовали публицистические работы отечественных авторов начала XX века.

В Главе 1 работы раскрывается политика Великобритании и России в Иране в годы Иранской революции. Дипломант останавливается на проблеме англо-русского противостояния в Иране и англо-русском соглашении 1907 года. Во второй главе дипломного сочинения анализируется политика Германии и США в Иране в годы Иранской революции. Автор раскрывает особенности

германского проникновения в Иран и обстоятельства заключения русско-германского соглашения 1911 года, анализирует позицию США и деятельность американского советника М. Шустера в Иране. Третья глава работы посвящена методическим возможностям использования её материалов в школьной практике.

Структура дипломной работы

Введение

Глава 1. Англо-русское противостояние в Иране в годы Иранской революции и Соглашение 1907 года.

Глава 2. Политика Германии и США в Иране в годы Иранской революции.

2.1. Германское проникновение в Иран и русско-германское соглашение 1911 года.

2.2. Позиция США и деятельность американского советника М. Шустера в Иране.

Глава 3. Методические возможности использования материалов дипломной работы в школьной практике.

3.1. Тенденции развития исторического школьного образования в России на современном этапе.

3.2. Анализ школьных учебников по истории.

3.3. Вариант факультативного занятия.

Заключение.

Библиография.

Соганов А.С.

Научный руководитель – к.и.н., доцент О.В. Захарова

Теория парламентской демократии лорда Болингброка

Интерес к проблеме парламентской демократии тесно связан с современной политической ситуацией не только в России, но и в других демократических странах, политическая система которых также далека от совершенства. Многие

исследователи отмечают современную «тенденцию к ограничению парламентских полномочий», в частности, с помощью конституционного ограничения круга вопросов, по которым может законодательствовать парламент. В связи с этим, идеи прав человека (естественных и гражданских), народного суверенитета, механизма государственного управления, сформировавшиеся в XVIII веке в среде английских просветителей, не утратили своей актуальности и сегодня.

Цель работы – проанализировать основные принципы теории парламентской демократии лорда Болингброка в свете одной из наиболее актуальных проблем современности - проблемы построения правового государства. В связи с чем, в ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- выявить сущность просветительской теории лорда Болингброка;
- дать анализ исторической концепции просветителя; раскрыть основные принципы теории государства;
- проанализировать теорию партийно-парламентской оппозиции;
- выявить соотношение политической концепции Болингброка с реальной политической практикой становления правового государства в Англии в к. XVII -XVIII вв.

Источниковая база исследования разнообразна и представлена источниками официального и неофициального характера. К источникам официального характера следует отнести законодательные акты периода Английской Буржуазной Революции и периода Славной революции 1688-89 гг. К неофициальным источникам относятся произведения лорда Болингброка - его трактаты и эпистолярное наследие просветителя: «Идея о Короле-Патриоте», «Рассуждения о партиях», «Письма об изучении и пользе истории», «Опыт I. О природе, пределах и подлинной сущности человеческих знаний» и «Письма о духе патриотизма».

Основная часть дипломной работы состоит из четырех глав. Автор анализирует идейные истоки английского Просвещения, особое внимание уделяется характеристике теории «сопротивления» и «разделения властей». Соганов С.А. исследует теорию государственного устройства просветителя:

понимание им сущности «общественного договора», форм государственного устройства, развитие Болингброком теории партийной оппозиции. Автор анализирует основные направления критики просветителем социальной действительности Англии и теорию нравственного воспитания и образования Болингброка как средства достижения идеального общества. Четвертая глава носит методический характер. В ней характеризуется место темы ВКР в школьном курсе истории, а также представлен вариант урока.

Структура дипломной работы.

Введение

Глава I Лорд Болингброк и его время

- §1. Англия эпохи Просвещения
- §2. Формирование мировоззрения лорда Болингброка
- §3. Историческая концепция просветителя

Глава II. Теория Короля - Патриота

- §1. Король-Патриот лорда Болингброка
- §2. Нравственное воспитание и образование короля
- §3. Теория «разделения властей»
- § 4. Система международных отношений. Позиция Англии

Глава III. Теория партийно-парламентской оппозиции

- §1. Теория сопротивления тирании
- §2. Место и роль оппозиции и партии в политической системе
- §3. Теория Болингброка и политическое развитие Англии

Глава IV. Методические приёмы использования материалов дипломной работы в школе.

- §1. Развитие исторического образования в современных условиях
- §2. Анализ школьных учебников по «Новой истории».
- §3. Разработка урока по предмету «Новая история стран Европы и Америки. Часть I.» по материалам дипломной работы

Заключение
Библиография

Тимофеева Ю.В.

Научный руководитель – к.и.н., доцент Н.В. Аронина

Статус женщины в Пакистане в 70-80-е годы XX века

Дипломное исследование Ю.В. Тимофеевой посвящено статусу женщины в Пакистане в 70-80-е годы XX века. Проблемы женщин в Пакистане активно обсуждаются на страницах местной прессы, на многочисленных женских конференциях, ставятся на повестку дня в законодательных органах. Однако, эти вопросы до сих пор не получили должного отображения в отечественной научной литературе.

Целью данной работы было выявление исторически сложившихся особенностей формирования общественного положения женщины в Пакистане в 70-80-е годы XX века. Для достижения поставленной цели необходимо было решить ряд исследовательских задач: выявить проблемы женщин в исламском обществе в 70-80-е годы XX века; определить статус женщины в Пакистане в годы президентства и премьерства З.А. Бхутто; раскрыть особенности положения пакистанских женщин в семье и в обществе в годы военного режима Зии-уль-Хака; проанализировать опыт Беназир Бхутто в качестве главы правительства мусульманского Пакистана; разработать методические рекомендации по использованию материалов дипломной работы в школьной практике.

Источниковую базу работы составили: Коран, официальные документы, автобиография Беназир Бхутто, а также заметки, очерки и репортажи собственных корреспондентов газеты «Известия» Н.П. Хохлова и В.Н. Накарякова, работавших в Пакистане в 70-е годы.

Первая глава дипломной работы посвящена общим проблемам женщин в мусульманских государствах в 70-80-е годы XX века. Во второй главе

определяется статус женщины в Пакистане в годы президентства и премьерства Зульф리카ра Али Бхутто. Положение пакистанских женщин в семье и в обществе в годы военного режима Зии-уль-Хака анализируется в третьей главе. Опыт Беназир Бхутто в качестве главы правительства мусульманского Пакистана раскрывается в четвёртой главе работы. Отдельная глава посвящена методическим возможностям использования материалов дипломного сочинения в школьной практике.

Структура дипломной работы.

Введение

Глава 1. Проблемы женщин в мусульманских государствах в 70-80-е гг. XX века

Глава 2. Статус женщины в Пакистане в годы президентства и премьерства Зульф리카ра Али Бхутто (1971-1977 гг.)

2.1. Государственные меры по улучшению положения женщин

2.2. Проблема равенства полов в сфере образования

Глава 3. Положение пакистанских женщин в семье и в обществе в годы военного режима Зии-уль-Хака (1978-1988 гг.)

3.1. Дискриминационная политика в отношении женщин

3.2. Деятельность женских организаций

Глава 4. Беназир Бхутто: опыт главы правительства мусульманского Пакистана

4.1. Основные направления политики правительства Беназир Бхутто

4.2. Мероприятия по улучшению положения пакистанских женщин

Глава 5. Методические рекомендации по использованию материалов дипломной работы в школьной практике

5.1. Тенденции развития исторического школьного образования в России на современном этапе

5.2. Анализ школьных учебников по истории, обществознанию и по курсу «Основы религиозных культур и светской этики»

5.3. Варианты уроков по теме дипломной работы

Заключение

Библиография

Сведения об авторах.

Аронина Наталья Викторовна – к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории Владимирского университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Барينوва Ангелина Александровна – студентка 5 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Баскова Оксана Владимировна – студентка 6 курса заочного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Борзов Алексей Владимирович – к.и.н., старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории Владимирского университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Гаврилова Валентина Сергеевна – студентка 6 курса заочного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Громова Ольга Михайловна – студентка 5 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Еремеев Сергей Петрович – студент 6 курса заочного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Захарова Ольга Владимировна – к.и.н., доцент кафедры новой и новейшей истории Владимирского университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ионова Екатерина Николаевна – ассистент кафедры второго иностранного языка Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ищенко Анна Андреевна – преподаватель кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Казакова Надежда Васильевна – студентка 5 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Киргизов Ярослав Игоревич – студент 6 курса заочного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Клюквин Михаил Андреевич – аспирант кафедры новой и новейшей истории Владимирского университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ковалёв Максим Александрович – аспирант кафедры новой и новейшей истории Владимирского университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ковалёв Сергей Владимирович – к.и.н., докторант кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета

Козлов Владимир Петрович –, член-кор. РАН, д.и.н., профессор РГГУ

Коробков Николай Александрович – студент 6 курса заочного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Кулакова Анна Алексеевна – студентка 5 курса очного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Курникова Ольга Николаевна – студентка 6 курса заочного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Лабутина Татьяна Леонидовна – д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук

Лапшин Александр Геннадьевич – к.и.н., доцент кафедры истории и культуры древнего мира и средних веков Владимирского университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Лапина Ирина Константиновна – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории Владимирского университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Макеев Дмитрий Алексеевич – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории Владимирского университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Новиков Сергей Степанович – д.и.н., доцент, начальник ФЗО Владимирского юридического института ФСИН России, полковник внутренней службы

Парфёнова Марина Николаевна – студентка 6 курса заочного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Рогачева Елена Юрьевна – д.п.н., профессор кафедры педагогики Владимирского университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Родригес Александр Мануэльевич – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета

Смирнов Андрей Андреевич – аспирант кафедры новой и новейшей истории Владимирского университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Соганов Александр Сергеевич – студент 6 курса заочного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Тесленко Павел Александрович – аспирант кафедры новой и новейшей истории Владимирского университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Тимофеева Юлия Валерьевна – студентка 6 курса заочного обучения Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Черемных Светлана Анатольевна – старший преподаватель кафедры международного туризма и межкультурной коммуникации психолого-социального университета (Муромский филиал)